

**РОЗИКЗОДА ФАРХОД МИРЗОМАХМАД
ШАРИФЗОДА ПАРВИНИ РАХМУЛЛО**

**НАЧАЛЬНИК ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ДОЗНАНИЯ И
НАЧАЛЬНИК ДОЗНАВАТЕЛЬНОГО
ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ
В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ И МВД
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
(СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)**

МОНОГРАФИЯ

Душанбе – 2026

УДК 351. 74 /. 76 (470+571+575.3
ББК 67.99 (2) 116.31 (2 рус + 2 тадж)
Р - 64

АВТОРЫ:

Розикзода Фарход Мирзомахмад – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры предупреждения террористической преступлений и обеспечения общественной безопасности факультета № 6 Академии МВД Республики Таджикистан, подполковник милиции;

Шарифзода Парвини Рахмулло – кандидат юридических наук, начальник кафедры предупреждения террористической преступлений и обеспечения общественной безопасности факультета № 6 Академии МВД Республики Таджикистан, подполковник милиции.

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Качалов Виктор Иванович – доктор юридических наук, профессор; федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева» (г. Москва), профессор кафедры уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной;

Рахмаджонзода Рифат Рахмаджон – доктор юридических наук, доцент; заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан по науке.

Розикзода Ф.М., Шарифзода П.Р. Начальник подразделения дознания и начальник дознавательного подразделения в системе МВД России и МВД Республики Таджикистан (сравнительно-правовой анализ): монография. – Душанбе, ООО «ТоРус», 2026. – 217 с.

Представленная монография является, по сути, первым научным исследованием вопросов начальник подразделения дознания и начальник дознавательного подразделения в системе МВД России и МВД Республики Таджикистан.

В монографии на основе действующего законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан дана всесторонняя характеристика подразделения дознания и дознавательного подразделения в системе МВД России и МВД Республики Таджикистан.

В монографии показана ведущая роль органов внутренних дел (милиции) Республики Таджикистан и Российской Федерации в дознание, дана анализ правовых и организационных основ их деятельности, выработаны рекомендации по их совершенствованию.

Монография предназначена для сотрудников правоохранительных органов, государственных органов, практиков и ученых, а также для широкого круга читателей, интересующихся вопросами дознания. Авторы надеются, что данная работа внесет посильный вклад в совершенствовании деятельности МВД России и МВД Республики Таджикистан.

ISBN 978-99985-67-81-8

©Розикзода Ф.М., Шарифзода П.Р., 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
---------------	---

Глава 1. Процессуально-управленческая деятельность подразделений дознания в Российской Федерации и Республике Таджикистан.....	11
--	----

§ 1. Характеристика унифицированной модели процессуально-управленческой деятельности подразделений дознания в Российской Федерации.....	11
---	----

§ 2. Процессуальное руководство дознанием в унифицированной модели процессуально-управленческой деятельности подразделений дознания.....	32
--	----

§ 3. Система процессуально-управленческой деятельности подразделений дознания в правоохранительных органах Российской Федерации и Республики Таджикистан.....	52
---	----

Глава 2. Теоретико-правовые основы процессуально-управленческой деятельности подразделений дознания участниками уголовного судопроизводства – начальниками органа дознания, подразделения дознания (дознавательного подразделения) в системе министерства внутренних дел Российской Федерации и министерства внутренних дел Республики Таджикистан.....	73
---	----

§ 1. Процессуально-управленческое руководство начальника органа дознания начальником подразделения дознания (дознавательного подразделения) и дознавателями в ходе проведения дознания в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации и Министерства внутренних дел Республики Таджикистан.....	73
---	----

§ 2. Процессуально-управленческое руководство начальника подразделения дознания в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации и дознавательного подразделения в системе Министерства внутренних дел Республики Таджикистан дознавателями в ходе проведения дознания.....	111
---	-----

Глава 3. Прокурорский надзор и судебный контроль как элементы системы процессуально-управленческой деятельности подразделений дознания в Российской Федерации и Республике Таджикистан...130

§ 1. Прокурорский надзор за деятельностью подразделений дознания и дознавательных подразделений в системе органов Министерства внутренних дел Российской Федерации и Министерства внутренних дел Республики Таджикистан.....130

§ 2. Судебный контроль за уголовно-процессуальной деятельностью подразделений дознания и дознавательных подразделений в системе органов Министерства внутренних дел Российской Федерации и Министерства внутренних дел Республики Таджикистан.....151

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....166

СПИСОК

ЛИТЕРАТУРЫ.....171

ПРИЛОЖЕНИЯ.....205

Приложение 1.....205

Результаты анкетирования 160 начальников органа дознания, дознавательного подразделения МВД Республики Таджикистан.205

Приложение 2.....209

Уголовные дела, возбужденные начальником дознавательных подразделений Республики Таджикистан за 2023–2024 гг., изученные авторов.....209

Приложение 3.....214

Некоторые показатели судебного контроля и прокурорского надзора за деятельностью дознавателей в Республике Таджикистан.....214

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в Республике Таджикистан, как и в Российской Федерации, осуществляется упорядочивание нормативного правового регулирования сферы уголовного судопроизводства. Прежде всего, это связано с повышением уровня уголовно-правовых и процессуальных гарантий личности, усилением эффективности деятельности органов уголовного преследования, цифровизацией в досудебном производстве, упрощением трансграничного взаимодействия компетентных органов в сфере противодействия преступности.

В системах МВД России и МВД Республики Таджикистан сложилась устоявшаяся процедура расследования уголовных дел по процедуре дознания, важные участники которой – дознаватели, находящиеся в подчинении у начальника подразделения дознания (дознавательного подразделения), с непосредственным подчинением их начальнику органа дознания при осуществлении надзора за дознанием со стороны прокурора и судебного контроля. Дознаватели полностью проводят расследование уголовных дел по 131 составам преступлений в Российской Федерации и 26 составам в Республике Таджикистан.

Например, только за январь и февраль 2025 г. органы дознания в Российской Федерации зарегистрировали 118 251 преступление, по которым производство предварительного следствия необязательно (это 38,4 % от общего числа зарегистрированных за рассматриваемый период преступлений). Из них 26 872 преступления против личности (в том числе угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью), 55 652 преступления

против собственности и т. д. Раскрываемость по линии дознания составила 73,2 %¹.

Для Республики Таджикистан обозначенные процессы усилились после принятия нового Уголовно-процессуального кодекса² (далее – УПК РТ), в котором особое значение придается реализации функции уголовного преследования в досудебном производстве. Частичное урегулирование нашли положения о процессуальной роли в осуществлении расследования уголовных дел начальника дознавательного подразделения. При этом остаются противоречивыми положения, регулирующие его процессуальный статус. Так, в таджикском уголовно-процессуальном законодательстве полномочия обозначенного субъекта закреплены неконкретно – совокупно со статусом дознавателя. Не воплощено вполне закономерное требование об обязательности для дознавателя соответствующих поручений начальника дознавательного подразделения, т. е. права и полномочия второго из субъектов не коррелируют с обязанностями первого.

Решение задач, связанных с определением процессуального статуса начальника дознавательного подразделения, а также с отграничением его полномочий как процессуального руководителя от полномочий начальника органа дознания и прокурора, является одним из приоритетных направлений в науке уголовно-

1 *Состояние преступности в России за январь–февраль 2025 года*. М. : ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», 2025. С. 24–25.

² *Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г.* : в ред. Закона Республики Таджикистан от 3 января 2024 г. № 2017 // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=156178 (дата обращения: 03.02.2025).

процессуального права Республики Таджикистан, испытывающей дефицит фундаментальных научных исследований.

В Российской Федерации соответствующие положения более конкретизированы в Уголовно-процессуальном кодексе¹ (далее – УПК РФ), однако упорядочивание процессуально-управленческой деятельности, осуществляемой начальником подразделения дознания, также остается актуальным. Во многом это обусловлено тем, что российским законодателем в настоящее время реализуется поиск баланса надзорно-контрольных функций, осуществляемых прокурором, начальником органа дознания и начальником подразделения дознания в уголовном процессе.

Следует отметить, что статус начальника подразделения дознания в Российской Федерации детализирован более подробно, чем в Республике Таджикистан, но при этом существует элемент дублирования полномочий начальников органа дознания и подразделения дознания.

В связи с указанным выше возникла необходимость компаративистского исследования, теоретико-правового и практико-прикладного переосмысления основ процессуального статуса начальника подразделения дознания и начальника дознавательного подразделения соответствующих государств, а также анализа и сравнения закрепленных в УПК РФ и УПК РТ норм, регламентирующих полномочия обозначенных лиц при осуществлении процессуального руководства по расследованию уголовных дел.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. Федерального закона от 21 апреля 2025 г. № 101-ФЗ // Рос. газета. 2025. 25 апр.

Кроме того, беря за основу процедуру ведомственного контроля при проведении дознания в системе МВД России, необходимо выстроить универсальную модель процессуально-управленческой деятельности в российских и таджикских правоохранительных органах, наделенных полномочиями по проведению дознания при производстве по уголовным делам.

В советский и постсоветский периоды проблемы процессуального статуса органов дознания исследовались А. М. Лариным, Э. Б. Мельниковой, В. М. Савицким, Г. П. Химичевой, С. А. Шейфером и другими выдающимися учеными. Эти авторы с разных сторон рассматривали проблемы в регулировании процессуального статуса руководителей органов дознания.

На современном этапе вопросы уголовного преследования в досудебном производстве, в том числе с участием органов дознания, рассматривались в трудах Б. Я. Гаврилова, О. И. Даровских, А. В. Калачевой, В. И. Качалова, Н. Н. Ковтуна, Е. С. Кудряшовой, А. В. Кульчаровой, Э. К. Кутуева, Ю. С. Митьковой, О. В. Мичуриной, А. Д. Назарова, А. Б. Судницына, Г. П. Химичевой, О. В. Химичевой, О. А. Чабукиани, С. А. Шейфера, А. Д. Ульянова и других ученых.

Проблемными вопросами дознания занимались и таджикские ученые-юристы: Ш. Д. Азимзода, Н. М. Бобочонов, А. Н. Муборккадамов, У. А. Мусеилов, Н. А. Нозиров, С. Ш. Нуралиев, А. Л. Орипов, Р. Х. Рахимзода, Р. Р. Рахмаджонзода (Юлдошев), З. П. Хайдарзода, Ф. Р. Шарифзода и др.

Сравнительно-правовые исследования, посвященные процессуальному статусу начальников подразделения дознания и дознавательного подразделения по УПК РФ и УПК РТ, не проводилось. Отдельным аспектам процессуальных полномочий

начальников подразделения, органа дознания в уголовном судопроизводстве уделялось внимание в следующих российских диссертационных исследованиях: Е. Н. Погореловой «Особенности процессуальной деятельности дознавателя и органов дознания в уголовном процессе России» (2008 г.); А. А. Дядченко «Правовое положение начальника органа дознания в российском уголовном судопроизводстве: теория и практика» (2009 г.); У. А. Мусеибова «Процессуальные полномочия начальника подразделения дознания» (2009 г.); М. Р. Галияхметова «Процессуальный порядок производства предварительного расследования в форме дознания» (2010 г.); И. Г. Хисматуллина «Процессуальные и организационные аспекты правового положения органов дознания России» (2012 г.); Т. А. Арепьевой «Начальник подразделения дознания в российском уголовном процессе» (2013 г.); А. М. Долгова «Дознание как форма предварительного расследования» (2016 г.); Е. Ю. Стефановой «Процессуальный статус начальника органа дознания в уголовном судопроизводстве» (2020 г.); Е. С. Кудряшовой «Обеспечение качества дознания в уголовном судопроизводстве» (2020 г.); А. В. Калачевой «Орган дознания как субъект уголовно-процессуальных правоотношений» (2023 г.); А. В. Кульчаровой «Процессуальные полномочия начальника подразделения дознания в уголовном судопроизводстве России» (2024 г.) и др.

Кроме того, вопросы процессуального статуса начальника органа дознания (дознавательного подразделения) в контексте процессуальной деятельности органов дознания раскрывались в следующих диссертационных исследованиях по Республике Таджикистан: А. Ш. Розикзоды «История формирования и деятельности милиции Таджикистана» (2002 г.); Н. Д. Назарова «Организационно-правовые основы становления

и развития милиции Таджикистана: 1917–2006 гг.» (2007 г.); Р. Р. Юлдошева «Уголовное преследование в досудебном производстве по уголовно-процессуальному законодательству Республики Таджикистан» (2013 г.) и др.

Однако в обозначенных диссертационных исследованиях в недостаточной мере осуществлен анализ современных проблем, обусловленных осуществляемой реформой в уголовно-процессуальной сфере и связанных с деятельностью начальника подразделения дознания в системе МВД России, начальника дознавательного подразделения в системе МВД Республики Таджикистан в рамках сравнительно-правовой характеристики и выстраивания универсальной модели процессуально-управленческой деятельности подразделениями дознания. Не разработаны научные положения в построении универсальной модели процессуально-управленческой деятельности подразделений дознания в правоохранительных органах, имеющих полномочия проводить дознание. Указанные обстоятельства свидетельствуют об актуальности темы исследования и определяют его объект, предмет, цели и задачи.

Глава 1. Процессуально-управленческая деятельность подразделений дознания в Российской Федерации и Республике Таджикистан

§ 1. Характеристика унифицированной модели процессуально-управленческой деятельности подразделений дознания в Российской Федерации

Проведенное научное и практическое исследование – анализ действующего отечественного, зарубежного законодательства и правоприменительной практики – было направлено на выявление универсальной модели и ее дальнейшее формирование в *унифицированную модель процессуально-управленческой деятельности подразделений дознания*, включающую в себя систему руководства, состоящую из ведомственного контроля начальника органа дознания и начальника подразделения дознания, прокурорского надзора и судебного контроля, которая раскрывается через предмет, принципы, правоотношения и общие условия процессуальной деятельности органа дознания.

По верному утверждению А. В. Калачевой, в Российской Федерации «сложилась особая модель участия органов дознания в уголовном судопроизводстве, основанная на частичном смешении функций “полиции” и “юстиции”, то есть предполагающая наделение внесудебных правоохранительных органов полицейского типа (некоторых других органов исполнительной власти и отдельных должностных лиц) государственно-властными полномочиями судебно-следственного характера, позволяющими формировать полноценные, изначально пригодные к использованию в судебном заседании доказательства, давать юридическую оценку установленным обстоятельствам и прини-

мать соответствующие правоприменительные решения. Эта модель сводится к двум основным формам уголовно-процессуальной деятельности органов дознания, различающимся по предназначению и степени соотношения фрагментов полицейского и следственного характера: 1) к деятельности, связанной с проведением “полнообъемных” расследований в порядке ординарного либо сокращенного дознания, осуществляемых в случаях, не предполагающих обязательности предварительного следствия; 2) к деятельности, связанной с возбуждением уголовных дел и производством неотложных следственных действий как прелиминарным этапом предварительного следствия, а также исполнением разовых поручений следователей (дознавателей) и осуществлением иных вспомогательных полномочий»¹.

Следует отметить, что в Республике Таджикистан модель дознания во многом сходна с российской. Сразу подчеркнем, что деятельность, связанная с возбуждением уголовных дел и производством неотложных следственных действий, как прелиминарный этап предварительного следствия, а также исполнение разовых поручений следователей (дознавателей) и осуществление иных вспомогательных полномочий в уголовном судопроизводстве не стала предметом нашего исследования, так как с самого начала была поставлена научная задача разобраться с механизмом процессуально-управленческого руководства дознанием в

¹ *Калачева А. В.* Орган дознания как субъект уголовно-процессуальных правоотношений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 10–11. О правовой природе органов дознания см. также: *Качалов В. И.* О правовой природе органов дознания в российском уголовном судопроизводстве / В. И. Качалов. – Текст : непосредственный // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* – 2020. – № 4 (30). – С. 65–69.

деятельности, связанной с проведением полнообъемных расследований в порядке ординарного либо сокращенного дознания, осуществляемых в случаях, не предполагающих обязательности предварительного следствия¹.

Эффективность реформирования органов уголовной юстиции в значительной степени зависит от четкого разграничения их функционального назначения, компетенции и подчинения. Для этого вводятся эффективные механизмы предотвращения недобросовестного использования участниками уголовного судопроизводства своих процессуальных прав, а также ответственность за невыполнение процессуальных обязанностей. Эти механизмы не могут обходить процедуру применения мер обеспечения уголовного судопроизводства и осуществления ведомственного контроля руководителями органа досудебного расследования.

Одной из причин нарушений дознавателями законности по делам, отнесенным к их компетенции, является отсутствие у последних достаточного практического опыта, что в сочетании с ослаблением эффективного контроля со стороны непосредственных руководителей может привести к принятию неправомерных или необоснованных решений².

По-прежнему остаются открытыми вопросы относительно организации эффективного ведомственного контроля за осуществлением деятельности дознавателей с учетом полномочий начальника подразделения дознания в системе МВД России (да-

¹ *Орипов А. Л., Бобочонов Н. М., Юлдошев, Р. Р.* Тахкик дар мақомоти корҳои дохили. Душанбе : «Эр-Граф», 2018. С. 62.

² *Баранов А. М., Мазунин Я. М.* Причины нарушений законности в досудебном производстве // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 4. С. 4–5.

лее – начальник подразделения дознания РФ), начальника дознавательного подразделения в системе МВД Республики Таджикистан (далее – начальник дознавательного подразделения РТ).

Природа ведомственного контроля определяет наличие управленческих, административно-правовых процессуальных отношений группы лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу¹. Ведомственный контроль, осуществляемый в органах дознания, представляет высокую значимость как мера обеспечения прав человека, на гарантирование которых направлены положения ст. 45 Конституций Российской Федерации² и ст. 14 Конституций Республики Таджикистан³, ст. 11 УПК РФ⁴ и ст. 12 УПК РТ⁵. Что касается гарантий обеспечения

¹ *Азимзода Ш. Д.* О роли ведомственного контроля на этапе прекращения уголовных дел по законодательству Республики Таджикистан // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 2 (22). С. 171.

² *Конституция* Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11, ст. 1416.

³ *Конституция* Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. : принята на всеобщем референдуме 6 ноября 1994 г. : в ред. референдума от 22 мая 2016 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Таджикистан. – URL: <https://mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya> (дата обращения: 03.02.2025).

⁴ *Уголовно-процессуальный кодекс* Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. Федерального закона от 21 апреля 2025 г. № 101-ФЗ // Рос. газета. 2025. 25 апр.

⁵ *Уголовно-процессуальный кодекс* Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. : в ред. Закона Республики Таджикистан от 3 января 2024 г. № 2017 // Законодательство стран СНГ. URL:

прав человека, следует отметить, что сам по себе указанный термин означает поручительство в чем-либо, обеспечение чего-либо¹.

По мнению М. С. Строговича, юридические гарантии – это те установленные законом и нормами права средства и способы, которыми охраняются и защищаются права граждан, прекращаются и устраняются нарушения прав².

Уголовно-процессуальные гарантии являются фундаментальной категорией уголовного процесса. Они имеют не только научно-методологическое значение для разработки основ уголовного судопроизводства, но и практическое значение для обеспечения функционирования всех его институтов, отдельных норм, реализации процессуальных прав и законных интересов всех субъектов.

В доктрине уголовного процесса соответствующие уголовно-процессуальные гарантии преимущественно рассматриваются как:

1) специальные правовые средства, обеспечивающие реализацию прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также выполнение ими своих обязанностей³;

https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=156178 (дата обращения: 03.02.2025).

¹ *Гаруст Ю. В.* Виды гарантий обеспечения прав граждан в налоговой сфере // *Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России.* 2013. № 24. С. 64.

² *Строгович М. С.* Основные вопросы советской социалистической законности. М. : Наука, 1966. С. 180–181.

³ *Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс) / под ред. Э. К. Кутуева.* СПб. : Санкт-Петербургский ун-т МВД России : Фонд «Университет», 2019. С. 32.

2) средства, установленные уголовно-процессуальными нормами для осуществления задач уголовного судопроизводства, прежде всего защиты прав и законных интересов лиц, привлекаемых к уголовной ответственности¹;

3) установленные законом средства и способы, способствующие успешному осуществлению правосудия, защите прав и законных интересов личности²;

4) закрепленные в законе средства и способы, фактически обеспечивающие возможности реализации, охраны, защиты и восстановления прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства³, и др.

Указанные научные позиции касаются определения уголовно-процессуальных гарантий в целом. Если же рассматривать это понятие через призму интересов участников уголовного судопроизводства, то целесообразно привести следующие его определения:

1) установленные нормами уголовно-процессуального закона различные по своему конкретному содержанию средства, кото-

¹ *Уголовный процесс : учебник для студентов юридических вузов и факультетов / В. И. Басков, К. Ф. Гуценко, М. А. Ковалев [и др.] ; под ред. К. Ф. Гуценко. М. : Зерцало, 1997. С. 21.*

² *Алексеев Н. С. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1980. С. 59 ; Насонова И. А., Буров Ю. В. Уголовно-процессуальные гарантии как средства, обеспечивающие выполнение назначения уголовного судопроизводства // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 142.*

³ *Семенцов В. А., Гладышева О. В., Лукожев Х. М. Гарантии прав участников уголовного судопроизводства: проблемы и возможные пути их решения : монография. М. : Юрлитинформ. 2013. С. 21.*

рые в своей совокупности обеспечивают участникам процесса возможность реализовывать предоставленные им права¹;

2) гарантии прав и интересов лица совместно с гарантиями эффективной деятельности органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, в своей совокупности образуют средства эффективного функционирования уголовного процесса в целом²;

3) предусмотренная нормами уголовно-процессуального закона система правовых средств, обеспечивающая возможность полноценной реализации обвиняемым конституционного права на защиту от уголовного преследования³.

Гарантии прав участников уголовного судопроизводства при проведении предварительного расследования в форме предварительного следствия и дознания являются составной частью гарантий уголовного судопроизводства в целом⁴. Они направлены на обеспечение выполнения задач уголовного судопроизводства, предусмотренных ст. 6 УПК РФ, ст. 2 УПК РТ, реализацию его основ, соблюдение надлежащей правовой процедуры и недопущение нарушений прав и свобод участников; в необходимых

¹ Добровольская Т. Н. Гарантии прав граждан в уголовном судопроизводстве // Советское государство и право. 1980. № 2. С. 134–137; *Стройкова А. С.* Гарантии прав обвиняемого на предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 37–38.

² Козаев Н. Ш., Басиева Д. Ю. Порядок реализации уголовно-процессуальных гарантий и их значение // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 8. С. 205–208.

³ Вдовин С. А. Обеспечение права на защиту на стадии апелляционного производства по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 45.

⁴ Рахматулов А. Э. Мурофияи чиноятӣ : китоби дарси. Нашри 2 Хучанд. Хуросон, 2019. С. 33.

случаях соответствующие гарантии способствуют восстановлению нарушенных прав участников уголовного судопроизводства.

Исследование положений УПК РФ и УПК РТ указывает на то, что в системе уголовного судопроизводства при проведении следственных действий гарантиями соблюдения прав и свобод участников уголовного судопроизводства являются: руководитель следственного органа (в Республике Таджикистан – начальник следственного подразделения); начальник подразделения дознания РФ (дознавательного подразделения РТ); начальник органа дознания; в Республике Таджикистан дополнительно выделяется руководитель специализированного органа по борьбе с коррупцией (ст. 37 УПК РТ). Соответственно, правовыми гарантиями обеспечения прав, свобод и законных интересов лица во время проведения следственных и иных процессуальных действий есть ведомственный контроль, надзор прокурора и судебный контроль за их проведением.

На наш взгляд, первой ступенью реализации указанных гарантий выступает ведомственный контроль. Именно ведомственный контроль обеспечивает гарантии законности и обоснованности при проведении предварительного расследования, направлен на выявление, исправление и предупреждение ошибок субъектов, осуществляющих предварительное расследование, преследует цель соблюдения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Однако в действующем законодательстве как Российской Федерации, так и Республики Таджикистан понятие «ведомственный контроль» не раскрывается, что логично ввиду специфики и широты его применения в той или иной отрасли.

В целом термин «контроль» происходит от французского *contrôle*, что означает «возвращение к ранее рассмотренному вопросу». В доктрине уголовного процесса в Российской Федерации и Республике Таджикистан ведомственный контроль при производстве и предварительного следствия, и дознания определяется как дополнительная, внутренняя функция конкретного органа / подразделения, выполняемая уполномоченными должностными лицами – руководителями обозначенных органов и / или подразделений соответствующего уровня на профессиональной основе. При этом в условиях значительного объема процессуальной и административной деятельности указанные субъекты реализуют весь арсенал предоставленных им организационно-управленческих и организационно-процессуальных полномочий, обеспечивают максимальную мобилизацию усилий подчиненного персонала на повышение интенсификации, результативности и качества расследования.

Кроме того, ведомственный контроль за деятельностью подчиненных соответствующим руководителям лиц рассматривается как составляющая организационной деятельности руководителя¹. Иными словами, контроль – процесс обеспечения достижения органами предварительного расследования (предварительного следствия и дознания) своей цели, состоящий из установления критериев, определения фактически достигнутых результатов и введения корректив в том случае, если достигнутые результаты существенно отличаются от установленных критериев. В дальнейшем исследовании мы не будем касаться вопросов ведомственного контроля за предварительным следствием (он,

¹ Нечаев А. А., Образцов А. В. О соотношении ведомственного и процессуального контроля // Академическая мысль. 2021. № 4 (17). С. 20.

безусловно, имеет сходства и различия с ведомственным контролем за дознанием), сосредоточим внимание на ведомственном контроле за дознанием и проведением неотложных следственных действий.

В правовой доктрине представлены различные позиции относительно содержания и объемов процессуальных функций руководителя органа дознания. Обобщение положений относительно содержания ведомственного контроля соответствующих уполномоченных лиц позволяет прийти к выводу о наличии в доктрине уголовного процесса двух диаметрально противоположных позиций:

– первая позиция заключается в ограничении ведомственного контроля и расширении процессуальной самостоятельности дознавателя в ходе проведения следственных действий при условии сохранения высокой процессуальной самостоятельности следователей и значительно более усеченной самостоятельности дознавателей¹;

– вторая позиция, наоборот, предусматривает широкие полномочия руководителей при сужении соответствующих полномочий подчиненных им процессуальных субъектов².

При этом вне зависимости от разности подходов субъектами осуществления ведомственного контроля являются начальники

¹ Добровольская Т. Н. Указ. соч. С. 134–137; Намёткин Д. В. Процессуальная самостоятельность органов и лиц, ведущих предварительное расследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 10.

² Григорьева Н. В. К вопросу о ведомственном процессуальном контроле в уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 128–131.

органов (подразделений) дознания соответствующего уровня или высших уровней.

Относительно объема полномочий руководителей органа (подразделения) дознания (для Республики Таджикистан – также руководителей специализированного органа по борьбе с коррупцией) как субъектов осуществления ведомственного контроля, следует отметить, что в доктрине уголовного процесса предлагается распределять их на организационные и процессуальные¹. Законодательно они определены в ст. ст. 39, 40, 40¹, 40² УПК РФ, ст. ст. 37, 38, 40, 41 УПК РТ, а также детализированы в ведомственных нормативных документах.

Полномочия обозначенных руководящих лиц перечисленных выше органов / подразделений дознания по осуществлению ведомственного контроля за следственными и иными процессуальными действиями можно разделить на *организационные* и *процессуальные*.

К *организационным полномочиям* относятся следующие:

- выбор дознавателя, которому будет поручено осуществление дознания;
- отстранение дознавателя, которому поручено осуществление дознания, по собственной инициативе или инициативе прокурора с вынесением об этом мотивированного постановления при наличии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований.

Корректная организация дознания, выбор средств его осуществления, оптимальный набор и последовательность реализа-

¹ Капранов А. В. Организационные и процессуальные аспекты контрольно-надзорной деятельности на досудебных стадиях // Юридическая практика. 2013. № 4 (59). С. 82–85.

ции следственных и иных процессуальных действий позволяют руководителю соответствующего органа (подразделения) обеспечить верное установление всех обстоятельств совершенного преступления. Вместе с этим процедуру организации расследования по каждому преступлению обеспечить на нормативном уровне в полном объеме практически невозможно, поэтому даже в подзаконных актах организационно-управленческий процесс определяется в общем плане.

Представляется обоснованной точка зрения о компиляции организационного и административного контроля, а также обособленном выделении ведомственного процессуального контроля¹. В первом случае контроль реализуется руководителями в рамках организации процесса расследования, во втором – «участниками уголовного процесса в процессуальных формах и на основе возникающих процессуальных правоотношений»².

Следует согласиться с подходом Т. Г. Олефиренко относительно значимости разделения контроля «руководителей органов, осуществляющих предварительное расследование и дознание, за соблюдением административно-правовых предписаний, связанных с предварительным расследованием»³ с процессуальным контролем, связанным «с реализацией норм уголовно-

¹ Табаков С. А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 9.

² Григорьева Н. В. Указ. соч. С. 129.

³ Олефиренко Т. Г. Ведомственный процессуальный контроль как основное средство руководителя следственного органа по обеспечению законности предварительного расследования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2 (40) : в 2 ч. Ч. II. С. 148–150.

процессуального законодательства по расследованию преступлений, включая функции по руководству деятельностью следователей и дознавателей»¹.

В доктрине представлен и иной подход, в рамках которого организационный и процессуальный контроль в силу их тесной взаимосвязи не разделяются, а рассматриваются как единое понятие². Такие виды контроля хотя и тесно переплетены, но направлены на достижение различных целей и задач.

Формально процессуальные полномочия связаны с осуществлением непосредственного воздействия соответствующего начальника / руководителя органа / подразделения дознания на его осуществление по уголовному делу. Соответственно, полномочия, связанные с обеспечением надлежащего уровня работы дознавателя, представляется целесообразным относить к организационным.

Общими (типовыми) элементами *организационно-управленческой деятельности* руководителя органа досудебного расследования являются:

- отбор, расстановка, воспитание кадров и обеспечение повышения их квалификации;
- своевременное и правильное определение задач перед подчиненными;
- осуществление действенного контроля за своевременным и качественным расследованием преступлений;

¹ Там же.

² Назаров А. Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда. URL: <https://law.sfu-kras.ru/data/method/e-library-kup/Mono/Назаров%202003.pdf> (дата обращения: 15.02.2025).

– материальное, техническое, методическое и правовое обеспечение следственной деятельности;

– надлежащая постановка информационно-аналитической деятельности, учета и отчетности¹.

Что касается *процессуальных полномочий*, то к их числу представляется целесообразным относить следующие:

– ознакомление с материалами дознания;

– дача в предусмотренных уголовно-процессуальном законе случаях указаний, обязательных для исполнения дознавателем;

– согласование в установленном порядке проведения следственных и иных процессуальных действий;

– продление срока проведения дознания (для Республики Таджикистан существует специфика согласования сроков проведения дознания, которая будет анализироваться далее в настоящем исследовании);

– осуществление дознания в случае принятия на себя процессуальных полномочий дознавателя².

Служебная деятельность начальника подразделения дознания в системе МВД России и начальника дознавательного подразделения в системе МВД Республики Таджикистан как субъекта, ведущего уголовный процесс, относится к *ведомственному контролю* в уголовно-процессуальной сфере при осуществлении дознания, который подразделяется на *организационно-ведомственный (административно-управленческий) контроль*,

¹ Назаров А. Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2017. С. 221–235.

² Алимардонов М. У. Ташкили идоракуни бо мақомоти хифзи ҳуқуқ. Дастури таълими. Душанбе : Академияи ВҚД ҶТ, 2018. С. 62.

не связанный с уголовным судопроизводством, но направленный на эффективную организацию прохождения дознавателями службы и успешное осуществление процессуальной деятельности в соответствующем подразделении дознания; *самоуправленческий (процессуально-самостоятельный) контроль*, основанный на положениях уголовно-процессуального закона в осуществлении расследования уголовного дела с использованием полномочий дознавателя; *организационно-процессуальный (процессуальный) контроль*, связанный с принятием управленческих решений на основании результатов своей процессуальной деятельности и деятельности подчиненных ему дознавателей в ходе проведения дознания.

Одним из наиболее дискуссионных полномочий лиц, осуществляющих ведомственный контроль за дознанием, является предоставление дознавателю письменных указаний, в том числе относительно проведения следственных действий¹. С одной стороны, это позволяет определить направления осуществления досудебного расследования, правильно организовать и скоординировать работу дознавателя, способствует соблюдению прав и свобод участников уголовного судопроизводства, устранению пробелов и нарушений в ходе дознания.

С другой стороны, это ограничивает процессуальную самостоятельность дознавателя, а также ставит их в зависимое положение от соответствующего руководителя при осуществлении процессуальной деятельности. Однако во многих случаях предо-

¹ Даровских С. М. Некоторые вопросы осуществления ведомственного контроля при производстве предварительного расследования // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 4 (7). С. 28–29.

ставление указаний положительно влияет на осуществление дознания.

Так, согласно предоставленной МВД Республики Таджикистан аналитической справке по делам, по которым проводилось дознание, в 2021 г. письменные указания ведомственного руководителя были даны 303 раза; в 2022 г. – 348 раз; в 2023 г. – 335 раз; в 2024 г. – 479 раз, т. е. отмечается явная тенденция к росту.

Интерес представляет и процедура принятия начальниками / руководителями органа / подразделения дознания мер по устранению нарушений требований законодательства в случае их допущения лицом, осуществляющим расследование. Полагаем, указанные полномочия могут быть отнесены как к организационным, так и к процессуальным, потому что, с одной стороны, отстранение дознавателя относится к числу административных функций, но поводом для этого выступает установление обстоятельств, препятствующих проведению дознавателем дознания, что уже есть проявление процессуальных полномочий (например, изучение материалов уголовного дела, рассмотрение жалоб участников уголовного судопроизводства и т. д.). Учитывая это, видится целесообразным сделать акцент в ведомственном контроле на третью группу полномочий начальника / руководителя органа / подразделения дознания – *процессуальные (организационно-процессуальные)*.

Дача указаний невозможна без ознакомления с материалами уголовного дела, однако она является несколько спорной при осуществлении ведомственного контроля за проведением следственных и иных процессуальных действий. Важно учитывать, что во многих случаях такое вмешательство не является оправданным, так как это приводит к затягиванию сроков производства дознания, а в некоторых случаях даже нарушает право на

защиту. В отличие от России, в таджикской практике продление сроков дознания осуществляется прокурором или его заместителем, а не начальниками органа дознания / дознавательного подразделения. Разумеется, огромный объем уголовных судопроизводств провоцирует ситуации, при которых материалы уголовного дела заранее (за одну-две недели до наступления конечного срока) передаются прокурору для разрешения вопроса о продлении соответствующих процессуальных сроков. Материалы также могут быть истребованы для ознакомления, и если в этот период, например защитник захочет ознакомиться с материалами уголовного дела, то возможности предоставить ему материалы не будет. Разумеется, такая ситуация является ограничением права на защиту.

Как показали результаты проведенного анкетирования сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан, такие случаи являются нередкими и истребованные материалы могут находиться на изучении до нескольких недель, так как предельных сроков для такого изучения ни законодательством, ни ведомственными нормативными актами не установлено. При этом во многих случаях неуместное вмешательство лиц, имеющих право на осуществление ведомственного контроля, приводит к потере времени на расследование, в результате чего снижается наступательность дознания (прил. 1).

Так, 32 % опрошенных практиков одним из недостатков указали применение процессуального контроля руководителями / начальниками органов / подразделений дознания различных уровней именно в ходе уголовного судопроизводства на досудебной стадии.

Кроме того, результаты опроса показали наличие неопределенности в разрешении следующих вопросов:

– неопределенность поводов и оснований для проверки и / или ознакомления лица, осуществляющего ведомственный контроль, с материалами уголовного дела;

– неопределенность относительно момента и сроков проверки и / или ознакомления лица, осуществляющего ведомственный контроль;

– неопределенность допустимого количества таких проверок и / или ознакомлений с материалами уголовного дела.

Разумеется, в каждом конкретном случае это должно решаться с учетом всех обстоятельств дознания, но правовая определенность некоторых аспектов способствовала бы соблюдению прав участников уголовного судопроизводства, а также конкретности его основ.

Говоря об ограничении в ходе ведомственного контроля границ процессуальной самостоятельности дознавателя при проведении следственных и иных процессуальных действий, следует отметить, что в доктрине уголовного процесса ими предлагается считать:

1) право руководителя / начальника органа / подразделения дознания отстранять дознавателя от проведения дознания по собственной инициативе или по инициативе прокурора, при наличии оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным законом в Российской Федерации и Республике Таджикистан для отвода, или в случае неэффективного осуществления дознания;

2) обязательность выполнения дознавателем указаний руководителями / начальниками органов / подразделений дознания;

3) «многоступенчатый контроль» за деятельностью дознавателя со стороны руководителя / начальника органа / подразделения дознания, прокурора, суда.

Представляется обоснованным урегулирование вопросов баланса между целесообразностью ведомственного контроля и степенью вмешательства субъектами его осуществления в дознание и процессуальной самостоятельностью дознавателя. В любом случае, это должно способствовать выполнению задач уголовного судопроизводства и соблюдению прав и законных интересов его участников.

Таким образом, ведомственный контроль представляет собой управленческую функцию руководителя / начальника органа / подразделения дознания в целях выполнения задач уголовного судопроизводства, соблюдения прав и свобод участников дознания, определения законности действий дознавателя, а также выявления недостатков в осуществлении дознания с целью скорейшего их устранения.

Ведомственный контроль в системе гарантий обеспечения прав, свобод и законных интересов лица во время проведения следственных и иных процессуальных действий является важным средством соблюдения конституционных прав и свобод человека во время дознания, реализации основ уголовного судопроизводства.

Большое внимание в юридической литературе уделяется вопросам соотношения, например, процессуального ведомственного контроля и прокурорского надзора на основе разработанных теорией общих критериях различия правовых институтов контроля и надзора¹. Кроме того, в данных государствах широко дискутируется вопрос об осуществлении судебного контроля в

¹ Сумин А. А. Актуальные проблемы обеспечения законности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М. : Московский ун-т МВД России, 2013. 75 с.

этой сфере, в том числе с введением института следственного судьи.

Осуществление ведомственного контроля руководителем / начальником органа / подразделения дознания носит внутриведомственный характер, на что указывает наличие в функционале указанных лиц процессуальных и административных рычагов воздействия на деятельность дознавателя. В свою очередь, судебный контроль и прокурорский надзор характеризуются отсутствием соответствующих средств прямого воздействия. Соответственно, деятельность руководителя / начальника органа / подразделения дознания можно считать внутриведомственной в сравнении с надведомственной деятельностью суда и прокурора.

Кроме того, следует учитывать, что соответствующая деятельность для руководителя / начальника органа / подразделения дознания является основной, в отличие от деятельности суда и прокурора, для которых судебный контроль и прокурорский надзор за производством дознания является лишь одним из направлений более разноплановой деятельности.

Подводя итог, представляется целесообразным констатировать, что ведомственный контроль за осуществлением дознания включает в себя два взаимосвязанных, но различных по своей природе аспекта: организационный (административный) и процессуальный. Предложено разделение ведомственного контроля в уголовно-процессуальной сфере на два основных направления: организационно-ведомственный (административно-управленческий) контроль, связанный с вопросами прохождения службы дознавателями, и самоуправленческий (процессуально-самостоятельный) контроль, основанный на нормах уголовно-процессуального законодательства при осуществлении процессуальной деятельности. Такое разграничение позволяет точнее

учитывать специфику деятельности руководителей органов дознания. Дополнительно выделена третья группа полномочий в рамках ведомственного контроля – организационно-процессуальные, объединяющие элементы как административного, так и процессуального регулирования.

Более точное разграничение видов ведомственного контроля позволяет повысить его эффективность и обоснованность. Выделение организационно-ведомственного, ведомственно-процессуального и дополнительного организационно-процессуального контроля способствует оптимизации управленческих и процессуальных функций руководителей органов дознания, что, в свою очередь, обеспечивает более эффективное выполнение задач уголовного судопроизводства.

Вопрос о разграничении ведомственного контроля и процессуальной самостоятельности дознавателя требует дополнительного правового урегулирования. Необходимо найти баланс между управленческими функциями и недопустимостью чрезмерного вмешательства, которое может повлиять на объективность принимаемых процессуальных решений. Ведомственный контроль, осуществляемый руководителем (начальником) органа или подразделения дознания, носит внутриведомственный характер, поскольку предполагает наличие административных и процессуальных рычагов воздействия. В то же время прокурорский надзор и судебный контроль являются надведомственными механизмами, не предполагающими прямого вмешательства в деятельность дознавателя. Деятельность руководителя / органа / подразделения дознания ориентирована на осуществление ведомственного контроля, в отличие от прокурора и суда, для которых соответствующие контрольные функции являются лишь частью более широкой компетенции.

Таким образом, ведомственный контроль является основным структурным элементом унифицированной модели процессуально-управленческой деятельности подразделениями дознания, определяя предмет правового регулирования этой модели.

§ 2. Процессуальное руководство дознанием в унифицированной модели процессуально-управленческой деятельности подразделений дознания

Законодательство Российской Федерации и Республики Таджикистан не содержит определения понятия «процессуальное руководство», которое могло бы быть применимым к специфике осуществления предварительного расследования. Оно не раскрывается ни в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации и Республики Таджикистан, ни в нормах законов, регулирующих деятельность органов внутренних дел (в том числе полиции, милиции), прокуратуры, иных государственно-властных коллективных субъектов, на которые возложена организация и управленческое воздействие на текущую деятельность органов предварительного следствия и дознания.

В правовой доктрине термин «процессуальное руководство», равно как и его содержание, а также принадлежность по субъекту осуществления соответствующей деятельности, не получили унифицированного толкования.

В частности, преимущественно под процессуальным руководством в исследуемой отрасли понимается форма осуществления общего и / или специального ведомственного надзора за соблюдением законов в ходе проведения предварительного расследования. Вместе с тем в законодательстве четко не определено, в чем именно заключается содержание этой формы, а также ее

отличие от других форм надзора и контроля. В восприятии практиков – лиц, вовлеченных в силу служебной деятельности в осуществление предварительного расследования, процессуальное руководство в большей степени связывается с деятельностью органов прокуратуры, что приводит к возникновению устойчивой ассоциации – «процессуальное руководство прокуратуры за осуществлением предварительного расследования» (обозначенный вывод сделан на основе проведения анкетирования сотрудников МВД Российской Федерации и МВД Республики Таджикистан).

Обозначенный пробел в терминологическом обеспечении не способствует пониманию сущности процессуального руководства, а также выявлению его формы и содержания. Отсутствие однозначного четкого определения термина «процессуальное руководство» в законодательстве приводит к некоторой неопределенности сущности обозначенного явления и роли процессуального руководителя в уголовном судопроизводстве. Соответственно, неочевидным является, выполняет ли соответствующий субъект (начальник подразделения дознания и дознавательного подразделения в системе МВД, начальник следственного подразделения, прокурор) собственно роль руководителя в дознавательной или следственной деятельности, беря на себя всю ответственность за ее эффективность и результаты, или он лишь осуществляет надзор за соблюдением законности в действиях других процессуальных лиц (дознавателя, оперативного работника, следователя), оставаясь при этом до определенного времени сторонним наблюдателем.

Необходимо подчеркнуть, что наука уголовного процесса содержит различные взгляды на сущность и значение процессуального руководства.

Наиболее распространенным является мнение, согласно которому в роли процессуальных руководителей могут выступать лишь руководители органов предварительного расследования, которым более присущ этот вид процессуальной деятельности¹. Указанное уравнивает процессуальное руководство с ведомственным контролем, фактически выступающим в качестве процессуального руководства, характеризующего деятельность подчиненных государственно-властному субъекту (начальнику подразделения дознания и дознавательного подразделения в системе МВД) сотрудников – дознавателей, вовлеченных в сферу осуществления дознания и отчасти предварительного расследования. Таким образом, можно выделить точку зрения, согласно которой процессуальное руководство должно рассматриваться как присущая ведомственному регулированию функция только руководителя органа предварительного расследования или органа дознания, а не прокурора. Так, Б. Я. Гаврилов считает, что эффективный процессуальный контроль и процессуальное руководство расследованием в динамике его объективных качественных и количественных показателей вполне в состоянии обеспечить руководитель следственного органа².

Аналогичной позиции придерживается И. В. Чечулин, который отмечает, что в целях оптимизации следственной деятельно-

¹ Попова Т. Ю. Уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. С. 9.

² Гаврилов Б. Я. Перераспределение процессуальных и надзорных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа: объективная необходимость или волюнтаризм в праве? // Уголовное судопроизводство. 2009. № 4. С. 35.

сти полномочия по процессуальному руководству расследованием следует передать руководителю следственного органа¹.

В противовес указанному отмечается, что процессуальное руководство следует рассматривать как одно из средств взаимодействия прокурора со следователем или дознавателем, а также руководителями следственного органа и органа дознания (подразделения дознания в системе МВД Российской Федерации, дознавательного подразделения в системе МВД Республики Таджикистан) соответственно². Как утверждает А. В. Образцов, «среди субъектов процессуального руководства дознанием следует назвать прокурора, начальника органа дознания и начальника подразделения дознания»³.

Широкие полномочия прокурора при осуществлении надзора за соблюдением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание, предварительное следствие, объясняется распространенной в процессуальной литературе точкой зрения, основанной на царящем в прежний исторический период устройстве уголовно-процессуальной деятельности, при котором прокуратура осуществляла надзор за де-

¹ Об этом см.: Чеботарева И. Ю. Некоторые вопросы соотношения функций процессуального руководства и прокурорского надзора // Вестник ЧелГУ. 2015. № 17 (372). С. 174.

² Шейфер С. А. Реформа предварительного следствия: правовой статус и взаимоотношения прокурора и руководителя следственного органа // Гос-во и право. 2009. № 4. С. 49–55 ; Гусак В. В. Понятие процессуального руководства расследованием преступлений // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. № 3 (41). С. 351–356.

³ Образцов А. В. Особенности процессуального руководства дознанием // Научный портал МВД России. 2018. № 3 (43). С. 61.

тельностью следственных органов и органов дознания¹. Для Республики Таджикистан такой подход не утратил актуальности, поскольку органы прокуратуры реализуют не только надведомственный, но и текущий ведомственный оперативный контроль.

Исследователи, поддерживающие подход, при котором «надзор за расследованием органически включает в себя процессуальное руководство деятельностью органов дознания и предварительного следствия»², исходят из значимости, необходимости и отчасти неизбежности такого внешнего руководства³. Они констатируют, что процессуальное руководство предварительным следствием и дознанием «служит единственным способом обеспечения законности действий соответствующих органов, без

¹ *Коришова А. М.* Ретроспектива развития прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия // *Мировая наука*. 2018. № 8 (17). С. 42–48 ; *Буглаева Е. А., Виницкий Л. В.* Участие прокурора в ходе предварительного следствия. М. : Юрлитинформ, 2013. С. 7–8 ; *Табolina К. А.* Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел: история и современность // *Актуальные проблемы российского права*. 2014. № 11. С. 2575 ; *Макаренко М. А.* Процессуальный контроль и прокурорский надзор в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: результаты сравнительно-правового анализа законодательства России и Республики Таджикистан // *Рос. следователь*. 2023. № 3. С. 47.

² *Паутова Т. А.* Взаимодействие следователей органов внутренних дел с органами дознания при возбуждении и расследовании уголовных дел : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. С. 122.

³ *Ларин А. М., Мельникова Э. Б., Савицкий В. М.* Уголовный процесс России : лекции-очерки / под ред. В. М. Савицкого. М. : БЕК, 1997. С. 155–156 ; *Калугин А. Г.* Сущность и формы процессуального контроля в деятельности органов предварительного расследования // *Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений : межвуз. сб. науч. тр.* Красноярск : Сибирский юрид. ин-т МВД России, 2000. Вып. 2. С. 6–7.

руководства невозможен полноценный надзор за исполнением законов в этой стадии уголовного процесса»¹.

Однако такой подход в современных условиях неактуален, поскольку существенно ограничивает процессуальную самостоятельность лиц, осуществляющих предварительное следствие и дознание (оценивать доказательства и принимать соответствующие решения по своему внутреннему убеждению, основывающемуся на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом), а также субъектов, реализующих задачу процессуального руководства их деятельностью.

Кроме того, имеет место мнение, согласно которому не проводится разграничение между прокурорским надзором и процессуальным руководством в ходе проведения предварительного расследования преступления, т. е. исследователи предлагают признавать эти два понятия тождественными². Так, И. Ю. Чеботарева предлагает «под функцией процессуального руководства понимать систему процессуальных полномочий прокурора, руководителя следственного органа, начальника органа дознания по использованию правовых механизмов обзывания лица, осуществляющего предварительное расследование, совершить определенные процессуальные действия или принять процессуальное решение»³.

¹ *Савицкий В. М.* Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. М. : Наука, 1975. С. 45.

² *Балашов А. Н.* Проблемы прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия при расследовании преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. С. 56–58 ; *Савицкий В. М.* Указ. соч. С. 44.

³ *Чеботарева И. Ю.* Указ. соч. С. 173.

В целом признавая относительную обоснованность каждого из подходов, отметим, что понятие процессуального руководства находится в тесной взаимосвязи с определенным функционалом и с конкретной вертикалью государственно-властной деятельности, осуществляемой уполномоченными органами и лицами, реализующими правоохранительную функцию в механизме государства. Соответственно, процессуальным руководством может являться и деятельность прокурора в отношении функционирования подразделений предварительного расследования, и руководителей обозначенных органов в отношении подчиненных им служебных лиц при условии, что к функциям субъектов первой группы отнесено санкционирование или утверждение процессуальных актов или определенных действий субъектов второй группы.

В рамках настоящей монографии, с учетом специфики его предмета и сущности общественных отношений, реализуемых в контексте функционирования подразделений дознания Российской Федерации и дознавательных подразделений Республики Таджикистан, принимая во внимание значимость раскрытия организационно-правовых компонентов деятельности руководителей соответствующих органов, процессуальное руководство будет рассматриваться с позиции организационной, управленческой и контрольной деятельности в системе дознания¹.

¹ См.: *Розикзода Ф. М.* К вопросу о понятии и содержании процессуального руководства применительно к деятельности начальника подразделения дознания (на примере Российской Федерации и Республики Таджикистан) / *Ф. М. Розикзода.* – Текст : непосредственный // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития : материалы международной научно-практической конферен-

Полагаем, что процессуальное руководство при производстве дознания определяется как активная форма ведомственного контроля при осуществлении организационной, управленческой и контрольной деятельности начальника органа дознания, а также начальника подразделения дознания МВД Российской Федерации, начальника дознавательного подразделения МВД Республики Таджикистан за соблюдением законности и обоснованности при подготовке процессуальных документов, принятии процессуальных решений и совершении процессуально значимых действий в целях эффективной и своевременной реализации подчиненными указанным субъектам лицами (дознавателями) их полномочий в ходе проведения предварительного расследования с соблюдением требований уголовно-процессуального закона и основополагающих прав и свобод человека и гражданина.

Такое определение позволяет утверждать, что начальник подразделения дознания (дознавательного подразделения), равно как и начальник органа дознания, при осуществлении процессуального руководства дознанием осуществляет двойную функцию:

1) является организатором и руководителем процесса дознания, осуществляя координацию и субординацию деятельности всех субъектов (начальник органа дознания – применительно к начальнику подразделения дознания (дознавательного подразделения) и дознавателей, а начальник подразделения дознания (дознавательного подразделения) – применительно к дознавателям, плюс каждый из руководящих субъектов – применительно к

специалистам, экспертам, переводчикам и иным лицам, привлекаемым в ходе осуществления дознания к решению отдельных вопросов, требующих специальных знаний, навыков или компетенции); несет всю полноту персональной ответственности за результаты процесса дознания;

2) осуществляет контроль за тем, чтобы субъекты соответствующей дознавательной деятельности не допускали нарушений процессуального закона, основополагающих прав и свобод человека; принимает меры по недопущению и / или пресечению таких нарушений.

Такая роль процессуального руководителя в контексте осуществления дознания требует от начальника подразделения дознания (дознавательного подразделения) совершенных знаний, умений и навыков в отраслях уголовного, уголовно-процессуального законодательства, криминалистики и юридической психологии, а также безусловного соблюдения им самим предписаний Основного закона и действующего законодательства.

Далее представляется целесообразным обратиться к содержанию управленческих принципов процессуального руководства и гарантиям их обеспечения как в целом в уголовном судопроизводстве, так и в деятельности начальника подразделения дознания (дознавательного подразделения). Такие принципы и стандарты уделяют значительное внимание содержанию принципа независимости начальника подразделения дознания (дознавательного подразделения) в целом и как процессуального руководителя дознанием в частности.

Законодательство Российской Федерации и Республики Таджикистан, регулирующее функционирование института предварительного расследования, закрепляет систему принципов де-

тельности процессуальных руководителей предварительным расследованием преступлений. В частности, к базовым принципам этого вида деятельности следует отнести независимость, неизменность, беспристрастность и объективность. Обозначенные принципы закономерно проистекают из принципов процессуального руководства в период его осуществления органами прокуратуры на предыдущем этапе регулирования уголовного судопроизводства в этих государствах.

Анализ этих управленческих принципов и их реализация в практике предварительного расследования преступлений позволяют обосновать следующие наблюдения.

1. Принцип независимости

Национальное законодательство Российской Федерации и Республики Таджикистан закрепляет гарантии «независимости начальника подразделения дознания (дознавательного подразделения)». Осуществляя собственные функции, начальник подразделения дознания (дознавательного подразделения) является независимым от любого незаконного влияния, давления, вмешательства и руководствуется в своей деятельности только Конституцией РФ и Конституцией РТ, соответственно и законами Российской Федерации и Республики Таджикистан.

Так, согласно чч. 1, 4 ст. 40¹ УПК РФ, чч. 1, 2 ст. 41 УПК РТ полномочия начальника подразделения дознания (дознавательного подразделения) достаточно конкретизированы, а соответствующие компетенции могут осуществляться ими самостоятельно, без согласования с вышестоящими органами или руководством органа внутренних дел, иного государственного органа или уполномоченного субъекта.

Несмотря на указанные выше весьма однозначные нормативные предписания, которые должны обеспечивать независимость

начальника подразделения дознания (дознавательного подразделения) в уголовном процессе от любого вмешательства, УПК РФ и УПК РТ содержат положения, которые ставят независимость начальника подразделения дознания (дознавательного подразделения) под сомнение, а в отдельных случаях – под угрозу.

В частности, согласно ч. 2 ст. 40² УПК РФ начальник органа дознания по отношению к дознавателям, уполномоченным им осуществлять предварительное расследование в форме дознания, обладает полномочиями начальника подразделения дознания. Из указанного проистекает возможность начальника органа дознания принимать на себя полномочия начальника подразделения дознания, дублируя их либо заменяя своими решениями соответствующие процессуальные решения и действия начальника подразделения дознания.

Аналогично в ч. 4 ст. 41 УПК РТ отмечено, что дознаватель обязан действовать по поручению начальника органа дознания, тем самым полномочия начальника дознавательного подразделения применительно к дознавателю выносятся за скобки деятельности, связанной с дознанием.

Подобная формулировка нормы УПК РФ и УПК РТ фактически ставит начальника подразделения дознания (дознавательного подразделения) в полную зависимость от руководства высшего уровня, которому предоставлено право вмешиваться в процессуальную деятельность, при том что это прямо противоречит логике самостоятельности процессуального руководителя. За начальником органа дознания может быть лишь сохранено право давать поручения исключительно по административным вопросам, но не по процессуальным.

Так, И. И. Федулова, рассуждая о полномочиях начальника органа дознания и его взаимоотношениях с начальником подраз-

деления дознания и дознавателем, заключает, что в настоящее время УПК РФ не регулирует ситуацию, при которой дознавателю поступают одновременно указания начальника подразделения дознания и начальника органа дознания, которые могут быть противоположны¹. При этом, по мнению И. И. Федуловой, на первый взгляд, может показаться, что проблемы нет, поскольку в системе органов внутренних дел указания вышестоящего руководителя всегда обязательны по отношению к нижестоящим. Она считает, что начальник органа дознания, имея иные многочисленные функции, в силу своей загруженности, может не владеть в полной мере вопросами уголовно-процессуальной деятельности дознавателей, и предлагает ст. 41 УПК РФ дополнить следующим положением: «В случае поступления одновременно указаний от начальника подразделения дознания и начальника органа дознания о направлении расследования, производстве следственных действий, об избрании меры пресечения, о квалификации преступления и объеме обвинения дознаватель должен выполнить указания вышестоящего руководителя»².

Существующие предписания, безусловно, негативно влияют на процессуальную самостоятельность управомоченных субъектов, а также на эффективность деятельности дознавателей и всего процесса досудебного расследования.

2. Принцип несменяемости процессуального руководителя

В соответствии с национальными и международными стандартами осуществления уголовно-процессуальной деятельности,

¹ Федулова И. И. Мировому судье о полномочиях начальника органа дознания // Мировой судья. 2017. № 2. С. 25–27.

² Там же.

в контексте процессуального руководства предварительным расследованием преступлений должно реализовываться следующее:

- применение властных полномочий органами обвинения, если это разрешено отдельной юрисдикцией, должно происходить независимо и не подвергаться политическому влиянию. Если непрофессиональные органы власти имеют право предоставлять общие и особые инструкции, то такие инструкции должны быть прозрачными, согласованными с законной властью, подчиненными установленным руководящим принципам соответствующей деятельности. Любое право государственно-властных контролировать возбуждение уголовного (судебного) преследования или прекращать законно возбужденное уголовное преследование должно выполняться по подобным принципам;

- прокуроры (иные процессуальные руководители) должны выполнять свои обязанности, не руководствуясь страхом, предпочтениями или убеждениями;

- прокуроры (иные процессуальные руководители) должны выполнять свои функции по возможности исходя из несменяемости процессуального руководства в рамках конкретного уголовного дела при осуществлении руководства подчиненными субъектами либо группой лиц: оперативно-следственной группой, группой дознавателей – ч. 2 ст. 40¹ УПК РФ; в УПК РТ прямо не предусмотрено, за исключением полномочий руководителя специализированного органа по борьбе с коррупцией имеет право создавать оперативно-следственную группу из числа сотрудников этого органа по расследованию отдельного преступления или нескольких преступлений – (ст. 37 УПК РТ).

3. Принцип беспристрастности и объективности

Беспристрастность и объективность являются одной из основ деятельности процессуального руководителя. Они основаны на

общеправовом принципе законности, которая среди прочего предусматривает, что руководитель органа предварительного расследования, следователь, дознаватель обязаны всесторонне, полно и беспристрастно исследовать обстоятельства уголовного судопроизводства, предоставить им надлежащую правовую оценку и обеспечить принятие законных и беспристрастных процессуальных решений¹.

В законодательстве Российской Федерации и Республики Таджикистан не приведены определения терминов «объективность» и «беспристрастность», которые фактически употребляются как синонимы. В то же время представляется необходимым провести между ними определенное разграничение. При этом объективность в контексте уголовного судопроизводства характеризует полноту и всесторонность расследования, использование всех предусмотренных законом форм и методов доказывания. В то же время беспристрастность характеризует скорее отсутствие у начальника подразделения дознания (дознавательного подразделения) стереотипов и предубеждений в отношении действий как участников уголовного судопроизводства, так и процесса расследования в целом.

Беспристрастность предполагает, что начальник подразделения дознания (дознавательного подразделения) в уголовном судопроизводстве должен выявлять как те обстоятельства, которые разоблачают, так и те, которые оправдывают подозреваемого, обвиняемого, а также обстоятельства, смягчающие или отягча-

¹ Романов С. В. Требование всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела как необходимое условие предварительного расследования // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. 2008. № 1. С. 18–37.

ющие его наказание. Однако на практике указанные принципы соблюдаются не всегда. Среди причин несоблюдения принципа объективности сами процессуальные руководители назвали чрезмерную загруженность количеством уголовных дел, что не дает им возможности всесторонне и полно исследовать все обстоятельства расследуемого преступления.

Практика реализации собственных полномочий процессуальным руководителем свидетельствует, что начальники подразделения дознания (дознавательного подразделения) не всегда придерживаются предписаний законодательства в этой части и таким образом отчасти снижают эффективность предварительного расследования.

Отсутствие однозначного четкого определения термина «процессуальное руководство» в законодательстве также приводит к некоторой неопределенности роли процессуального руководителя в уголовном судопроизводстве. То есть четко непонятно, выполняет ли начальник органа дознания роль руководителя в расследовании, беря на себя всю ответственность за его эффективность и результаты, или он лишь осуществляет контроль за соблюдением законности в действиях других процессуальных лиц (начальника подразделения дознания (дознавательного подразделения), дознавателя), оставаясь при этом сторонним наблюдателем. О сложностях и неопределенности понятия и содержания «процессуальное руководство» и взаимодействии с сотрудниками говорят при опросе и сами процессуальные руководители.

Роль процессуального руководителя в собирании доказательств на практике существенно дифференцируется в различных уголовных производствах. На характер участия процессуального руководителя (или старшего группы процессуальных

руководителей) в расследовании влияют различные обстоятельства. Среди них могут быть как факт заключения соглашения во время предварительного расследования между дознавательным подразделением и подозреваемым / обвиняемым лицом, которое должно уменьшать объем работы по собиранию доказательств, так и другие обстоятельства, такие, в частности, как: тяжесть преступления, количество эпизодов, объем необходимых для проведения следственных действий и активность стороны защиты, непосредственно обуславливающие сложность расследования конкретного дела. Кроме того, часто учитывается широко применяемая в общественной среде категория «резонансность уголовного дела»¹.

Отметим, что в законодательстве и Российской Федерации, и Республики Таджикистан четко не определено, в чем именно заключается содержание такой формы организационной, управленческой и контрольной надзорной деятельности, как процессуальное руководство применительно к подразделениям дознания в системе МВД Российской Федерации (дознавательным подразделениям в системе МВД Республики Таджикистан). При этом детализируется перечень установленных законом документов, процессуальных решений и процессуально значимых действий, которые в уголовном судопроизводстве обоих государств без согласования с руководителем подразделения дознания не приобретает процессуального значения.

Например, руководитель подразделения дознания уполномочен поручать дознавателю проведение проверки заявлений и жалоб о преступлении (п. 1 ч. 1 ст. 40¹ УПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 41

¹ Дроздов Д. Е. Виды преступлений, вызывающих общественный резонанс // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1. С. 220–224.

УПК РТ), перепоручать уголовное дело другому дознавателю (п. 2 ч. 1 ст. 40¹ УПК РФ, п. 4 ч. 1 ст. 41 УПК РТ), предоставлять прокурору заявление об отмене незаконного или безосновательного постановления дознавателя о возбуждении уголовного дела (п. 5 ч. 1 ст. 41 УПК РТ), отменять необоснованные постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу (п. 3 ч. 1 ст. 40¹ УПК РФ) и др.

При таких обстоятельствах возрастает роль и значение деятельности начальника подразделения дознания МВД России, начальника дознавательного подразделения МВД Республики Таджикистан за осуществлением дознания, а также конкретизируется их ответственность за ключевые процессуальные решения в уголовном судопроизводстве.

Анализируя полномочия руководителя подразделения дознания при осуществлении организационной, управленческой и контрольной деятельности в форме процессуального руководства, определенной ч. 1 ст. 40¹ УПК РФ и ч. 1 ст. 41 УПК РТ, можно прийти к выводу о смещении акцентов, по сравнению с ранее действовавшим сходным для обоих государств советским УПК РСФСР 1960 г.¹, УПК РТ 1961 г.² относительно роли органов дознания и их руководителей в уголовном процессе в контексте обеспечения правильности, полноты и законности, на расширение сферы непосредственного участия начальника под-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (утратил силу с 1 января 2003 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40, ст. 592.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 17 августа 1961 г. (утратил силу с 3 декабря 2009 г.). URL: https://nline.zakon.kz/Document/?doc_id=30414857&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения: 03.02.2025).

разделения дознания МВД России, начальника дознавательного подразделения МВД Республики Таджикистан за соблюдением законов, обоснованностью подготовки установленных законом документов, принятием процессуальных решений и совершения процессуально значимых действий, соблюдением прав и свобод человека в рамках осуществления подчиненными указанным субъектам лицами (дознавателями) их полномочий в ходе проведения дознания. К соответствующим полномочиям можно отнести те из них, которые связаны с организацией осуществления дознания и неотложных следственных мероприятий, проверкой материалов проверки сообщений о преступлении и организации таковой в целом, организационно-методической работой с подчиненными лицами при организации осуществления ими тех или иных действий в ходе осуществления дознания, предоставлении разъяснений, указаний и поручений должностным лицам подразделения дознания и прочее. В то же время сходные действия реализуются соответствующим руководителем и в качестве исполнения собственных полномочий, не связанных с организацией функционирования подвластных субъектов.

Таким образом, функции процессуального руководства, осуществляемые начальником соответствующего подразделения дознания, на практике являются смешанными: потенциал по организации и процессуальному руководству, который однозначно нуждается в четком определении, что позволит избежать его различных толкований как в теории, так и в практической деятельности, тесно переплетается и порой неотделим от собственных функций соответствующего служебного лица.

Практика предварительного расследования преступлений складывается таким образом, что немалое количество руководителей подразделений дознания обоих государств нередко про-

должают выполнять надзорные полномочия за деятельностью должностных лиц подразделений дознания, при этом стараясь избегать непосредственного участия в организации и управлении предварительным расследованием; другие, наоборот, пытаются постоянно вмешиваться в организационную и процессуальную деятельность дознавателя с целью влиять своими указаниями на весь процесс собирания доказательной информации.

В рамках процессуального руководства проверкой сообщения о преступлении и производством предварительного расследования по уголовным делам, находящимся в производстве дознавателя, руководители подразделений дознания должны обеспечивать соблюдение базовых принципов, к которым следует отнести процессуальную независимость, беспристрастность и объективность в собственной государственно-властной деятельности.

Подводя итог, следует констатировать, что в практической деятельности есть разное понимание функции процессуального руководства, ее содержания и форм реализации, что не способствует единству понимания и осознания значения и роли этой функции.

Под процессуальным руководством в контексте деятельности начальника подразделения дознания (дознавательного подразделения) предложено понимать форму осуществления организационной, управленческой и контрольной надзорной деятельности начальника подразделения дознания МВД России, начальника дознавательного подразделения МВД Республики Таджикистан за соблюдением законов, обоснованностью подготовки установленных законом документов, принятия процессуальных решений и совершения процессуально значимых действий в целях эффективной и своевременной реализации подчиненными указанным

субъектам лицами (дознателями) их полномочий в ходе проведения дознания с безусловным соблюдением уголовно-процессуального закона и основополагающих прав и свобод человека.

Функции процессуального руководства, реализуемые начальником подразделения дознания МВД России, дознавательного подразделения Республики Таджикистан, обладают смешанным характером, что обуславливает необходимость их четкого нормативного определения. В практической деятельности потенциал, связанный с организационно-управленческими аспектами и осуществлением процессуального руководства, демонстрирует высокую степень взаимопереплетения и нередко оказывается неразделимым от собственных полномочий обозначенного должностного лица.

Положения УПК РФ и УПК РТ возлагают функцию процессуального руководства на руководителя органа дознания и начальника подразделения дознания (дознательного подразделения) предварительного расследования. Как следствие, на практике функции этих двух субъектов пересекаются, что иногда мешает эффективному их взаимодействию, поэтому имеется настоятельная необходимость усовершенствования законодательного урегулирования полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания (дознательного подразделения) во избежание дублирования их полномочий.

Таким образом, процессуальное руководство при производстве дознания – это основанная на управленческих принципах форма ведомственного контроля (организационно-процессуальная) в ходе служебной деятельности начальника подразделения дознания в Российской Федерации и начальника дознавательного подразделения в Республике Таджикистан, а

также начальника органа дознания, за соблюдением законности и обоснованности при подготовке процессуальных документов, принятии процессуальных решений и совершении процессуально значимых действий со стороны дознавателя, начальника подразделения дознания (дознавательного подразделения) в целях эффективной и своевременной реализации этими должностными лицами их полномочий в ходе проведения дознания с соблюдением требований уголовно-процессуального закона и основополагающих прав и свобод человека и гражданина.

§ 3. Система процессуально-управленческой деятельности подразделений дознания в правоохранительных органах Российской Федерации и Республики Таджикистан

Институт дознания является важной частью уголовного процесса, обеспечивая оперативное расследование преступлений небольшой и средней тяжести. Дознание представляет собой особую форму предварительного расследования, в рамках которой применяются упрощенная процедура и сокращенные сроки расследования. Это позволяет ускорить процесс раскрытия преступлений и снизить нагрузку на органы предварительного следствия, однако требует строгого соблюдения установленного законом порядка и компетенций.

Основные этапы дознания включают возбуждение уголовного дела, проведение следственных и иных процессуальных действий, составление обвинительного акта (постановления) и его утверждение прокурором. При этом специфика соответствующих правоотношений несколько различна для Российской Федерации и Республики Таджикистан, что обусловлено разностью

процессуального статуса и процессуальной самостоятельности начальников соответствующих подразделений.

Так, ст. 223 УПК РФ устанавливает порядок возбуждения дела и начало обычного дознания. Срок дознания, согласно ст. 223 УПК РФ, ограничен 30 сутками с возможностью продления в исключительных случаях, если необходимо дополнительное время для собирания доказательств. По окончании дознания дознаватель составляет обвинительный акт, который направляет прокурору для проверки законности и утверждения. Если доказательства вины отсутствуют, то дознаватель может вынести постановление о прекращении дознания, которое также направляется прокурору для проверки.

Прокурор осуществляет надзор за соблюдением законности в рамках дознания, проверяя соответствие действий дознавателя требованиям УПК РФ и утверждая обвинительный акт (постановление) для последующего рассмотрения дела в суде. Прокурор также надзирает за тем, чтобы права подозреваемых и потерпевших не нарушались в ходе дознания, что способствует защите интересов всех участников уголовного процесса.

Нормативная база института дознания представляет совокупность правовых норм, регулирующих деятельность дознавателей и органов дознания. УПК РФ устанавливает порядок производства дознания, при этом деятельность дознавателей и органов дознания регулируется не только УПК РФ, но и рядом федеральных законов, определяющих их функции и полномочия. В частности, Федеральный закон № 3-ФЗ «О полиции» регулирует функции полиции, включая дознание и раскрытие преступлений,

подследственных МВД¹; Федеральный закон № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» определяет задачи и функции ФСБ, включая ведение дознания по делам, связанным с государственной безопасностью².

Однако отсутствие единых стандартов ведения дознания в различных ведомствах создает определенные трудности и снижает эффективность правоприменительной практики, осложняя процессуальное руководство подразделением дознания, а также ведомственный контроль за его ходом.

В системе правопорядка Российской Федерации дознание осуществляют различные ведомства, каждое из которых имеет свои организационные особенности и внутренние нормативные акты. Эти различия затрудняют унификацию подходов к дознанию, что влияет на общую согласованность действий между ведомствами.

МВД России – ключевой орган, ответственный за дознание по большинству преступлений небольшой и средней тяжести. К числу значимых нормативных актов, регулирующих деятельность дознавателей в МВД России, является приказ МВД России от 28 июня 2016 г. № 343 «Вопросы Управления по организации дознания Министерства внутренних дел Российской Федера-

¹ *О полиции* : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ : в ред. Федерального закона от 28 декабря 2024 г. № 518-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 53, ч. 1, ст. 8528.

² *О федеральной службе безопасности* : федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ : в ред. Федерального закона от 8 августа 2024 г. № 249-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 33, ч. 1, ст. 4945.

ции»¹. Этот приказ определяет функции Управления по организации дознания, а также детализирует порядок взаимодействия дознавателей в рамках ведомства. Согласно приказу и УПК РФ дознаватель МВД России наделен широким кругом полномочий, включая возбуждение уголовных дел, собирание доказательств, проведение следственных и иных процессуальных действий, подготовку дела для передачи в суд.

МВД России руководствуется также иными документами ведомственного уровня, которые устанавливают регламенты и стандарты ведения дознания в различных регионах государства. Эти стандарты предусматривают специализированные подразделения дознания, что обеспечивает высокую организационную эффективность и скоординированность действий. МВД России, таким образом, обладает самой развитой и широкой структурой дознания в государстве, что позволяет охватывать широкий спектр правонарушений и обеспечивать высокий уровень профессионализма дознавателей.

Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации (далее –ФСИН) выполняет функции дознания в отношении преступлений, совершенных в местах лишения свободы. ФСИН признается органом дознания исходя из того, что обладает компетенциями в рамках проведения оперативно-розыскной деятельности, следовательно, обладает также полномочиями проведения дознания. При этом подследственность дел, отнесенных к компетенции дознавателей ФСИН, фактически отсут-

¹ *Вопросы* Управления по организации дознания Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 28 июня 2016 г. № 343 : в ред. приказа МВД России от 16 июня 2023 г. № 408. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ствуется. Так, ст. 151 УПК РФ содержит исчерпывающий список дел, по которым проводится дознание, и исчерпывающий список дознавателей, компетентных на это, а дознаватели ФСИН там не указаны. Такое положение свидетельствует о наличии законодательного пробела в рамках дознания, что будет рассмотрено в работе далее. Несмотря на это, как было отмечено ранее, ФСИН является органом дознания, и структура дознания в ФСИН имеет особенности, обусловленные спецификой работы в учреждениях уголовно-исполнительной системы – преступления, расследуемые в порядке дознания, совершаются в отношении лиц, находящихся в компетенции ФСИН – осужденных, и на территории исправительных учреждений, либо самими осужденными. Внутренние приказы и инструкции ФСИН регламентируют порядок ведения дознания по делам, касающимся преступлений среди осужденных и сотрудников пенитенциарных учреждений¹.

Особенность дознания в ФСИН заключается в сложностях работы с осужденными и специфике взаимодействия с сотрудниками исправительных учреждений. Отсутствие стандартов дознания создает трудности в координации работы с другими ведомствами². Эти особенности усложняют взаимодействие ФСИН с иными ведомствами и требуют дополнительных усилий для обеспечения согласованности действий при межведомственном сотрудничестве.

¹ Ложкин Ю. А. ФСИН России как орган дознания в реализации положений уголовно-процессуального законодательства // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 6. С. 41–45.

² Беляков А. В., Брыляков С. П. Дознание в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы России // Вестник Кузбасского института. 2016. № 2. С. 5–7.

Министерство по чрезвычайным ситуациям Российской Федерации (далее – МЧС) выполняет функции дознания по делам, связанным с нарушениями требований пожарной безопасности. В рамках органов государственного пожарного надзора МЧС проводится дознание по делам о пожарах и других нарушениях, которые угрожают жизни и здоровью граждан. Ведомственные приказы МЧС устанавливают порядок взаимодействия между дознавателями и подразделениями пожарного надзора.

Особенностью дознания в системе МЧС является акцент на безопасность и предотвращение угроз чрезвычайных ситуаций. Организация дознания в МЧС строится на базе внутренней нормативной документации, регламентирующей взаимодействие с другими службами при расследовании случаев нарушения требований пожарной безопасности. При этом значительным вызовом для МЧС является обеспечение единообразных подходов к дознанию в условиях специализированных дел. Иными словами, у МЧС возникают сложности с проведением дознания в силу того, что дела, подследственные МЧС, являются специфичными даже относительно друг друга. Например, пожар может расследоваться в одном случае как поджог, но в другом случае – следствие изначально будет склоняться к возгоранию, не связанному с антропогенными факторами, однако будет обязано расследовать пожар и как антропогенное явление, а это увеличит продолжительность расследования и потребует большего количества ресурсов, выделяемых на него, что не оправдывает себя впоследствии¹.

¹ Карасев Е. В., Таратанов Н. А. Оценка эффективности деятельности органов дознания государственного пожарного надзора федеральной про-

Согласно ст. 40 УПК РФ военная полиция отнесена к числу органов дознания, что наделяет ее правом проведения предварительного расследования по определенным категориям дел, связанным с нарушениями военной дисциплины и воинскими преступлениями.

Однако в ст. 151 УПК РФ, определяющей подследственность, военная полиция не указана в списке органов, которым подследственны конкретные виды преступлений, что является явным законодательным пробелом. Это существенно затрудняет определение порядка, по каким именно делам военная полиция компетентна осуществлять дознание, в силу чего невозможно сделать юридический вывод о подследственности дел военной полиции в рамках дознания, но возможно вывести логический вывод, основанный на аналогии закона и общеродовом принципе: дела, подследственные военной полиции в рамках дознания, должны отвечать общим требованиям допустимости проведения дознания как формы расследования, а также отвечать компетенциям военного суда. Правонарушения должны требовать оперативного реагирования на них и непосредственно угрожать порядку и дисциплине в воинских частях.

Военная полиция, как правило, проводит дознание по делам о правонарушениях, таких как мелкие хищения, повреждение военного имущества, нарушения дисциплины и аналогичные инциденты, которые могут быть расследованы в рамках ее оперативных полномочий¹.

тивопожарной службы // Современные проблемы гражданской защиты. 2019. № 3 (32). С. 61–71.

¹ Халилова В. Л. Органы дознания в современных вооруженных силах Российской Федерации (военная полиция) // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / отв. ред. И. В. Чаднова ; науч.

Таким образом, дознание в военной полиции ограничено как по подследственности, так и по возможности проведения полноценного расследования.

В системе Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ФСБ) дознание выполняет Пограничная служба ФСБ, которая отвечает за расследование преступлений, связанных с нарушением режима государственной границы, незаконным пересечением границы, контрабандой и другими преступлениями, относящимися к пограничной безопасности.

Дознание в Пограничной службе имеет свои особенности, связанные с высокой оперативностью действий дознавателей и необходимостью реагирования на инциденты, происходящие непосредственно в приграничных районах. Пограничные дознаватели работают в условиях ограниченного доступа к некоторым ресурсам и часто сталкиваются с необходимостью быстрого принятия решений, чтобы предотвратить нарушение границы или задержать правонарушителей. Поскольку такие правонарушения часто носят транснациональный характер, то в ряде случаев требуется координация с иностранными пограничными службами и международными организациями для обмена информацией и принятия совместных мер.

Отличительной чертой дознания в Пограничной службе является строгий режим конфиденциальности, связанный с защитой государственной безопасности. Ограниченный доступ к информации и особые требования к сохранению государственной тайны обуславливают специфику работы дознавателей в этом ведомстве. Пограничная служба в целом действует самостоя-

тельно, однако в случае выявления преступлений, представляющих угрозу национальной безопасности, она может координировать свои действия с другими подразделениями ФСБ или МВД для предотвращения угроз более серьезных, чем кажется на первоначальном этапе расследования¹.

Таким образом, дознание в Пограничной службе ФСБ направлено на обеспечение приграничной безопасности, имеет высокую степень оперативности и характеризуется особым режимом секретности, необходимым для защиты государственной безопасности.

Федеральная служба судебных приставов (ФССП) выполняет функции дознания по делам, связанным с уклонением от исполнения судебных решений и задолженностью по алиментам. Дознание в ФССП осуществляется, как правило, в сокращенной форме в силу природы преступлений, подследственных службе. Например, дела, связанные с задолженностью по алиментам, требуют обычно меньшего количества ресурсов – не требуется проведения значительного количества следственных и иных процессуальных действий в отличие от дел, например, подследственных органам МВД России². Это помогает ускорить процесс дознания, но ограничивает возможности для полноценного расследования, создавая сложности при потенциальном взаимодействии с другими органами. Данная проблема может проявиться в

¹ Сахно Д. А. Актуальные проблемы правоприменительной практики специализированных подразделений дознания пограничных органов ФСБ России // Советник юриста. 2010. № 4. С. 3–8.

² Верушкина Е. В. Проблемы производства дознания в сокращенной форме по уголовным делам, подследственным органам дознания ФССП // Вестник исполнительного производства. 2018. № 5. С. 31–44.

тех случаях, когда расследование необходимо будет передать в другой орган, но дознаватель ФССП, в силу описанных выше причин, собрал такое количество данных, которое окажется недостаточным для продолжения работы дознавателями иных органов.

Исходя из проведенного нами исследования, у института дознания в настоящее время существует ряд проблем:

1. Недостатки в законодательной регламентации института дознания, связанные с отсутствием единого подхода в реализации данного института.

Эта проблема возникла в силу несовершенства текущего законодательства, регламентирующего реализацию дознания, а также потому, что в Российской Федерации отсутствует единый стандарт реализации дознания.

Например, в ст. 41 УПК РФ закреплено, что к органам дознания могут относиться не только прямо указанные правоохранительные органы – ФСБ, МВД и т. д., но и иные – обладающие компетенциями в рамках проведения оперативно-розыскных действий. Таким, например, является ФСИН. Однако дальнейшая деятельность ФСИН в рамках реализации дознания никак не регламентируется. Недостаточным образом закреплены положения об институте дознания в рамках действий военной полиции. Например, указано, что органом дознания в военной полиции являются начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов. При этом дознание не может быть реализовано на уровне органов лишь одним лицом, поскольку само проведение дознания предполагает совершение различных следственных и процессуальных ме-

роприятий, взаимодействия сотрудников органа дознания между собой.

2. Несовершенство законодательных основ реализации института дознания у существующих органов дознания.

Во-первых, рассмотрим, как эта проблема проявляется в органах ФСИН. По общему правилу, дознание реализуется целым органом дознания определенного правоохранительного органа. Реализуется оно в рамках расследования строго определенных составов преступлений, указанных в ст. 151 УПК РФ. Но в данной статье нет никакой информации о подследственности дел ФСИН в рамках дознания. Более того, существуют и другие противоречия. Например, согласно общим нормам регулирования дознания дознаватель вправе возбуждать уголовное дело или принять решение об отказе в его возбуждении. Однако в информационном письме Генеральной прокуратуры РФ от 3 марта 2009 г. № 69-14-2009 «О практике прокурорского надзора за исполнением уголовно-процессуального законодательства в учреждениях и органах УИС»¹ содержится запрет для органов ФСИН России принимать решения о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовных дел, что является нарушением федерального законодательства. При этом мотивированное обоснование подобного решения данный документ не содержит. Возникает резонный вопрос: каким образом тогда должен завершать проведение дознания дознаватель ФСИН? В дальнейшем данная позиция была обоснована в указании Генеральной прокуратуры РФ от

¹ *О практике прокурорского надзора за исполнением уголовно-процессуального законодательства в учреждениях и органах УИС : информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 3 марта 2009 г. № 69-14-2009.*

25 октября 2013 г. № 456/69¹. Запрет был аргументирован тем, что в органах ФСИН нет специализированных подразделений дознания и подследственность дел ФСИН не определена в ст. 151 УПК РФ. Это действительно так, но в таком случае это явное противоречие тому, что ФСИН, согласно ст. 40 УПК РФ, является органом дознания, так как у него отсутствует ряд компетенций, имеющих основополагающее значение для проведения дознания. Каким образом ФСИН может осуществлять дознание, если у него нет нужных компетенций? Возможно, сотрудникам ФСИН остается осуществлять функцию дознания вопреки правовым запретам – т. е. действовать незаконно? В таком случае, как показывает практика², за расследования преступлений органами ФСИН сотрудников привлекают к дисциплинарной ответственности.

Зачем в таком случае наделять ФСИН правом проводить дознание, но не детализировать то, как именно будет реализован данный институт в органах ФСИН, а затем и вовсе запрещать сотрудникам ФСИН осуществлять часть функций дознавателей? На этот вопрос невозможно дать логичный и юридический ответ. Возможно лишь принять факт того, что это существенная проблема на уровне законодательства и данную проблему необхо-

¹ *Об усилении прокурорского надзора за процессуальной деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы* : указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25 октября 2013 г. № 456/69.

² *Грязева Н. В.* Методика расследования побегов из мест лишения свободы. М. : Российский гос. ун-т правосудия, 2014. С. 48–49 ; *Беляков А. В.* Теоретические и прикладные аспекты расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества : монография. М. : Юрлитинформ, 2011. С. 84.

димо решать как можно скорее, поскольку ее влияние хотя и не поддается объективной оценке, однако, исходя лишь из содержания и сути данной проблемы, очевидно, что она влечет за собой существенное снижение эффективности проведения дознания органами ФСИН, а также снижение общей эффективности осуществления правосудия в Российской Федерации.

Во-вторых, рассмотрим проявление данной проблемы в рамках осуществления функции дознания военной полицией. Несмотря на то что начальники органов военной полиции Вооруженных Сил РФ, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов являются органами дознания, производить дознание они не могут. Дознание в Вооруженных Силах РФ на основании п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ проводят следователи военных следственных органов Следственного комитета РФ. Начальники органов военной полиции Вооруженных Сил РФ, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов могут проводить лишь неотложные следственные действия в соответствии со ст. 157 УПК РФ, заключающиеся в действиях, осуществляемых после возбуждения уголовного дела, по которому предварительное следствие обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. Иными словами, орган дознания в военной полиции лишен своей основополагающей функции – осуществлять дознание.

При этом актуальным уголовно-процессуальным законодательством не определены границы полномочий органа дознания военной полиции. Но определение данных границ необходимо в силу того, что органами дознания военной полиции, как было указано ранее, являются как начальники органов военной поли-

ции, так и командиры воинских частей, соединений и начальники военных учреждений и гарнизонов. Как будут определены полномочия и компетенции, когда преступление будет носить смешанный характер? Кто конкретно будет вести дознание – начальник гарнизона или, например, командир воинской части? Возможно, ответ на этот вопрос кроется в иерархической структуре Вооруженных сил РФ, однако это лишь предположение, поскольку соответствующая правовая норма отсутствует. На практике это повлечет возможные сложности в случае, если указанные выше лица не смогут найти компромисс и определить, кто именно из них будет организовывать осуществление дознания.

Но даже если соответствующая договоренность будет достигнута, то отсутствуют какие-либо правовые гарантии, что это не приведет к правовым последствиям как для лиц, осуществивших дознание и решивших вопрос о компетенциях самостоятельно, так и затруднит возможное расследование в дальнейшем. Это подчеркивает необходимость решения данной проблемы, поскольку, как и на примере ФСИН, такая проблема является существенной преградой реализации функции дознания и осуществления правосудия в государстве¹.

Таким образом, приведенные выше примеры демонстрируют, как именно первая проблема, имеющая общий характер, порождает собой другие проблемы, которые точечно поражают тот или иной орган дознания, что подчеркивает необходимость комплексного подхода в решении проблем, а не индивидуального

¹ Сазонова И. Г. О необходимости реформирования органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2016. № 7 (139). С. 123–127.

решения лишь некоторых проявлений – изменения законодательства в одной области, но игнорирование пробелов и противоречий в другой.

3. Недостаток кадровых и организационных ресурсов у органов дознания.

Данная проблема также возникает в силу существования первой проблемы. Но носит ли она такой же характер, что и описанные выше? Необходимо детально проанализировать ее влияние на деятельность правоохранительных органов, после чего будет возможно оценить ее масштабы и потенциальный путь решения.

Указанная проблема, как было описано выше, несет за собой угрозу эффективности осуществления правосудия в целом. Причем, в силу того что дефицит, как правило, лишь усугубляется со временем и его последствия растут в геометрическом масштабе, последствия проблемы с каждым годом будут все ощутимее и ощутимее, что подчеркивает значимость решения проблемы в самом незамедлительном варианте из возможных.

Пути решения этих проблем видятся следующими:

1) необходимо законодательное закрепление единого стандарта реализации института дознания в правоохранительных органах;

2) важно устранить законодательные противоречия и пробелы, которые порождают ряд неопределенностей и сложностей при осуществлении функции дознания различными ведомствами;

3) следует устранить законодательные условия, обеспечивающие рост дефицита трудовых ресурсов в органах дознания.

Решение исследованных проблем заключается в совершенствовании правовых основ института дознания в Российской Федерации. Эталонным образом организации дознания, как было

отмечено выше, видится то, как данный институт реализован в органах МВД России. Текущая система органов дознания в МВД России формировалась более двадцати лет, проводились научные исследования, менялась сама структура, причем неоднократно. В конце концов, была сформирована полноценная система органов дознания МВД России в том виде, в каком она существует и по настоящее время. Статистика прошлых лет работы МВД России и явное отсутствие каких-либо существенных проблем в деятельности органов дознания МВД России относительно иных органов дознания Российской Федерации демонстрирует преимущества организационной составляющей органов дознания МВД России над таковой составляющей других органов дознания ведомств¹.

Таким образом, в действующем законодательстве предлагается закрепить правовой статус, структуру органов дознания, полномочия дознавателей и т. д. для таких «проблемных» органов дознания, как ФСИН, военная полиция и т. д., согласно образу подобных элементов у МВД России, но с учетом специфики этих органов.

Эффективность данного предложения продемонстрирована на примере органов ФССП, ФСБ, ФТС и МЧС. Эти органы имеют практически идентичную структуру организации дознания той, что существует у МВД России, но с учетом специфики дел и деятельности этих органов.

¹ Гирько С. И. Правовая регламентация и этапность закрепления за органами и учреждениями пенитенциарной системы России уголовно-процессуальных полномочий как аналог опыта формирования службы дознания органов внутренних дел // Научный портал МВД России. 2018. № 1 (41). С. 48–53.

Более того, это не только повысит эффективность осуществления дознания указанными органами, но и унифицирует единый стандарт реализации дознания в правоохранительной системе, что, несомненно, скажется на дальнейшем развитии института дознания. Возможно, в будущем уголовно-процессуальное законодательство установит новые органы дознания, но в силу нашего предложения они смогут избежать тех проблем, которые наблюдаются сейчас у ФСИН или военной полиции.

Полагаем важным установить подследственность дел дознавателям военной полиции по образцу ст. 151 УПК РФ, а также устранить возникающее из этого противоречие – передать соответствующую компетенцию именно органам дознания военной полиции, а не военным следователям Следственного комитета Российской Федерации.

Важно также определить и разграничить компетенции органов дознания военной полиции между собой. Так, в актуальной версии законодательства не конкретизировано, каким именно образом распределяют между собой полномочия органы дознания военной полиции. Логичным вариантом следует установить границы в рамках иерархической структуры органов военной полиции – от начальников органов военной полиции до начальников гарнизонов и военных учреждений. Однако есть некая правовая неопределенность в силу того, что трудно установить связь между начальником военного учреждения, например образовательного, и командиром воинской части. В силу этого возможным путем решения данной проблемы видится определение границ осуществления полномочий по территориальному признаку совершения преступлений, т. е. если преступление было совершено на территории военного учреждения – осуществление

дознания, в первую очередь, будет в компетенции начальника этого учреждения; если преступление произошло в воинской части – в компетенции командира воинской части. Это позволит избежать потенциальных сложностей при определении границ проведения дознаний и дальнейших осложнений расследования в виду этого.

Целесообразно установить в ст. 151 УПК РФ подследственность дел органам дознания всех органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, поскольку в силу ст. 40 УПК РФ такие органы могут проводить дознание, но практика ФСИН показывает, что это крайне затруднительно и карается привлечением к дисциплинарной ответственности.

Возможен и другой вариант изменения содержания подп. 1 ч. 1 ст. 151 УПК РФ: «а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности». Необходимо устранить противоречие между тем, что законодательством не установлены полномочия органов ОРД в области дознания, исходя из этого, они не уполномочены на осуществление данного действия, и тем, что ст. 151 УПК РФ закрепляет органы ОРД как органы дознания.

Следовательно, предложенные пути преодоления указанных проблем позволят повысить точность актуального уголовно-процессуального законодательства, а также изменят структуру организации дознания в определенных органах.

Обсуждаемым и актуальным является вопрос о наделении Федеральной службы войск Национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардия) компетенциями в области осуществления дознания. Несомненно, это будет кардинальное из-

менение уголовно-процессуального законодательства, все последствия которого невозможно предугадать.

На данный момент Росгвардия занимается вопросами обеспечения и охраны общественного правопорядка. В рамках своих компетенций Росгвардия блокирует правонарушения преимущественно административного характера, полномочиями в сфере дознания не наделена. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510¹ Росгвардия разрабатывает и принимает в пределах своей компетенции меры, направленные на пресечение преступлений и административных правонарушений (п. 11, раздел II). Вместе с тем Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях² и иными нормативными правовыми актами, регуливающими административно-юрисдикционную деятельность, на Росгвардию возложены полномочия по производству по делам об административных правонарушениях, которые отнесены к компетенции войск национальной гвардии. Это свидетельствует о достаточном количестве кадровых и иных ресурсов на это у Росгвардии.

Указанная ранее отсылка к компетенциям Росгвардии в области уголовных правонарушений предполагает, что Росгвардия

¹ *О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации (вместе с «Положением о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации»): указ Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510 : в ред. Указа Президента Российской Федерации от 30 июля 2024 г. № 635 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 32, ст. 4844.*

² *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : в ред. Федерального закона от 7 апреля 2025 г. № 70-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 15, ст. 1796.*

может, например, задерживать нарушителей общественного порядка, деяния которых будут квалифицированы затем именно как уголовное преступление. Но сама Росгвардия в силу отсутствия компетенций не может провести дознание по такому правонарушению, если дознание по нему возможно. Сотрудники Росгвардии должны будут передать правонарушителя в иные органы. Однако имея необходимые ресурсы на эффективное обеспечение государственной и общественной безопасности, Росгвардия может и сама заниматься дознанием по правонарушениям задержанных ими лиц. Однозначно, это сократит общую нагрузку практически на все органы дознания и вместе с тем окажет «охлаждающий» эффект на кадровый дефицит в органах¹. Подобная правовая реформа позволит устранить дефицит сотрудников в органах дознания и снизить нагрузку на действующих сотрудников, благодаря чему освободится ряд ресурсов соответствующих ведомств и произойдет их перераспределение на необходимые направления деятельности правоохранительных органов.

В Республике Таджикистан функционируют правоохранительные органы, аналогичные российской службе судебных приставов, пограничной службе, МЧС, ФТС, ФСИН, Росгвардии, военной полиции. Однако только в системе органов МВД

¹ Шениин В. М. У Росгвардии недостаточно полномочий на осуществление административно-юрисдикционной деятельности в ходе обеспечения государственной и общественной безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 2. С. 264–267.

Республике Таджикистан есть дознание – в других правоохранительных органах дознание не проводится¹.

Таким образом, представленная на примере МВД России унифицированная модель процессуально-управленческой деятельности подразделений дознания, основой которой является именно подразделение дознания, а ведомственными руководителями – начальники органа дознания, подразделения дознания, может быть признана оптимальной для правоохранительных органов, наделенных законодателем полномочиями проводить дознание по уголовным делам как в Российской Федерации, так и в Республике Таджикистан.

¹ Махмудов М. А., Худоев Б. Т. Макототи хифзи ҳукуки Тоҷикистон : китоб. Душанбе : «Эр-Граф», 2012. С. 67.

Глава 2. Теоретико-правовые основы процессуально-управленческой деятельности подразделений дознания участниками уголовного судопроизводства – начальниками органа дознания, подразделения дознания (дознавательного подразделения) в системе министерства внутренних дел Российской Федерации и министерства внутренних дел Республики Таджикистан

§ 1. Процессуально-управленческое руководство начальника органа дознания начальником подразделения дознания (дознавательного подразделения) и дознавателями в ходе проведения дознания в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации и Министерства внутренних дел Республики Таджикистан

В ходе проведенного исследования нами разработаны общие условия процессуально-управленческой деятельности подразделений дознания. Ими являются: наличие надлежащих полномочий у руководителей подразделений дознания, обеспеченных «двойным» ведомственным и судебным контролем, а также прокурорским надзором; вынесение промежуточных и итоговых решений путем согласования с компетентными должностными лицами; исключительность производства отдельных следственных и иных процессуальных действий, в том числе избрания мер пресечения; пределы и особенности в доказывании¹.

¹ Важной особенностью производства расследования уголовного дела в форме дознания является то, что на протяжении всего дознания основной процессуальной фигурой выступает подозреваемый, в отношении которого возникло разумное (обоснованное) подозрение в причастности его к совершению преступления. См. также: *Дикарев И. С.* Подозрение в

Эти общие условия нами уже частично представлены в исследовании и о них еще будет идти речь далее в работе, так как именно они определяют не только специфику расследования уголовных дел в форме дознания, но и особенности функционирования унифицированной модели процессуально-управленческой деятельности подразделениями дознания, осуществления при этом процессуального руководства.

Рассуждая о том, что же входит в содержание дознания, целесообразным представляется отметить, что уголовно-процессуальная деятельность органов дознания включает в себя:

- прием, регистрацию, рассмотрение, проверку и разрешение заявлений и сообщений о преступлениях, решение вопроса о возбуждении уголовного дела в случае непосредственного выявления признаков преступления;

- дознание в форме проведения неотложных следственных действий по делам о преступлениях различных категорий¹;

- производство следственных и розыскных действий в порядке выполнения отдельных поручений следователя (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ²);

- оказание помощи при проведении отдельных следственных действий, осуществляемых следователем.

уголовном процессе / И. С. Дикарев. – Текст : непосредственный // Законность. – 2013. – № 8. – С. 20–22.

¹ См.: Судницын А. Б., Цуканов Н. Н. Производство органом дознания неотложных следственных действий как форма взаимодействия со следователем / А. Б. Судницын, Н. Н. Цуканов. – Текст непосредственный // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. – 2020. – Т. 2, № 1. – С. 245–251.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. Федерального закона от 21 апреля 2025 г. № 101-ФЗ // Рос. газета. 2025. 25 апр.

При этом, как следует по результатам проведенного нами анализа, из названных видов процессуальной деятельности органа дознания собственно дознанием можно считать только его самостоятельную процессуальную деятельность в рамках возбужденного уголовного дела, т. е. дознание по делам о преступлениях, по которым предварительное следствие необязательно. Это проистекает из мнения о том, что дознание является исключительно процессуальной деятельностью соответствующих органов и должностных лиц и определяется лишь как форма (вид) предварительного расследования.

Обращаясь к анализу процессуального статуса начальника органа дознания в системе МВД рассматриваемых государств, следует обозначить, что таковой статус обусловлен местом и назначением обозначенного государственно-властного субъекта в системе правоохранительных органов, его компетенцией (правами, обязанностями и ответственностью), т. е. элементами, посредством которых определяются пределы его должного и возможного поведения¹.

С этимологической точки зрения «компетенция» происходит от латинского *competentia* – принадлежность по праву². В словаре иностранных слов под *компетенцией* понимают «ряд полно-

¹ Нуралиев С. Ш. Макоми маъмури – хукукии корманди макомоти корхон дохилии ЧТ. (тахлили хукуки – мукоисави): дис. ... номзади илмхон хукукушиноси. М., 2018. С. 26.

² Непочатых Е. П. Развитие представлений о понятиях «Компетенция» и «Компетентность» // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2013. № 20 (163). С. 243–251.

мочий определенного органа или должностного лица; ряд вопросов, в которых данное лицо обладает опытом, познанием»¹.

С точки зрения юридической науки компетенция – это определенный объем государственной деятельности, возложенный на данный орган, или круг вопросов, предусмотренных нормативными правовыми актами, которые он имеет право решать в процессе управленческой деятельности². В научной литературе отмечается, что компетенция – это «часть правового статуса коллективных субъектов, которая состоит из совокупности властных полномочий по определенным предметам ведения. Ее первый элемент включает права и обязанности, связанные с осуществлением государственной власти, с участием в управленческих отношениях, в том числе и право издавать определенные правовые акты»³. Второй элемент компетенции – это подведомственность, правовое закрепление круга объектов, предметов, дел, на которые распространяются властные полномочия.

Б. М. Лазарев отмечает, что компетенция представляет собой «круг вопросов, по которым конкретное лицо или орган обладают необходимыми знаниями»⁴. При этом исследователь различает «фактическую компетенцию по тем или иным вопросам», а также «официальную компетенцию органов, учреждений или их должностных лиц»⁵. Соответственно, компетенция того или ино-

¹ *Большой словарь иностранных слов на русском языке*. М. : Юнвес, 2005. С. 316–317.

² *Эмих В. В.* Понятие компетенции государственного органа в современном российском праве // *Антиномии*. 2010. № 10. С. 378–393.

³ *Бахрах Д. Н.* Административное право. М. : БЕК, 1996. С. 28.

⁴ *Лазарев Б. М.* Компетенция органов управления. М. : Юрид. лит., 1972. С. 11.

⁵ Там же, с. 87.

го органа воплощена в совокупности его прав и обязанностей (полномочий), связанных с осуществлением определенных управленческих функций в сфере деятельности, которую он реализует.

Таким образом, понятие «компетенции» шире, чем понятие «полномочия». Оно характеризуется такими ключевыми категориями, как «ряд полномочий», «совокупность знаний, умений, навыков, способов деятельности», «коллективное знание», «способности координировать». В связи с этим в контексте проводимого исследования понятие «полномочия» предлагается рассматривать как отдельную категорию, служащую базовым элементом понятия «компетенция», а последнюю рассматривать в качестве совокупности полномочий, включающих права и обязанности субъекта.

Так, полномочия органа дознания распределяются на основные, дополнительные, а также полномочия в информационной сфере.

Первая группа включает базовые полномочия, касающиеся весьма обширного круга аспектов деятельности в различных направлениях реализации функций этих правоохранительных органов. Через основные полномочия, связанные с исполнительно-распорядительной деятельностью и участием лиц органов дознания в управленческих отношениях, обеспечивается надлежащий уровень законности, общественной безопасности и публичного порядка в социуме и государстве. В связи с широкой представленностью применительно к процессуальному статусу начальника органа дознания МВД России и МВД Республики Таджикистан эти полномочия целесообразно дополнительно классифицировать, разделив их на контрольно-надзорные, разрешительные, профилактические (превенционные), администра-

тивно-процедурные, связанные с предоставлением социальной помощи (поддержки) и т. д.

1. Контрольно-надзорные полномочия.

Надзор и контроль – это правовые категории, в большей степени свойственные публичному праву; правовые явления, необходимые для существования и развития общества, эффективного функционирования государства. В современных условиях, связанных со становлением суверенного правового демократического государства, особенно в переходных условиях трансформации государственного строя, все большую значимость приобретают именно контрольно-надзорные полномочия органов исполнительной власти. Их сущностью в контексте функционирования органов дознания выступает надзор за законностью и уровнем безопасности протекания соответствующих общественных отношений и процессов, а также реагирования в случае возникновения тех или иных отклонений, противоречащих действующему законодательству, либо при возникновении определенных угроз безопасности и стабильности¹.

К контрольно-надзорным полномочиям, в частности, относятся:

– осуществление совместно с Росгвардией контроля за соблюдением физическими и юридическими лицами специальных правил и порядка хранения и использования оружия, специальных средств индивидуальной защиты и активной обороны, боеприпасов, взрывчатых веществ и материалов, других предметов,

¹ Богославский Е. А. Государственный контроль и надзор как форма реализации правовой политики // Современная научная мысль. 2015. № 1. С. 137–146.

материалов и веществ, на которые распространяется разрешительная система;

- осуществление совместно с Росгвардией в определенном законом порядке приема, хранения и уничтожения изъятого, добровольно сданного или найденного огнестрельного, газового, холодного и иного оружия, боеприпасов, патронов, взрывчатых веществ и устройств, наркотических средств или психотропных веществ;

- осуществление контроля в пределах компетенции органов внутренних дел, определенной законом, соблюдения требований режима радиационной безопасности в специально определенной зоне радиоактивного загрязнения;

- осуществление контроля за соблюдением Правил дорожного движения его участниками и за правомерностью эксплуатации транспортных средств;

- в пределах своей компетенции, определенной законом, осуществление контроля за соблюдением требований законов и других нормативных правовых актов относительно опеки, попечительства над детьми-сиротами и детьми, лишенными родительской опеки, принятия мер по предотвращению детской безнадзорности, правонарушений среди детей, а также социального патронажа в отношении детей, которые отбывали наказание в виде лишения свободы;

- принятие совместно с Росгвардией мер для обеспечения общественной безопасности и порядка на улицах, площадях, в

парках, скверах, на стадионах, вокзалах, в аэропортах, морских и речных портах, других общественных местах и др.¹

2. Разрешительные полномочия:

– выдача и регистрация национальных и международных водительских удостоверений и др.

3. Профилактические (или превенционные) полномочия:

– предупреждение преступлений, выявление и устранение причин и условий совершения преступлений;

– организация профилактической работы с различными категориями лиц (несовершеннолетними, административно-поднадзорными, проявляющими признаки виктимного или асоциального поведения и прочее);

– принятие мер, направленных на устранение угроз жизни и здоровью физических лиц, общественной безопасности, возникших вследствие совершения преступлений или административных правонарушений.

4. Административно-процедурные полномочия:

– осуществление своевременного реагирования на заявления и сообщения об административных правонарушениях;

– осуществление производства по делам об административных правонарушениях, принятие решения о применении административных наказаний и обеспечении их исполнения.

5. Полномочия по оказанию социальной помощи:

– принятие всех необходимых мер для поддержания порядка и оказания экстренной медицинской помощи в случае массовых

¹ *Ибраимов Д. А.* Правовой статус органов внутренних дел Республики Казахстан и Кыргызской Республики: сравнительный анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ош, 2018. С. 12.

беспорядков, террористических актов, объявления чрезвычайного положения или войны.

Вторую по объему группу полномочий сотрудников органов внутренних дел составляют четыре подгруппы:

1. Права и обязанности, связанные с осуществлением оперативно-розыскной деятельности. Они определяют компетенцию сотрудников органов внутренних дел в ходе проведения соответствующих гласных и негласных розыскных и оперативно-розыскных мероприятий.

2. Уголовно-процессуальные полномочия органов внутренних дел реализуются в ходе разбирательств по заявлениям, сообщениям о преступлениях, осуществлении дознания и предварительного следствия. Они проистекают из задач ОВД по борьбе с преступностью, созвучны подгруппе основных полномочий, а именно правам и обязанностям сотрудников органов внутренних дел в контрольно-надзорной сфере, и включают:

- в случае получения информации о подготовке или попытке совершения преступлений – принятие мер, связанных с пресечением и предотвращением или снижением тяжести причиняемого преступной деятельностью вреда, выявление преступных деяний;

- при получении информации о совершении преступления – осмотр, обнаружение улик, их сбор и идентификация;

- розыск и задержание подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

3. Охранные полномочия. Охрана – это комплекс действий планировочного характера, обеспечивающих безопасность функционирования индивида. Это определение достаточно широкое, предусматривающее действия по борьбе с правонарушениями и преступлениями, а также всю совокупность юридиче-

ских и организационных мер, посредством которых государственные органы и общественные организации способствуют реализации гражданами своих прав.¹

Таким образом, охранные права и обязанности сотрудника органов внутренних дел – это комплекс мер, ими осуществляемых, в целях сохранения объекта охраны и заключающихся в его защите от противоправных посягательств, а также предотвращении и (или) ликвидации существующих для него угроз. К таким полномочиям органов внутренних дел совместно с Росгвардией относятся:

- охрана государственных особо важных и иных объектов, представляющих непосредственную угрозу жизни, здоровью людей, экологическому равновесию, которые могут стать объектом преступных посягательств;
- места преступления;
- действия во время массовых мероприятий, демонстраций и митингов и т. д.

4. Организационные полномочия сотрудника ОВД, осуществляющего дознание, связаны с обеспечением взаимодействия с другими органами власти и представителями общественности, а также формированием и реализацией соответствующих внутриорганизационных взаимосвязей и отношений, необходимых для эффективного выполнения соответствующим органом власти своих внешних функций.

В законодательстве не определены характер и содержание организационных полномочий. По мнению автора настоящего

¹ Хомяков И. Д. Проблемы понятия охраны общественного порядка как формы реализации правоохранительной функции государства // Вестник ВятГУ. 2012. № 4. С. 146–153.

исследования, к таковым следует относить учет сведений о преступлениях, а также организацию взаимодействия органов внутренних дел с иными органами и структурами.

Лица, осуществляющие дознание, наделены полномочиями:

- регистрировать и вести учет сообщений о преступлениях и количестве лиц, осужденных за их совершение;

- взаимодействовать с иными государственными органами, общественными организациями, предприятиями, профсоюзами, отдельными должностными лицами по вопросам борьбы с преступностью.

- создавать единую базу данных о преступлениях, используя специальные методы и инструменты.

Третья группа, включающая полномочия органов внутренних дел в сфере информации, связана со спецификой функционирования общества. На текущем этапе все социальные процессы тесно связаны с информацией – современный человек постоянно передает и принимает информацию. Общеизвестно, что информация – это власть, поскольку тот, кто владеет информацией, тот владеет миром¹.

Учитывая высокую ценность информации как совокупности знаний, опыта, сведений о тех или иных явлениях, следует отметить, что полномочия органов внутренних дел в сфере информации имеют важное значение не только для деятельности данного органа, но и для обеспечения интересов социума, поскольку реализация прав и обязанностей сотрудников обозначенных органов

¹ Губин М. А. Информация как источник власти: становление и развитие дискурса // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 3. С. 7–12.

позволяют им более эффективно и качественно осуществлять свою деятельность.

В отношении указанного представляется интересным мнение С. П. Салмина, отмечающего, что информационное обеспечение – это комплекс организационных, правовых, технических и технологических мероприятий, средств и методов, обеспечивающих в процессе управления и функционирования системы информационные связи ее элементов (субъектов и объектов) путем оптимальной организации информационных массивов баз данных и знаний¹.

В ходе своей непосредственной деятельности лица, осуществляющие дознание, не только формируют массивы сведений и банки данных, но активно используют информационные ресурсы, под которыми понимается совокупность знаний и материалов, содержащихся в соответствующих системах (библиотеках, архивах, фондах, базах данных и т. п.), имеющих социальную значимость и применяемых при осуществлении социально значимых мероприятий².

Следовательно, полномочия лиц, осуществляющих дознание, в информационной сфере направлены на обеспечение беспрепятственного доступа представителям правоохранительных органов ко всем данным, необходимым для оперативного решения того или иного вопроса. Вместе с тем такие широкие возможности органов внутренних дел в информационной сфере таят в себе

¹ Салмин С. П. Информационное обеспечение процессов управления // Прикладная информатика. 2007. № 5. С. 62–92.

² Прокопенко А. Н. О содержании понятия информационные ресурсы в праве // Проблемы экономики и юридической практики. 2010. № 1. С. 157–160.

и ряд угроз для соблюдения законности, поскольку создают опасные предпосылки для недобросовестных представителей власти манипулировать информацией в своих интересах или в интересах третьих лиц.

Таким образом, сотрудники органов внутренних дел, в том числе лица, осуществляющие дознание, наделены достаточно широким, однако весьма неоднозначным кругом полномочий, т. е. объемом прав и обязанностей.

В унифицированной модели процессуально-управленческой деятельности подразделениями дознания, помимо подразделения дознания и его начальника в Российской Федерации и дознавательного подразделения и его начальника в Республике Таджикистан, присутствует еще один участник уголовного судопроизводства – начальник органа дознания, который также осуществляет ведомственный контроль за подчиненными ему начальником подразделения дознания (дознавательного подразделения) и дознавателями. Это *организационно-ведомственный и организационно-процессуальный контроль*.

В Республике Таджикистан, несмотря на сходство соответствующих норм УПК РФ и УПК РТ¹, в последнем в настоящее время не урегулирован статус начальника органа дознания самостоятельной статьей так, как это реализовано в УПК РФ. В УПК РТ отсутствует конкретный перечень полномочий началь-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. : в ред. Закона Республики Таджикистан от 3 января 2024 г. № 2017 // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=156178 (дата обращения: 03.02.2025).

ника органа дознания и не указано, какие должностные лица могут обладать этим процессуальным статусом.

В таджикском уголовно-процессуальном законодательстве полномочия начальника органа дознания регламентированы в следующих нормах УПК РТ:

- в части 4 ст. 41, где говорится об обязанности дознавателя возбуждать уголовное дело по поручению начальника органа дознания, а также о необходимости исполнять его поручения в части производства следственных действий и применения мер безопасности к участвующим в процессе лицам;

- в части 5 ст. 41 – об обязательности указаний начальника органа дознания для дознавателя;

- в части 6 ст. 41 – о возможности обжалования дознавателем указаний начальника органа дознания прокурору;

- в статье 457 – о том, что дознание проводится по общим правилам при возбуждении начальником органа дознания уголовного дела, если в течение семи суток невозможно выяснить существенные обстоятельства совершения преступления.

При этом следует обязанность дознавателя возбуждать уголовное дело по поручению начальника органа дознания, а также необходимость исполнять его поручения в части производства следственных действий и применения мер безопасности к участвующим в процессе лицам, обязательность указаний начальника органа дознания для дознавателя провести дознание по общим правилам при возбуждении начальником органа дознания уголовного дела, если в течение семи суток невозможно выяснить существенные обстоятельства совершения преступления – отнести к прямым полномочиям начальника органа дознания по отношению к дознавателю.

На практике часто складывается ситуация, при которой руководитель подразделения дознания – это один из заместителей руководителя органа, занимающегося дознанием. Следует согласиться с Т. Ю. Дербенько, что нередко статус руководителя подразделения дознания пересекается со статусом руководителя следственного органа¹. М. А. Митюкова исходит из того, что статус начальника органа дознания больше также сходен со статусом руководителя следственного органа².

В части 2 ст. 40² УПК РФ отмечается, что руководитель органа дознания наделен полномочиями, которыми обладает и начальник подразделения дознания. Последний, в свою очередь, играет ключевую роль в осуществлении дознания, поскольку на него возложен значительный организующий, а также контролирующий функционал. Для того чтобы эффективно реализовать собственные обязанности, ему необходимо осуществлять административные, управленческие, а также процессуальные функции. При этом начальнику подразделения дознания постоянно приходится сталкиваться в собственной служебной деятельности с такими факторами, которые по каким-либо причинам усложняют исполнение возложенных на него обязанностей и функций³.

¹ Дербенько Т. Ю. Соотношение полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания // Символ науки : междунар. науч. журнал. 2017. Т. 3, № 4. С. 96.

² Митюкова М. А. К вопросу о процессуальных полномочиях начальника органа дознания // Сибирский юридический вестник. 2016. № 2. С. 118.

³ Кульчарова А. В. Процессуальные полномочия начальника подразделения дознания при производстве дознания в сокращенной форме // Вест-

Некоторые полномочия процессуального характера, исполняемые начальником подразделения дознания, могут наличествовать также и у иных лиц (в том числе прокурора и начальника органа дознания). Однако почти все из таких полномочий на практике реализуются именно руководителем подразделения дознания. Это представляется более эффективным, поскольку именно у руководителя данного подразделения имеется возможность находиться в постоянном, непосредственном контакте с дознавателями, на ежедневной основе контролируя их служебную деятельность и проверяя ее результаты.

Чтобы иметь представление о полномочиях и их специфике начальника органа дознания в системе МВД России и начальника органа дознания в системе МВД Республики Таджикистан в дальнейшем исследовании мы будем использовать составленную нами сравнительную таблицу (табл. 1).

Таблица 1 – Сравнительная характеристика полномочий начальника органа дознания по УПК РФ и начальника органа дознания по УПК РТ

Категория сравнения	Органы дознания в Республике Таджикистан	Органы дознания в Российской Федерации	Полномочия начальника органа дознания (РФ)	Полномочия начальника органа дознания (РТ)
Возбуждение уголовного дела	Уполномочены возбуждать уголовные дела при наличии законных поводов и оснований. Уведомляют прокурора о каждом возбужденном деле	Уполномочены самостоятельно возбуждать уголовные дела при обнаружении признаков преступления. Направляют копию постановления о возбуждении дела прокурору	Контролирует законность и своевременность возбуждения дел органом дознания. Санкционирует возбуждение дела подчиненным дознавателем или возбуждает дело лично	Не выделяется в УПК РТ
Круг дел (подследственность дознания)	Ведут дознание по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, не требующим обязательного предварительного следствия	Ведут дознание по категориям преступлений, указанным в законе (обычно преступления небольшой и средней тяжести), по которым пред-	Распределяет поступающие уголовные дела между конкретными дознавателями. Определяет, кто будет вести дознание по каждому делу	

Категория сравнения	Органы дознания в Республике Таджикистан	Органы дознания в Российской Федерации	Полномочия начальника органа дознания (РФ)	Полномочия начальника органа дознания (РТ)
Проведение дознания (расследование)	Осуществляют расследование преступлений в форме дознания в пределах своей компетенции. В ходе дознания собирают доказательства и проводят следственные и иные процессуальные действия (допросы, обыски и др.)	Осуществляют расследование (дознание) по делам своей подследственности. В ходе дознания собирают необходимые доказательства и проводят предусмотренные законом следственные и иные процессуальные действия	Организует работу дознавателей. Дает подчиненным указания по проведению отдельных следственных действий. Обеспечивает полноту, законность и своевременность расследования. Контролирует ход расследования	
Неотложные следственные действия	При получении сведений о тяжком преступлении, подследственным следователю, вправе	Вправе проводить неотложные следственные действия по делам, расследование которых от-	Координирует проведение подчиненными неотложных действий. Обеспечивает своевремен-	

Категория сравнения	Органы дознания в Республике Таджикистан	Органы дознания в Российской Федерации	Полномочия начальника органа дознания (РФ)	Полномочия начальника органа дозна- ния (РТ)
	провести неотлож- ные следственные и иные процессуаль- ные действия (осмотр места про- исшествия, задер- жание и др.) для закрепления доказа- тельств. После про- ведения неотлож- ных действий мате- риалы оперативно передаются следо- вателю по послед- ственности	несено к следова- телям (например, тяжкие преступле- ния) с целью сохра- нения следов и до- казательств. Обяза- ны затем передать материалы дела соответствующему следователю в установленный срок (как правило, в течение 10 суток)	ную передачу со- бренных материа- лов соответствую- щим следственным органам. Контроли- рует принятие всех необходимых мер для сохранения сле- дов преступления	
Меры процессуального принуждения	Вправе применять меры принуждения (задержание подо- зреваемых, при- вод и др.) в порядке, предусмотренном	Вправе задерживать подозреваемых, проводить обыски, выемки и другие предусмотренные УПК меры прину-	Контролирует за- конность примене- ния мер принужде- ния дознавателями. Обеспечивает полу- чение необходимых	

Категория сравнения	Органы дознания в Республике Таджикистан	Органы дознания в Российской Федерации	Полномочия начальника органа дознания (РФ)	Полномочия начальника органа дознания (РТ)
	Органы дознания в Республике Таджикистан УПК. Получают санкцию прокурора и / или суда на применение отдельных мер, если этого требует закон	Органы дознания в Российской Федерации дительного характера. Обязаны по-лучать согласие прокурора и / или судебного решения та-для проведения та-ких мер, если это необходимо по за-кону	Полномочия начальника органа дознания (РФ) санкций (прокурора и / или суда) перед проведением соот-ветствующих дей-ствий. Утверждает постановления до-знавателей о приме-нении мер принуж-дения, если это тре-буется внутренними правилами	
Сроки дознания	Срок проведения дознания ограничен законом (как прави-ло, 15 суток) и мо-жет продлеваться прокурором в ис-ключительных слу-чаях. Неотложные действия проводят-ся без промедления,	Срокординарного дознания, как пра-вило, не превышает 30 суток со дня возбуждения дела. С согласия проку-рора может продле-ваться (в РФ мак-симальное продле-ние обычно до 45	Следит за соблюде-нием установлен-ных сроков дозна-ния. При необходи-мости ходатайству-ет перед прокуро-ром о продлении срока расследова-ния. Принимает ме-ры для своевремен-	

Категория сравнения	Органы дознания в Республике Таджикистан	Органы дознания в Российской Федерации	Полномочия начальника органа дознания (РФ)	Полномочия начальника органа дознания (РТ)
	после чего дело быстро передается следователю по подследственности	суток, в особых случаях больше). Если подозреваемый содержится под стражей, то дознание должно быть завершено в значительно сокращенный срок (до 10 суток)	ного завершения дознания (перераспределяет задачи, привлекает дополнительные ресурсы). Если завершить расследование вовремя невозможно, то ставит вопрос о продлении либо прекращении дознания в установленном порядке	
Завершение расследования и направление дела в суд	По окончании дознания орган дознания составляет итоговый обвинительный документ (как правило, обвинительное заключение) и направляет	Дознаватель по окончании ординарного дознания составляет обвинительный акт по делу. Начальник органа дознания утверждает обвин	Изучает материалы оконченного ординарного дознания. Утверждает обвинительный акт, составленный дознавателем. При выявлении недостатков	

Категория сравнения	Органы дознания в Республике Таджикистан	Органы дознания в Российской Федерации	Полномочия начальника органа дознания (РФ)	Полномочия начальника органа дозна- ния (РТ)
	материалы дела прокурору. Проку- рор утверждает этот документ и направ- ляет уголовное дело в суд для рассмот- рения	нительный акт и направляет матери- алы прокурору. Прокурор изучает полученные мате- риалы и направляет дело в суд для рас- смотрения по суще- ству	возвращает матери- алы на дополни- тельное расследова- ние. Обеспечивает направленные утвер- жденных материа- лов прокурору для последующего от- правления в суд	
Прокурорский надзор	Деятельность орга- нов дознания осу- ществляются под надзором прокуро- ра. Прокурор впра- ве требовать устра- нения нарушений и отменять незакон- ные постановления дознавателя. Про- курор утверждает итоговые материа-	Органы дознания действуют под надзором прокура- туры. Прокурор проверяет закон- ность действий и решений дознава- теля, при необхо- димости дает ука- зания и отменяет незаконные реше- ния. Прокурор	Обязан исполнять законные указания прокурора. Органи- зует устранение нарушений, выяв- ленных в ходе про- курорского надзора. Оперативно инфор- мирует прокурора о ключевых процес- суальных действиях (возбуждение дела,	

Категория сравнения	Органы дознания в Республике Таджикистан	Органы дознания в Российской Федерации	Полномочия начальника органа дознания (РФ)	Полномочия начальника органа дозна- ния (РТ)
	лы дела и поддер- живает государ- ственное обвинение в суде	утверждает фи- нальные материалы дела (обвинитель- ный акт) либо иным образом одобряет направление дела в суд	задержание и др.) и предоставляет мате- риалы или отчеты по требованию про- курора	
Внутреннее руководство	Уголовно- процессуальный закон РТ прямо не выделяет долж- ность начальника органа дознания. Руководство соот- ветствующего орга- на (например, орга- нов внутренних дел) коллективно отвечает за органи- зацию дознания и соблюдение закон-	УПК РФ вводит специальную должность началь- ника органа дозна- ния, который орга- низирует работу до- знавателей. Сам орган дознания (ве- домство) несет от- ветственность за результаты рассле- дования в пределах своей компетенции	Непосредственно отвечает за органи- зацию работы орга- на дознания. Рас- пределяет обязанно- сти между подчи- ненными дознавате- лями. Осуществляет контроль за их ква- лификацией и со- блюдением закон- ности в работе. Вправе отменять необоснованные	

Категория сравнения	Органы дознания в Республике Таджикистан	Органы дознания в Российской Федерации	Полномочия начальника органа дознания (РФ)	Полномочия начальника органа дозна- ния (РТ)
	ности		решения дознавате- лей и давать им обя- зательные для ис- полнения указания. Несет ответствен- ность за результаты работы органа до- знания в целом	

В настоящее время взаимодействие органов дознания и их непосредственных начальников, осуществляющих как ведомственный контроль, так и процессуальное руководство за осуществлением дознания, все активнее проводится на всех возможных уровнях. Именно поэтому организация взаимодействия при раскрытии и расследовании преступлений представляет собой сложную и комплексную форму, предусматривающую реализацию ряда последовательных и взаимосвязанных процессуальных и оперативно-розыскных действий и мероприятий, направленных на максимальное достижение назначения уголовного судопроизводства. Правовое обеспечение такой деятельности в настоящее время является недостаточно согласованным, поскольку как в нормах уголовно-процессуальных законов обоих государств, так и в ведомственных нормативных правовых актах наличествуют пробелы в регулировании функционала указанных руководителей, что приводит к несогласованности и отчасти дублированию их функций и компетенции. В теоретическом плане, несмотря на наличие достаточно большого количества научных исследований, проблема взаимодействия начальников органа дознания и начальников подразделения дознания (дознавательного подразделения) так и не нашла своего решения.

Это обуславливает значимость уточнения, усовершенствования и законодательного урегулирования имеющихся пробелов и неточностей в определении процессуального статуса начальника органа дознания и начальника подразделения дознания (дознавательного подразделения) рассматриваемых государств в отношении распределения функционала и компетенций обозначенных лиц.

Следует отметить, что в современной российской научной литературе предложены различные научные подходы по опреде-

лению функциональной направленности деятельности руководителя органа дознания¹ и подразделения дознания², либо в их соотношении между собой. Однако в Республике Таджикистан соответствующие научные разработки практически отсутствуют³.

Важно заметить, что в советский период к полномочиям начальника органа дознания в обоих государствах был отнесен процессуальный ведомственный контроль, который проявлялся в руководстве деятельностью дознавателей. Полномочия начальника имели контрольный характер, что не исключает правильности тезиса о процессуальном руководстве обозначенного субъекта, поскольку процессуальный контроль проявляется именно в процессуальном руководстве.

В современный период нормативная правовая регламентация соответствующей деятельности несколько трансформировалась, и ведомственный контроль как начальника органа дознания, так и начальника подразделения дознания (дознавательного подразделения) равносильно значимы.

¹ Дядченко А. А. Правовое положение начальника органа дознания в российском уголовном судопроизводстве: теория и практика : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 224 с. ; Стефанова Е. Ю. Процессуальный статус начальника органа дознания в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 266 с.

² Арепьева Т. А. Начальник подразделения дознания в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2013. 227 с. ; Муσειбов У. А. Процессуальные полномочия начальника подразделения дознания : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2013. 269 с.

³ См.: Розикзода Ф. М. Некоторые вопросы правового статуса начальника органа дознания по законодательству Республики Таджикистан / Ф. М. Розикзода. – Текст : непосредственный // Образование, Наука, Научные кадры. – 2022. – № 3. – С. 137–139.

При этом, согласно п. 17 ч. 1 ст. 5 УПК РФ, начальник органа дознания – это должностное лицо, возглавляющее соответствующий орган дознания, а также его заместитель. В Республике Таджикистан сходное определение отсутствует, однако исходя из анализа практики, закономерно, что в системе МВД начальником органа дознания является начальник соответствующего органа милиции или его заместитель. Отсутствие прямого указания на то, кто обладает статусом начальника органа дознания, несколько осложняет выстраивание иерархических связей внутри органов дознания в системе МВД Республики Таджикистан.

Предлагается в ст. 6 УПК РТ «Основные понятия» определить, какие субъекты относятся к начальнику органа дознания и дознавательного подразделения Республики Таджикистан. Принимая во внимание незначительную разветвленность соответствующих органов дознания и дознавательных подразделений в Республике Таджикистан, обоснованным представляется перечислить наименование всех структур как внутри МВД Республики Таджикистан, так и за пределами ведомства, которые вправе осуществлять дознание, с указанием того, какие должностные лица могут реализовывать полномочия и функции начальника органа дознания, начальника дознавательного подразделения¹.

Анализируя закрепление статуса соответствующих лиц в российском уголовно-процессуальном законодательстве, следует

¹ См.: *Розикзода Ф. М.* Процессуальный статус начальника дознавательного подразделения и начальника органа дознания по УПК Республики Таджикистан / *Ф. М. Розикзода.* – Текст : непосредственный // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития : материалы международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2022. – С. 313–316.

согласиться с мнением А. М. Муртазалиева о том, что «исходя из указанных определений, закрепленных в ст. ст. 17 и 17¹ УПК РФ, единственно общим для данных должностных лиц является указание на их должностное положение в структуре органа дознания. На этом их единство практически заканчивается, поскольку реальный процессуальный статус начальника органа дознания и начальника подразделения дознания объективно различается, так же, как и иерархически выстроенные отношения власти – подчинения между ними, опосредующие процессуальное определение статуса каждого из них»¹.

В статье 40¹ УПК РФ определен основной функционал начальника органа дознания в Российской Федерации. Обозначенные полномочия носят организационно-ведомственный (административно-управленческий), ведомственно-процессуальный и организационно-процессуальный характер.

В УПК РТ полномочия начальника органа дознания не раскрыты. В статье 40 УПК РТ описано только, какие органы могут осуществлять дознание, а также полномочия указанных органов. Исходя из ч. 1 ст. 40 УПК РТ, в которой указано, что органами дознания являются подразделения МВД Республики Таджикистан, а также иные подразделения различных органов, имеющих право на проведение дознания, закономерно констатировать, что в данном случае органы дознания и дознавательные подразделения, упомянутые в ст. 41 УПК РТ, это одни и те же субъекты. Соответственно, для Республики Таджикистан проблема взаи-

¹ Муртазалиев А. М. К вопросу о соотношении процессуальных статусов начальника органа дознания и начальника подразделения дознания // Аграрное и земельное право. 2020. № 10 (190). С. 210.

модействия в служебной деятельности органов и подразделений дознания нормативно отсутствует¹.

Буквальное толкование положений ч. 2 ст. 40² УПК РФ позволяет констатировать тождество полномочий начальника органа дознания полномочиям начальника подразделения дознания исключительно в отношении подчиненных этим субъектам дознавателей. Следовательно, с учетом содержания ст. 40¹ УПК РФ начальник подразделения дознания наделяется исключительно полномочиями по процессуальному руководству деятельностью подчиненного ему и управомоченного им на производство дознания дознавателя².

В практической деятельности осуществление начальником органа дознания полномочий по контролю за предварительным расследованием уголовных дел фактически не реализуется из-за несовершенства законодательного закрепления полномочия начальника органа дознания. Данное утверждение показывает,

¹ См.: *Розикзода Ф. М.* Статус начальника органа дознания по законодательству Республики Таджикистан / Ф. М. Розикзода. – Текст : непосредственный // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 12. – С. 151–155; *Розикзода Ф. М.* Органы дознания – элемент правоохранительной системы Республики Таджикистан / Ф. М. Розикзода. – Текст : непосредственный // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития : материалы XX международной научно-теоретической конференции (к 25-летию Санкт-Петербургского университета МВД России). – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2023. – С. 1094–1100.

² *Прокопьев М. В.* Соотношение полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания // Молодой ученый. 2024. № 26 (525). С. 288–290.

что начальник органа дознания обладает правом давать обязательные для исполнения поручения дознавателю, но у него нет реальных процессуальных возможностей по воздействию на дознавателя, чтобы тот качественно и в установленные сроки выполнил письменное поручение начальника органа дознания, поскольку не обладает возможностью отмены необоснованного или незаконного постановления дознавателя, за исключением постановления о приостановлении производства. Конечно, будучи непосредственным руководителем органа дознания и осуществляя ведомственный контроль, начальник органа дознания может применять по отношению к дознавателю меры дисциплинарного воздействия (например, в виде выговора или отстранения от дознания), однако реальное отсутствие полномочий у начальника органа воздействовать на дознавателя, направлять ход дознания и не допускать нарушений уголовно-процессуального законодательства препятствует реализации принципа соблюдения разумного срока предварительного расследования в форме дознания, закрепленного ст. 6¹ УПК РФ. В связи с этим представляется возможным закрепить за должностными лицами органа дознания, осуществляющими процессуальный контроль за расследованием уголовных дел в форме дознания, более широкие процессуальные контрольные полномочия за деятельностью дознавателей. Следует обратить внимание также на то обстоятельство, что начальнику подразделения дознания представлены полномочия отменять необоснованные постановления дознавателя о приостановлении дознания (п. 3 ч. 1 ст. 40¹ УПК РФ), а ряд других полномочий, например отменять незаконные, необоснованные постановления о прекращении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, ему по какой-то причине не предоставлены, поскольку они отнесены к

полномочиям прокурора. Тогда из этого возникает вопрос: зачем предоставлена возможность начальнику органа дознания также, как и начальнику подразделения дознания, отмены всего одного вида постановлений, которые могли быть аналогичным образом направлены на разрешение прокурора? Исходя из указанного выше, возникает вопрос о целесообразности участия начальника органа дознания в процессуальном контроле за правильным и законным расследованием уголовного дела дознавателями, при том, что имеется начальник подразделения дознания.

Необходимо остановиться и на дискуссионности вопросов о том, корректным ли является выделение в системе МВД России и закрепление в нормах УПК РФ в числе участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения:

- органа дознания в ст. 40 УПК РФ (без выделения органа дознания, а также прямого указания на разграничение статуса органа и подразделения дознания, в том числе подчиненности одной структурной единицы второй);

- начальника подразделения дознания в ст. 40¹ УПК РФ (без поименования самого подразделения дознания в системе органов дознания в ст. 40 УПК РФ; без указания, какие именно структурные единицы в системе МВД России могут быть отнесены к подразделениям дознания; однако с установлением полномочий, связанных с осуществлением процессуального руководства деятельностью дознавателей таких подразделений);

- начальника органа дознания в ст. 40² УПК РФ (с указанием на то, что он вправе рассматривать материалы уголовного дела и письменные возражения дознавателя на указания начальника подразделения дознания и принимать по ним решение; обладает, помимо собственных полномочий, также полномочиями началь-

ника подразделения дознания, очевидно, включая и процессуальное руководство дознавателями подразделения дознания).

В данном случае очевидным представляется вывод о том, что в российской структуре органов и подразделений дознания к числу первых относятся преимущественно организационные функции, а к числу вторых – процессуальные. При этом для многих единоличных (например, капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании) или коллективных (например, отдельные органы исполнительной власти) субъектов дознание не является приоритетной или даже регулярно реализуемой сферой деятельности, а лица, осуществляющие дознание или процессуальное руководство дознавателями, не включены в систему органов внутренних дел. Исходя из указанного отсутствует типичная для правоохранительной системы единая вертикаль органов дознания¹, что обусловлено их вневедомственным положением.

По обоснованному мнению А. В. Кульчаровой, «характерная административная иерархия взаимоотношений между руководителем органа дознания в целом и начальником подразделения дознания соблюдена в органах внутренних дел РФ»². Действительно, лишь органы дознания, предусмотренные в п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ, относятся к органам внутренних дел. На них распространяется действие Положения об Управлении по организации дознания Министерства внутренних дел Российской

¹ *Фадеев И. А.* Органы дознания в системе МВД Российской Федерации // Вестник Академии права и управления. 2021. № 2 (63). С. 76–77.

² *Кульчарова А. В.* Соотношение процессуальных и административных полномочий начальника подразделения дознания и начальника органа дознания // Научный портал МВД России. 2022. № 3 (59). С. 72.

Федерации¹; и к ним в силу обособленности организационных и процессуальных полномочий допустимо применить разграничение на органы и подразделения дознания с отграничением процессуального статуса начальников каждой из структурных единиц и устранением дублирования их функционала.

На использование в качестве отграничительного признака полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания в контексте процессуальных аспектов их деятельности косвенно указывает Д. А. Гришин, отмечая, что процессуальные полномочия начальника органа дознания при наличии подразделения дознания должны быть делегированы начальнику последнего². На проблему дублирования полномочий, совершенно нивелирующих статус и значение начальника подразделения дознания и максимально усугубляющих процессуальное положение дознавателя, указывает и Н. А. Гусейнов³.

Это позволяет констатировать отсутствие иерархичной структурированности органов и подразделений, на постоянной основе или ситуативно выполняющих функции дознания; обосновать целесообразность разграничения полномочий начальника органа и подразделения дознания по признаку реализации организационно-распорядительных функций либо процессуального

¹ *Вопросы* Управления по организации дознания Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 28 июня 2016 г. № 343 : в ред. приказа МВД России от 16 июня 2023 г. № 408. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *Гришин Д. А.* К вопросу о совершенствовании производства дознания // *Рос. следователь*. 2008. № 1. С. 10–11.

³ *Гусейнов Н. А.* О правовой регламентации процессуальных полномочий начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя // *Пробелы в российском законодательстве*. 2015. № 3. С. 164.

руководства. Однако очевидным остается вопрос диспозитивности в деятельности начальника органа дознания, который может по своей инициативе реализовать как в узком формате – собственные полномочия, так и в широком – дополнительно полномочия начальника подразделения дознания, тем самым ограничивая диспозитивность в его деятельности.

По сходным основаниям дискуссионным является выделение в системе МВД Республики Таджикистан и закрепление в нормах УПК РТ в числе участников уголовного судопроизводства, осуществляющих уголовное преследование:

- органа дознания в ст. 40 УПК РТ (без выделения подразделений дознания, конкретизации статуса последних, а также подчиненности указанных структурных единиц между собой);

- начальника дознавательного подразделения в чч. 1, 2 ст. 41 УПК РТ (с детальным перечислением полномочий этого начальника по отношению к дознавателю; без упоминания начальника органа дознания и его полномочий; с переходом в чч. 3–4 ст. 41 УПК РТ к полномочиям дознавателя, который обязан, среди прочего, исполнять поручения начальника органа, а не дознавательного подразделения);

- начальника органа дознания: в чч. 5–6 ст. 41 УПК РТ – с констатацией обязательности указаний для дознавателя поручений начальника органа дознания, но при условии полного игнорирования прав на формулирование таких поручений начальником дознавательного подразделения; в ч. 4 ст. 41 УПК РТ – с указанием на обязанности дознавателя в части выполнения поручений и в целом организационной подконтрольности начальнику органа дознания, но не начальнику дознавательного подразделения.

Однако если в российском законодательстве наблюдается определенная противоречивость между организационным и процессуальным компонентом статуса начальника органа либо подразделения дознания, то анализ положений УПК РТ указывает скорее на полное смешение понятия и полномочий начальника органа дознания и начальника дознавательного подразделения, что приводит к существенному ограничению диспозитивности и самостоятельности процессуального руководителя нижестоящего уровня.

Закономерно, что осуществление дознания сотрудниками различных по вертикальной ориентированности структурных единиц, в которых действуют два разных по уровню полномочий руководителя – начальник органа дознания и начальник подразделения дознания (дознавательного подразделения) – является весьма противоречивым. Это объясняется попытками законодателей обоих государств объединить в одной норме национальных законов полномочия процессуальных руководителей субъектов дознавательной деятельности без учета их причастности к органам внутренних дел или обособленного от правоохранительной системы функционирования, однако не способствует унифицированности правоприменения. Кроме того, полномочия руководителя органа дознания, допускающие вмешательство в самостоятельную процессуальную деятельность начальника подразделения дознания МВД России, начальника дознавательного подразделения МВД Республики Таджикистан, прямо предусмотрены национальными уголовно-процессуальными законами.

Соответственно, при регламентации процессуального руководства в контексте организации осуществления предварительного расследования важно наделять приоритетом использование

не внутренних организационно-управленческих полномочий, присущих руководителю, осуществляющему административно значимые функции, а правовых уголовно-процессуальных полномочий, присущих руководителю, осуществляющему властно-распорядительные функции. Так, организация деятельности органа дознания и подведомственных ему подразделений дознания направлена на обеспечение и организацию труда или служебной деятельности, присуща руководителю органа дознания. В свою очередь, процессуальное руководство, связанное с выбором методики, техники и тактики осуществления непосредственных задач дознания, присуще как вариативно начальнику органа дознания в случае, если он по собственной инициативе примет на себя полномочия начальника подразделения дознания (дознавательного подразделения) либо даже дознавателя, так и перманентно начальнику подразделения дознания МВД России, начальнику дознавательного подразделения МВД Республики Таджикистан.

Кроме того, начальник органа дознания в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 40² УПК РФ вправе рассматривать материалы уголовного дела и письменные возражения дознавателя на указания начальника подразделения дознания и принимать по ним решение. Указанное существенно ограничивает процессуальную самостоятельность начальника подразделения дознания, прямо закрепленную в ст. 40¹ УПК РФ, и ставит начальника подразделения дознания в определенную зависимость от начальника органа дознания, которому фактически предоставлено право вмешиваться в самостоятельность процессуальной деятельности первого.

Для Республики Таджикистан это не столь очевидно, поскольку в УПК РТ не урегулирован статус дознавательного подразделения (в ст. 40 УПК РТ регламентируется статус органа до-

знания); при этом наличествует регламентация полномочий начальника дознавательного подразделения (чч. 1–2 ст. 41 УПК РТ), но отсутствует какое-либо упоминание полномочий начальника органа дознания, которые логически проистекают из анализа коррелирующих им обязанностей и ограничений дознавателей (чч. 4–5 ст. 41 УПК РТ). Сложно проследить логику возбуждения уголовных дел начальниками дознавательных подразделений (прил. 2). Кроме того, аппарат дознавателей Республики Таджикистан примерно в 100 штатных единиц расследует в месяц примерно 1 200 уголовных дел, в целом обеспечивая достаточно высокие показатели качества расследования (минимальное количество уголовных дел прекращается по реабилитирующим основаниям, направляются прокурором и судом на дополнительное расследование) (прил. 3).

Несмотря на наличие обозначенных пробелов, проблема, свойственная для российского уголовно-процессуального законодательства, прослеживается и в Республике Таджикистан: например, полномочия начальника дознавательного подразделения давать поручения дознавателю по проведению дознания, отдельных дознавательных действий, избранию вида меры пресечения в отношении подозреваемого, квалификации преступления и объема обвинения (ч. 1 ст. 41 УПК РТ) не коррелирует с прямой обязанностью дознавателя исполнять эти поручения и задачи, но обязательными к исполнению являются поручения начальника органа дознания (чч. 4–5 ст. 41 УПК РТ).

Таким образом, начальник органа дознания в Российской Федерации и Республике Таджикистан на стадии предварительного расследования осуществляет организационную и управленческую функции, которые являются для него первоочередными и основными, а также может осуществлять функцию процессуаль-

ного руководства в конкретном уголовном судопроизводстве, которая является для него факультативной. По результатам проведенного исследования можно утверждать, что деятельность начальника органа дознания является полифункциональной, а ведомственный контроль за подчиненными ему субъектами, осуществляющими дознание по уголовному делу, – эпизодическим и по ключевым вопросам.

В целях упорядочивания полномочий руководителей подразделениями дознания в Российской Федерации и Республике Таджикистан, как участников уголовного судопроизводства, результаты проведенного нами нормативно-доктринального и практического исследования позволяют предложить на концептуальном уровне ряд изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство, заключающихся в определении конкретных полномочий начальника органа дознания и подразделения дознания (дознавательного подразделения), придающих юридическую силу принимаемым дознавателем решений и являющихся гарантией их законности в рамках реализации организационно-процессуального (процессуального) контроля:

- начальника органа дознания наделить полномочиями по утверждению процессуальных решений дознавателя, связанных с движением уголовного дела (возбуждение уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела, прекращение и приостановление уголовного дела, направление уголовного дела прокурору с итоговым решением и т. п.);

- начальника подразделения дознания (дознавательного подразделения) наделить полномочиями по согласованию процессуально-значимых решений дознавателя при проведении следственных и иных процессуальных действий, затрагивающих конституционные права и свободы участников уголовного судопро-

изводства, в т. ч. по применению мер уголовно-процессуального принуждения.

Предложенная нами унифицированная модель процессуально-управленческой деятельности подразделениями дознания обеспечивает гарантии законности при его проведении, выявление, исправление, предупреждение ошибок процессуально-несамостоятельного субъекта доказывания (дознателя), и в условиях состязательности уголовного судопроизводства согласование и утверждение начальником органа дознания, подразделения дознания (дознательного подразделения) процессуальных документов в ходе расследования придает им юридическую силу, дает возможность движения уголовного дела и принятия по нему итогового решения.

**§ 2. Процессуально-управленческое руководство
начальника подразделения дознания в системе
Министерства внутренних дел Российской Федерации
и дознательного подразделения в системе Министерства
внутренних дел Республики Таджикистан дознавателями в
ходе проведения дознания**

Специальными органами государства, на которые возлагаются задачи охраны прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, а также быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения виновных и обеспечения правильного применения закона, для того чтобы каждый, кто совершил преступление, был привлечен к ответственности, и ни один невиновный не был наказан, являются суд, прокуратура,

органы следствия и дознания¹. При этом непосредственные мероприятия по выполнению обозначенных задач на начальном этапе, как правило, реализуют именно органы предварительного следствия и дознания в лице своих сотрудников. Результаты их деятельности во многом определяют успех всего дальнейшего расследования и судебного разбирательства по уголовным делам, способствуют обеспечению законности и укреплению правопорядка. И если функционированию органов предварительного следствия и их деятельности посвящено много трудов ученых-процессуалистов, то относительно процессуального статуса органов дознания, дознавателей, а также руководителей органов и начальников подразделений дознания (дознавательных подразделений) такой широты научных подходов не наблюдается, в связи с чем установление их процессуального статуса представляет научный интерес.

Для раскрытия обозначенного вопроса прежде всего предстоит осуществить ретроспективный анализ установления правовой регламентации деятельности, связанной с дознанием; охарактеризовать ряд понятий, имеющих значение для раскрытия предмета исследования; установить особенности процессуального статуса субъекта, наделенного процессуальными полномочиями.

¹ Бобочонзода И. Х., Кудратов Н. А., Кодирзода Т. К. Проблемаҳои назариявии институтҳои ҷиноят ва ҷазо дар лоиҳаи Кодекси нави ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон // Маҷаллаи академияи ҳуқуқ. 2023. № 2 (46). С. 12–21.

Так, принятый 20 ноября 1864 г. Устав уголовного судопроизводства Российской империи¹ (далее – УУС) закрепил, что дознание осуществляется под руководством прокурора общей полицией, корпусом жандармов, а также должностными лицами некоторых административных учреждений, выполняющих полицейские функции в отдельных отраслях государственного управления (ст. 261 УУС), включая следующие виды:

1) негласную разведку (тайное дознание), во время которого собирались сведения с использованием различных розыскных мероприятий, опросов и наблюдений в целях установления признаков преступления (ст. 254 УУС);

2) проведение неотложных следственных действий (осмотров, освидетельствований, обысков, выемок) служащими полиции вместо временно отсутствующего судебного следователя, если до его прибытия на место происшествия могли быть утрачены следы преступления (ст. 258 УУС).

Уже в тот период акты, издаваемые органами дознания, отличались по форме и юридической силе от актов, составляемых судебными следователями. В частности, прокурор не мог в ходе судебного разбирательства обращаться к документам, подготовленным органами дознания, хотя протоколы и акты о проведении следственных действий судебными следователями имели доказательную силу.

Основываясь на этом, полагаем, деятельность органов дознания может рассматриваться не как процессуальная, поскольку их функционирование направлено лишь на установление и представление сведений, не имеющих судебного характера; роль до-

¹ *Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г.* Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

знания ограничивается выявлением данных, необходимых для деятельности следователя, представлением ему необходимой помощи в целях облегчения этой деятельности; дознание не имеет дела с судебными формами и обычаями, не оценивает фактов, не принимает никаких решений о них, не делает из них никаких существенных выводов. Понимая под дознанием только средства, применяемые указанными в законе органами для установления по горячим следам события преступного деяния, его очевидных юридических признаков и, возможно, виновного в совершении преступления лица, они четко отделяли дознание от предварительного следствия и рассматривали их как различные стадии уголовного судопроизводства.

В противовес этому отсутствовали существенные процедурные различия между деятельностью полицейских чинов и судебных следователей по расследованию преступлений, которая во всех случаях происходила под руководством прокурора, в связи с чем дознание и предварительное следствие рассматривались в качестве совокупной формы предварительного производства – прокурорского дознания¹.

¹ *Розикзода, Ф. М.* Полномочия начальника органа дознания и начальника подразделения дознания МВД России в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: понятия, история, тенденция развития / *Ф. М. Розикзода*. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградской Академии МВД России. – 2022. – № 2 (61). – С. 130–135; *Розикзода Ф. М.* История становления и развития правового положения начальника органа дознания и начальника подразделения дознания как участников уголовного судопроизводства / *Ф. М. Розикзода*. – Текст : непосредственный // Государственная служба и кадры. – 2023. – № 3. – С. 272–274.

Сходные подходы к дознанию и порядку его осуществления реализованы на данный момент во многих странах Западной Европы. Например, в соответствии со ст. 14 УПК Франции к полномочиям дознания отнесено установление факта нарушения уголовного закона, собирание доказательств и розыск лиц, совершивших преступное деяние, до начала следствия, что составляет начальную стадию уголовного процесса, в которую включены также возбуждение уголовного дела и предварительное расследование. Для сравнения, в Германии предварительное расследование проводится в форме прокурорского дознания, во время которого чины полиции под руководством прокурора собирают материалы об обстоятельствах совершения уголовно наказуемого деяния, на основании которых прокурором принимается решение о возбуждении дела или о возбуждении публичного обвинения в суде.

После установления советской власти в период общности законодательства современных Российской Федерации и Республики Таджикистан в исследуемой сфере дознание приобретает характер процессуальной деятельности, поскольку законом было признано, что действия органа дознания по расследованию преступлений происходят в процессуальной форме, а акты, составленные в ходе его осуществления (протоколы осмотров, допросов и т. п.), как и акты предварительного следствия, имеют одинаковое юридическое значение силу судебных доказательств. Такое положение закреплено и в действующем уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации и Республики Таджикистан.

Обращаясь к особенностям служебной деятельности начальника подразделения дознания и дознавательного подразделения в системе МВД рассматриваемых государств, следует отметить,

что специфика реализуемых прав и обязанностей обуславливает отнесение к его компетенции разрешения следующих ключевых задач:

- осуществление организационного и методического обеспечения деятельности подразделений дознания относительно раскрытия и расследования преступлений;

- реализация процессуального руководства вопросами служебной деятельности подразделений дознания, в том числе проверка состояния взаимодействия между дознавателями и оперативными подразделениями в предотвращении преступлений, их выявлении и расследовании; при наличии оснований – инициирование в установленном порядке вопроса о проведении служебного расследования; принятие других мер по устранению нарушений норм права;

- ознакомление с материалами дознания, предоставление организационно-распорядительных указаний дознавателям в части, не противоречащей полномочиям иных субъектов, занимающих более высокий процессуальный статус в иерархии субъектов, вовлеченных в осуществление предварительного расследования, в том числе прокуроров;

- организация анализа и систематизации данных о состоянии предварительного расследования преступлений;

- руководство рассмотрением и решением в установленном действующим законодательством порядке запросов и обращений, поступивших в подразделения дознания и дознавательные подразделения МВД, в связи с вовлечением органов дознания в осуществление предварительного расследования.

Таким образом, процессуальный статус начальника подразделения дознания и дознавательного подразделения напрямую зависит от сущности направлений его служебной деятельности

как в качестве процессуального обремененного определенной компетенцией лица, так и в качестве лица, руководящего деятельностью коллективного субъекта, наделенного государственно-властными функциями в системе расследования преступлений. Во втором аспекте его деятельность сочетает определение основных целей организации, а также путей их достижения, стратегии развития: это и влияние на подчиненных, и выполнение определенных функций как по отношению к подчиненным и организации в целом, так и применительно к высшим органам.

Наконец, деятельность руководителя обозначенной институции предполагает и определенный тип общения в отношениях с лицами, которые являются участниками управленческих отношений¹, благодаря чему поддерживается соблюдение принципов иерархичности построения системы государственной власти, в особенности в силовой сфере.

Чтобы иметь представление о полномочиях и их специфике начальника подразделения дознания в системе МВД России и дознавательного подразделения в системе МВД Республике Таджикистан в дальнейшем исследовании мы будем использовать составленную нами сравнительную таблицу (табл. 2).

¹ *Сумина Е. А., Добрынина О. В. Уровень педагогической культуры как основа профессиональной деятельности руководителя органа внутренних дел Российской Федерации // Прикладная психология и педагогика. 2020. Т. 5, № 2. С. 207.*

**Таблица 2 – Сравнительная характеристика полномочий
начальника подразделения дознания по УПК РФ
и начальника дознавательного подразделения по УПК РТ**

№ п/п	Полномочия	Начальник подразделения дознания Российской Федерации	Начальник дознавательного подразделения Республики Таджикистан
1	Поручение дознавателю проверки сообщения о преступлении (ст. 40 ¹ УПК РФ, ст. 41 УПК РТ)	Может поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении, принятая по нему решения в порядке ст. 145 РФ, выполнение неотложных следственных действий либо производство дознания	Может поручать дознавателю проведение проверки заявлений и жалоб о преступлении
2	Принятие решения по сообщениям о преступлении (ст. 41 УПК РТ)	Не предусмотрено	Вправе принимать решения по заявлениям и жалобам в соответствии со ст. 145 УПК РТ
3	Проведение оперативно-розыскных мероприятий (ст. 41 УПК РТ)	Не предусмотрено	Может проводить оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия

№ п/п	Полномочия	Начальник подразделения дознания Российской Федерации	Начальник дознавательного подразделения Республики Таджикистан
4	Изъятие уголовного дела у дознавателя и передача другому (ст. 40 ¹ УПК РФ, ст. 41 УПК РТ)	Может изымать уголовное дело у дознавателя и передавать его другому дознавателю с обязательным указанием оснований	Может перепоручать уголовное дело другому дознавателю (обязательное указание оснований не предусмотрено)
5	Отмена необоснованных постановлений дознавателя о приостановлении производства дознания (ст. 40 ¹ УПК РФ)	Может отменять необоснованные постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу	Не предусмотрено
6	Внесение прокурору ходатайства об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателя (ст. 40 ¹ УПК РФ, ст. 41 УПК РТ)	Может вносить прокурору ходатайство об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела	Может предоставлять прокурору заявление об отмене незаконного или безосновательного постановления дознавателя о возбуждении уголовного дела
7	Возбуждение уголовного	Вправе возбудить уголов-	Может возбудить уголовное

№ п/п	Полномочия	Начальник подразделения дознания Российской Федерации	Начальник дознавательного подразделения Республики Таджикистан
	дела (ст. 40 ¹ УПК РФ, ст. 41 УПК РТ)	ное дело в порядке, установленном УПК РФ	дело
8	Принятие уголовного дела к своему производству (ст. 40 ¹ УПК РФ, ст. 41 УПК РТ)	Может принять уголовное дело к своему производству и произвести дознание в полном объеме	Вправе принимать уголовное дело к своему производству
9	Проведение дознания в полном объеме (ст. 40 ¹ УПК РФ, ст. 41 УПК РТ)	Обладает полномочиями дознавателя, при создании группы дознавателей – полномочиями ее руководителя	Может осуществлять производство по уголовному делу и проводить следственные действия в полном объеме
10	Обладание полномочиями дознавателя или следователя (ст. 40 ¹ УПК РФ, ст. 41 УПК РТ)	Обладает полномочиями дознавателя	Обладает полномочиями следователя
11	Исследование материалов уголовного дела (ст. 40 ¹ УПК РФ, ст. 41 УПК РТ)	Вправе проверять материалы проверки сообщений о преступлении и материалы уголовного дела, находя-	Вправе исследовать материалы уголовного дела

№ п/п	Полномочия	Начальник подразделения дознания Российской Федерации	Начальник дознавательного подразделения Республики Таджикистан
		щиеся в производстве до- знавателя	
12	Дача указаний дознавателю по проведению расследования (ст. 40 ¹ УПК РФ, ст. 41 УПК РТ)	Может давать дознавателю указания о направлении расследования, производстве следственных действий, избрании меры пресечения, квалификации преступления и объеме обвинения	Может давать поручения дознавателю по проведению дознания, отдельных следственных действий, избранию меры пресечения, квалификации преступления и объему обвинения
13	Обжалование указаний начальника подразделения дознания (дознавательного подразделения) (ст. 40 ¹ УПК РФ, ст. 41 УПК РТ)	Обжалование возможно начальнику органа дознания или прокурору, но не приостанавливает исполнение	Обжалование возможно прокурору, но не приостанавливает исполнение

Поручения начальника дознавательного подразделения по уголовному делу даются в письменной форме, а их исполнение обязательно для дознавателя. Это одно из самых распространенных ординарных полномочий начальника подразделения дознания по отношению к подчиненному ему дознавателю. В случае несогласия с данным ему поручением дознаватель вправе обжаловать его прокурору.

Начальник подразделения дознания выполняет с учетом предоставленных ему полномочий организационно-распорядительные функции, при этом контроль за деятельностью дознавателей носит более не процессуальный, а организационный характер.

Начальника подразделения дознания следует отнести к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения и считать субъектом уголовного преследования, о чем прямо указано в п. 47 ст. 5 УПК РФ. По мнению М. А. Митюковой, в связи с этим положение начальника органа дознания сходно с процессуальным статусом руководителя следственного органа¹.

Однако по данному вопросу имеются и иные точки зрения. Так, А. П. Кругликов считает, что с положением руководителя следственного органа больше сходно положение начальника подразделения дознания². При этом процессуальный статус начальника подразделения дознания в Российской Федерации является не вполне конкретизированным в части установления отдельных задач и направлений реализации процессуального руководства подразделением дознания.

¹ Митюкова М. А. Указ. соч. С. 118.

² Уголовный процесс : учебник для бакалавров / отв. ред. А. П. Кругликов. М. : ИНФРА-М, 2018. С. 142.

Как отмечает исследователь, «каждый, кто вовлечен в уголовный процесс в том или ином статусе, сразу же наделяется уголовно-процессуальными правами и обязанностями (полномочиями). Полномочия начальника органа дознания изложены в ст. 40² УПК РФ, а полномочия начальника подразделения дознания – в ст. 40¹ УПК РФ, а также фрагментарно – в ряде других правовых норм. Процессуальный статус указанных должностных лиц наделяет их правом на совершение процессуальных действий, принятие решений, обязательных для других участников уголовного процесса, избрание мер принуждения, ограничивающих интересы и права других субъектов. Они также несут ответственность за правомерность и эффективность своей деятельности, в частности речь идет об основаниях, поводе и процедуре возбуждения уголовного дела»¹.

Для осуществления надлежащего контроля за полнотой и законностью производства дознания, соблюдения процессуальных сроков законодатель ввел в ст. 5 УПК РФ понятие «начальник подразделения дознания»². С июня 2007 г. начальник подразделения дознания является самостоятельным участником уголовного судопроизводства, осуществляющим свою процессуальную деятельность в пределах полномочий, предоставленных ему законодателем.

В пункте 17¹ ч. 1 ст. 5 УПК РФ определяется, что начальник подразделения дознания – это должностное лицо органа дозна-

¹ Там же, с. 210.

² *Методические рекомендации по реализации Федерального закона от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»*. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

ния, возглавляющее соответствующее специализированное подразделение, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания, а также его заместитель. В Республике Таджикистан сходное определение отсутствует, хотя оно и востребовано практикой.

В Республике Таджикистан в 2009 г. был принят УПК РТ, в котором, однако, по-прежнему остались сильны советские традиции относительно общей конструкции судопроизводства, чем действующий таджикский УПК похож на УПК РФ. Вместе с тем среди изменений, касающихся предмета настоящего монография, в УПК РТ 2009 г. появилась процессуальная фигура начальника дознавательного подразделения, являющаяся, по сути, аналогом российского начальника подразделения дознания – т. е. лица, осуществляющего ведомственный процессуальный контроль за проведением дознания и занимающего по статусу промежуточное положение между дознавателем и начальником органа дознания.

В действующем УПК РТ нет отдельной статьи, регламентирующей статус начальника дознавательного подразделения. Его процессуальное положение охватывается ст. 41 – общей для него и для дознавателя.¹

Согласно нормам этой статьи, начальником дознавательного подразделения является должностное лицо, которое в соответствии с УПК РТ имеет следующие полномочия в отношении подчиненных ему дознавателей:

¹ Юлдошев Р. Р. О правовом положении субъектов уголовного преследования // Труды Академии управления МВД Республики Таджикистан. 2012. № 1 (17). С. 188–189.

– поручать дознавателю проведение проверки заявлений и жалоб о преступлении;

– в соответствии с положениями ст. 145 УПК РФ принимать решения по заявлениям и жалобам;

– проводить оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия по уголовному делу. Данное полномочие было введено Законом РТ от 25 марта 2011 г. № 692¹. Среди полномочий начальника подразделения дознания в российском уголовном процессе полномочие по производству оперативно-розыскных мероприятий отсутствует;

– перепоручать уголовное дело другому дознавателю;

– предоставлять прокурору заявление об отмене незаконного или бесосновательного постановления дознавателя о возбуждении уголовного дела;

– возбуждать уголовное дело, осуществлять его производство и проводить в полном объеме следственные действия, используя полномочия следователя;

– исследовать материалы уголовного дела;

– давать поручения дознавателю по проведению дознания, отдельных дознавательных действий, избранию вида меры пресечения в отношении подозреваемого, квалификации преступления и объема обвинения.

Собственно, все эти полномочия начальника подразделения дознания (дознавательного подразделения) в Российской Федерации и Республике Таджикистан являются ординарными (пря-

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан: закон Республики Таджикистан от 25 марта 2011 г. № 692 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2011. № 3, ст. 159.

мо закрепленными в законодательстве за данными руководителями) по отношению к подчиненным дознавателям.

Изучение различных взглядов на исследованный вопрос и практический опыт дают основания утверждать, что суть процессуального руководства заключается в обеспечении выполнения назначения уголовного судопроизводства. При этом процессуальное руководство касается только реализации процессуальных полномочий начальника подразделения дознания МВД России, начальника дознавательного подразделения МВД Республики Таджикистан, и не имеет признаков административной деятельности.

Что же касается начальника подразделения дознания МВД России, начальника дознавательного подразделения МВД Республики Таджикистан, то их ведомственный контроль за дознавателями является перманентным, связанным с реализацией функции процессуального руководства, направленного на обоснованность подготовки установленных законом документов, принятия процессуальных решений и совершения процессуально значимых действий по приданию им юридической силы, а также соблюдением прав и свобод человека и гражданина в рамках осуществления подчиненными дознавателями их полномочий в ходе проведения дознания.

Законодатели рассматриваемых государств определили начальника органа дознания, начальника подразделения дознания в системе МВД России, начальника дознавательного подразделения в системе МВД Республики Таджикистан как активных участников уголовного судопроизводства, которые осуществляют комплекс действий, направленных на обеспечение назначения уголовного процесса. Законодатель предоставил начальникам органа дознания, подразделения дознания (дознавательного

подразделения) возможность вмешиваться в процессуальную самостоятельность субъектов, осуществляющих дознание¹.

Результаты анкетирования начальников органа дознания и дознавательного подразделения четырех регионов Республики Таджикистан показывают, что они полагают необходимым в системе органов дознания иметь такого субъекта, как начальник дознавательного подразделения (93,1 % опрошенных); относят его, в первую очередь, к субъектам уголовно-процессуального доказывания (96,2 %); отмечают необходимость расширения процессуальных полномочий начальника дознавательного подразделения за счет некоторых полномочий начальника органа дознания (38,7 %) или прокурора (58,7 %); полагают, что начальник дознавательного подразделения выполняет функцию про-

¹ См.: *Розикзода Ф. М.* Место и роль начальника подразделения дознания и дознавательного подразделения среди других участников уголовного судопроизводства в Республике Таджикистан / *Ф. М. Розикзода.* – Текст : непосредственный // *Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований : материалы всероссийской научно-практической конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей, Санкт-Петербург, 23 декабря 2022 г. / составитель Э. Р. Миргородская.* – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2022. – С. 330–333; *Розикзода Ф. М.* Диспозитивность в деятельности начальника подразделения дознания МВД Российской Федерации, начальника дознавательного подразделения МВД Республики Таджикистан / *Ф. М. Розикзода.* – Текст : непосредственный // *Евразийский юридический журнал.* – 2024. – № 8 (195). – С.372–374; *Розикзода Ф. М.* Проблемные вопросы процессуального статуса начальника подразделения дознания (дознавательного подразделения) в системе МВД Российской Федерации и МВД Республики Таджикистан: сравнительно-правовой анализ / *Ф. М. Розикзода.* – Текст : непосредственный // *Вестник Сибирского юридического института МВД России.* – 2024. – № 2 (55). – С. 183–187.

цессуального контроля (61,9 %), функцию процессуального руководства (26,2 %); 58,7 % считают, что начальник дознавательного подразделения часто дает письменные указания дознавателям, которые в 96,9 % случаев никому не обжалуются; именно начальники дознавательных подразделений чаще (92,5 % случаев) дают поручения дознавателям о проверке заявления о преступлении; в 63,8 % – никогда и 25,6 % – редко начальники подразделения дознания используют свое право на самостоятельное проведение дознания; в 60,6 % – часто, в 24,4 % – редко начальники дознавательных подразделений возглавляли группу дознавателей при расследовании условно «сложных» преступлений (прил. 1).

Таким образом, в контексте унифицированной модели процессуально-управленческой деятельности подразделений дознания в ходе проведенного исследования нами определены специфические процессуальные конструкции правоотношений:

- *ординарные полномочия* начальника подразделения дознания (дознавательного подразделения) по отношению к дознавателю;

- *исключительные полномочия* начальника органа дознания по отношению к начальнику подразделения дознания (дознавательного подразделения);

- *прямые полномочия* начальника органа дознания по отношению к дознавателю.

Исходя из исключительных полномочий начальника органа дознания в Российской Федерации и Республике Таджикистан, выше нами предложено на законодательном уровне их упорядочить по отношению к начальнику подразделения дознания (дознавательного подразделения) и дознавателям: это должен быть

эпизодический ведомственный контроль по принципиальным вопросам осуществления дознания по уголовному делу.

Нами также предложено и в Российской Федерации, и в Республике Таджикистан на законодательном уровне упорядочить полномочия начальника подразделения дознания (дознательного подразделения) по отношению к дознавателям: это должно быть перманентное процессуальное руководство за осуществлением дознания по уголовным делам.

Согласно позиции С. А. Табакова, перманентное пребывание начальника подразделения дознания в непосредственной близости от подконтрольного объекта – это фактор, обуславливающий его преимущество относительно иных субъектов контроля¹.

Прямые полномочия начальника органа дознания по отношению к подчиненным ему дознавателям, безусловно, должны присутствовать, чтобы обеспечить в необходимых случаях оперативный ведомственный контроль и процессуальное руководство.

¹ Табаков С. А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 177.

Глава 3. Прокурорский надзор и судебный контроль как элементы системы процессуально-управленческой деятельности подразделений дознания в Российской Федерации и Республике Таджикистан

§ 1. Прокурорский надзор за деятельностью подразделений дознания и дознавательных подразделений в системе органов

Министерства внутренних дел Российской Федерации и Министерства внутренних дел Республики Таджикистан

Прокурорский надзор является важным процессуальным инструментом в деятельности органов дознания Российской Федерации и Республики Таджикистан. Безусловно, он не должен посягать на самостоятельность должностного лица, осуществляющего расследование по уголовному делу¹. Например, некоторые ученые-процессуалисты справедливо обращают внимание на необходимость усиления процессуальной самостоятельности следователя при расследовании уголовного дела², при том что последний обладает значительно большей самостоятельностью по сравнению с дознавателем. Несомненно, предоставление дознавателю Федеральным законом от 14 декабря 2015 г. № 380-

¹ *Рахмон Ю. А.* Назорати прокурори : китоби дарси. Душанбе : Ирфон, 2019. С. 181.

² *Химичева О. В.* Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2004. С. 35 ; *Химичева Г. П.* Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 311 ; и др.

ФЗ¹ права обжаловать с согласия начальника органа дознания некоторые решения прокурора, связанные с возвращением уголовного дела дознавателю по различным основаниям, является положительным аспектом в укреплении процессуального статуса должностных лиц, осуществляющих дознание.

Однако обжалование других решений прокурора, в частности его указаний о ходе расследования уголовного дела, решений об отмене постановлений дознавателя, УПК РФ² и УПК РТ³ не предусматривают.

Вместе с тем в ч. 1 ст. 123 УПК РФ отмечается, что участники уголовного процесса, к которым относятся начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель, вправе обжаловать решения прокурора в той части, в которой такие решения затрагивают их интересы.

Содержание интереса начальника органа дознания в сфере уголовного судопроизводства продиктовано уголовно-процессуальным законом и иными источниками уголовно-

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части наделения дознавателя правом обжалования некоторых решений прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом или обвинительным постановлением : федеральный закон от 14 декабря 2015 г. № 380-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 51, ч. 3, ст. 7251.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. Федерального закона от 21 апреля 2025 г. № 101-ФЗ // Рос. газета. 2025. 25 апр.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. : в ред. Закона Республики Таджикистан от 3 января 2024 г. № 2017 // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=156178 (дата обращения: 03.02.2025).

процессуального права для достижения целей и выполнения задач, которые, исходя из функций начальника органа дознания, заключаются в организации и процессуальном контроле за деятельностью органа дознания по предотвращению, пресечению и раскрытию преступлений, а также за проведением дознавателем полного, объективного и всестороннего расследования, результатом которого является законное и обоснованное процессуальное решение.

Это свидетельствует о том, что в случае необоснованной отмены прокурором постановления дознавателя по уголовному делу или по материалу проверки сообщения о преступлении будут затронуты интересы не только дознавателя и начальника подразделения дознания, но и начальника органа дознания, и он должен быть вправе обжаловать подобные решения прокурора.

Учитывая изложенное, целесообразно наделить не только дознавателя, но и начальника подразделения дознания полномочиями обжаловать решение прокурора по материалу проверки сообщения о преступлении либо по уголовному делу. При этом под решением следует понимать письменные указания, постановления об отмене постановлений дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания и другие полномочия прокурора, предусмотренные УПК РФ на этапе досудебного производства.

Согласно ч. 4 ст. 124 УПК РФ решения прокурора в случаях, предусмотренных УПК РФ, могут быть обжалованы вышестоящему прокурору. При этом субъектами, уполномоченными обжаловать решения прокурора, указаны дознаватель и следователь.

Не до конца ясно, какими намерениями руководствовался законодатель, когда предоставлял существенно меньшие процес-

суальные полномочия тому, кто занимается руководством функционирования органа дознания (в сопоставлении с тем должностным лицом, что руководит подразделением, непосредственно осуществляющем дознание). Фактически при современном законодательном регулировании складывается ситуация, при которой именно руководитель подразделения, осуществляющего деятельность в сфере дознания, – это основное должностное лицо в органах дознания¹. Остается нерешенной уже упомянутая в данной работе проблема, которая заключается в том, что некоторые полномочия, предоставляемые руководителям подразделений, ведущих деятельность в сфере дознания, и тем, кто непосредственно управляет подразделениями дознавателей, дублируют друг друга.

Интересной видится позиция С. В. Заводновой, отмечающей, что практически все те полномочия, которые связаны с осуществлением контроля за тем, как ведется дознание, реализуются руководителем соответствующего подразделения, а не органа. В некоторых случаях все же имеет место двойной контроль, обоснованность которого нами не подвергается сомнению. Однако в доктрине имеет место позиция, что уровень процессуального контроля, который ведется сразу несколькими субъектами, не является достаточно высоким².

¹ Кузнецов А. Н. О соотношении процессуальных полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания на стадии расследования уголовного дела в форме дознания // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 1 (91). С. 133.

² См., напр.: Заводнова С. В. Обязанности начальника органа дознания в уголовном процессе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 1 (19). С. 98.

Соответственно, те полномочия, которые являются предоставленными руководителю подразделения, занимающегося дознанием, и руководителю органа, осуществляющего дознание, достаточны, чтобы эти должностные лица вели процессуальное руководство тем, как производится расследование (чьей формой выступает дознание)¹.

Если рассматривать деятельность, которой занимается прокурор, то она может быть охарактеризована в качестве «надведомственной» (с точки зрения того, как прокурор надзирает, что именно делается в рамках производства по уголовному делу, где его формой является дознание). Такая прокурорская деятельность фактически представляет собой надзор в форме процессуального руководства дознанием. Положения того уголовно-процессуального законодательства, которое сегодня используется в Российской Федерации, дают прокурорам все то, что им необходимо, чтобы произвести проверки процессуальной деятельности (причем, не только в отношении органов внутренних дел, но и в отношении иных структур, где подобная деятельность может вестись). С одной стороны, это представляется не вполне логичным, так как у прокурора имеются совершенно особые полномочия, которых нет ни у руководителя подразделения дознания, ни у руководителя органа, занимающегося дознанием. Например, исключительно у прокурора присутствует такое пол-

¹ См. : *Розикзода Ф. М.* Соотношение процессуальных полномочий начальника подразделения дознания и начальника дознавательного подразделения с полномочиями начальника органа дознания, а также прокурора / *Ф. М. Розикзода.* – Текст : непосредственный // Санкт-Петербургские встречи молодых ученых : I всероссийский конгресс. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2023. – С. 496–499.

номочие, которое дает ему возможность пролонгировать период, отводимый для осуществления дознания.

Соответственно, тот статус, которым располагает прокурор в рамках уголовного процесса, можно характеризовать как специфичный и даже двойственный. Можно утверждать, что у прокурора имеются все необходимые полномочия, чтобы самостоятельно заниматься уголовным преследованием. С другой стороны, он одновременно выполняет функцию представителя государственного органа, основная задача которого заключается в осуществлении надзора за соблюдением законности в ходе уголовного судопроизводства. Такое сочетание функций обуславливает особый правовой статус прокурора, определяя его как субъекта, одновременно участвующего в уголовном преследовании и контролирующего правомерность процессуальных действий других участников процесса в сфере дознания.

В связи с этим возникает актуальный вопрос о приоритетности функций прокурора: является ли для него главным осуществление надзора за законностью либо процессуальный контроль? Дать однозначный ответ на этот вопрос затруднительно, поскольку данная проблема носит комплексный характер. Однако двойственная природа полномочий прокурора представляется обоснованной.

Специфика заключается в том, что руководитель подразделения дознания и руководитель органа дознания являются должностными лицами одной и той же структуры, что может обуславливать их заинтересованность в достижении определенных показателей эффективности работы, влияющих на их служебную деятельность. В отличие от них прокурор, представляющий иное ведомство, не имеет аналогичной мотивации, что позволяет ему осуществлять надзорные и процессуальные функции более объ-

ективно, не будучи заинтересованным в статистических показателях работы органов дознания. Таким образом, именно его независимое положение обеспечивает дополнительную гарантию соблюдения принципа законности в уголовном процессе.

Соответственно, обоснованной видится точка зрения, согласно которой осуществление прокурором тех его полномочий, что ему предоставило законодательство при проведении дознания – это одна из гарантий того, что соблюдается законность, а также охраняются все личностные права и свободы. Кроме того, предоставленные прокурору полномочия повышают и качество дознания. Прокурор – это лицо, которое заинтересовано в том, чтобы дознание проводилось с должным уровнем качества. Ведь впоследствии, уже после того, как дело будет передано в суд, прокурор станет выступать в качестве должностного лица, поддерживающего государственное обвинение¹.

Следует согласиться с позицией О. А. Науменко и А. С. Артюнова, согласно которой руководитель подразделения дознания обладает полномочиями по даче указаний относительно порядка проведения расследования. Однако его компетенция не включает правомочие на вынесение указаний, касающихся прекращения уголовного дела или уголовного преследования, отмены ранее принятых постановлений об отказе в возбуждении уго-

¹ Виноградов А. С., Диденко Н. С. Соотношение контрольных и надзорных функций при производстве дознания органами внутренних дел // *Философия права*. 2021. № 2 (97). С. 112.

ловного дела, а также о том, куда именно следует направлять дело для его рассмотрения¹.

Так, по мнению Ш. Д. Азимзоды, «введение процедуры согласования итогового акта у руководителя своего подразделения, обеспечит единообразие правоприменительной практики вне зависимости от ведомственной принадлежности следователя (дознателя)»².

Учитывая это, полагаем, что прокурор, который ответственен, в первую очередь, за осуществление надзора, и то должностное лицо, которому предоставлены полномочия по осуществлению ведомственного процессуального контроля, на самом деле не должны выступать в качестве соподчиненных руководителей. Однако эта точка зрения поддерживается не всеми исследователями, занимавшимися изучением проблемы. Например, В. В. Кальницкий высказывается против реализации концепции «двух руководителей». По его мнению, воплощение в жизнь данной концепции предполагает, что возникает несколько органов власти, чье существование можно ставить под сомнение вследствие дублирования ими собственных функций³.

¹ Арутюнов А. С., Науменко О. А. Особенности реализации процессуальных и организационных функций начальника подразделения дознания // Общество и право. 2017. № 2 (60). С. 212.

² Азимзода Ш. Д. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования на стадии предварительного расследования по уголовно-процессуальному законодательству Республики Таджикистан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2023. С. 17.

³ Кальницкий В. В. Соотношение ведомственного процессуального контроля и прокурорского надзора за предварительным следствием // Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства. Омск : Омская акад. МВД России, 2016. С. 8.

Руководитель подразделения дознания – это должностное лицо, у которого имеются в распоряжении функции распорядительного, организационного характера, причем преимущественно выполняются данным должностным лицом организационные функции. Фактически же процессуальное управление работой органов дознания сегодня находится в сфере процессуального контроля прокурора. Подобное положение дел представляется полностью обоснованным, так как часто складывается ситуация, при которой уровень профессиональной подготовки тех, кто проходит службу в ОВД в должностях дознавателей, не является высоким¹. Кроме того, эти должностные лица вынуждены подчиняться соответствующему руководителю, т. е. тому, кто заинтересован в достижении как можно более высоких значений показателей, характеризующих деятельность вверенного ему подразделения (органа). То, что прокурор осуществляет процессуальный контроль за тем, как ведется дознание, это не только гарантия того, что при дознании будут соблюдаться все установленные законодательством требования. Это еще и гарантия того, что дознаватель сможет вести свою профессиональную деятельность действительно самостоятельно.

Ряд исследователей высказывает мнение о необходимости пересмотра соотношения полномочий прокурора и руководителя подразделения дознания. В частности, Д. А. Гришин считает целесообразным наделение руководителя подразделения дознания полномочием, позволяющим ему оперативно отменять любые

¹ Давлатшоев А. Ш. Тамоюли замонави ва рохҳои омодаسازی кадрҳои касби барои мақомоти қорҳои дохилии ҶТ : монография. Душанбе : Академияи ВҚД ҶТ, 2017. С. 5 ; Ибрагимов С. И. Барномаи таълими аз ҷанми ташкили қор бо кадрҳо. Душанбе : Академияи ВҚД ҶТ, 2015. С. 2.

решения дознавателя, вынесенные с нарушением законодательства. По мнению автора, такая мера позволит обеспечить своевременное выявление и устранение нарушений правовых норм в ходе дознания, что будет способствовать повышению эффективности процессуального контроля и соблюдению законности в уголовном судопроизводстве¹.

Указанная выше точка зрения представляется дискуссионной, поскольку ее реализация в виде законодательных поправок может повлечь за собой определенные проблемы, связанные с процедурой утверждения решений, принимаемых дознавателями. Более того, предложенное полномочие руководителя подразделения дознания носит преимущественно надзорный характер, что указывает на его принадлежность к компетенции органов прокуратуры, а не к полномочиям должностного лица, осуществляющего руководство подразделением дознания.

Прокурор, пользуясь положениями, регламентированными ст. 37 УПК РФ, обладает правом на дачу дознавателю письменных указаний о том, в каком конкретном направлении следует реализовывать расследование. Кроме того, прокурор наделен также правом предоставлять дознавателю согласие на то, чтобы он выходил в суд с ходатайством об избрании той или иной меры пресечения, а также ее отмене или пересмотре. Если прокурор выявляет постановления дознавателя, которые либо вынесены с нарушением закона, либо являются необоснованными, то он может их отменить. Важное полномочие прокурора – это отстранение дознавателя от дальнейшего ведения расследования (оно используется в том случае, когда дознаватель допускает в

¹ Гришин Д. А. Реализация принципа законности при производстве дознания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 17.

своей служебной деятельности нарушения положений, регламентированных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации). В совокупности все перечисленные полномочия предоставляют прокурору возможность вести процессуальное руководство в отношении дознавателя.

Как пишет А. В. Пономарева, «процессуальное регулирование деятельности органов дознания отдано на откуп органам прокуратуры, так как именно они уполномочены осуществлять надзор за органами дознания. Подобная ситуация смешанного правового регулирования определяется положениями п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, которая наделяет прокурора процессуальными полномочиями по даче дознавателю письменных указаний в части направления расследования и производства процессуальных действий. Данные полномочия на практике определили существование такого явления, как позиция прокурора, делающего дознавателя “слепым исполнителем” точки зрения надзирающего прокурора на квалификацию деяния и порядок совершения процессуальных действий по его изучению»¹.

Таким образом, в сфере дознания существует двойной контроль над дознанием в лице прокурора и начальника подразделения дознания, что вызывает определенные вопросы в юридической среде. В ходе анализа сложившейся ситуации многими процессуалистами вносились предложения по расширению процессуальных полномочий начальника подразделения дознания. В целях равномерного распределения контроля над законностью осуществления дознания между начальником подразделения до-

¹ Пономарева А. В. О содержании правового регулирования процессуальной деятельности дознавателей воинских частей в органах Федеральной службы безопасности // Право в Вооруженных Силах. 2016. № 7–8. С. 97.

знания и прокурором разумно наделить начальника подразделения дознания дополнительными полномочиями, в частности, передать ему право отстранять дознавателя от дальнейшего производства предварительного расследования в случае нарушения им уголовно-процессуального закона, продлять срок рассмотрения заявления или сообщения о преступлении, отменять незаконные или необоснованные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, принимать решения о соединении уголовных дел.

Как утверждает О. А. Чукаева, данные полномочия «позволили бы избежать излишних временных издержек и двойного контроля прокурора за производством дознания. Предоставление подобных полномочий начальнику подразделения дознания, по ее мнению, обусловят эффективность производства дознания, существенно сократят его сроки, усилят процессуальный контроль над соблюдением законности, прав и свобод участников уголовного судопроизводства»¹.

Сформулированная законодателем система полномочий прокурора не предполагает единообразия подходов к использованию средств и методов прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и органов дознания. Не в последнюю очередь это определено тем, что, в отличие от следственных органов, имеющих самостоятельную структуру, для органов дознания расследование преступлений не является единственной и основной функцией.

¹ Чукаева О. А. К вопросу о расширении процессуальных полномочий начальника подразделения дознания в уголовном судопроизводстве // Законодательство и экономика. 2015. № 4. С. 60.

Безусловно, органы дознания, к которым отнесены различные структуры исполнительной власти и ряд должностных лиц, играют значительную роль в расследовании преступлений и выполнении процессуальной функции обвинения. Однако они осуществляют и иные возложенные законодателем полномочия, поэтому нередко к расследованию преступлений в форме дознания привлекаются должностные лица, не занимающиеся на постоянной основе этой деятельностью, например участковые уполномоченные.

Действующее регулирование распределения процессуальных полномочий в органах дознания позволяет равномерно распределять нагрузку среди сотрудников, однако одновременно снижает степень защиты прав граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Это подтверждается наблюдаемой в последние годы тенденцией увеличения количества выявленных прокурорами нарушений, допущенных органами дознания на досудебной стадии уголовного процесса¹.

Наделение прокурора более широкими и властными полномочиями по сравнению с начальником органа дознания обусловлено различием их функциональных задач, существенно отличающихся от задач следственных органов. Действующий механизм обжалования процессуальных решений в уголовном судопроизводстве, предусмотренный в УПК РФ, даже в отношении следственных органов, не свидетельствует о необъективности прокурорского надзора. Кроме того, отсутствие у органов дознания самостоятельного права на обжалование решений прокурора

¹ Новикова А. А. Соотношение прокурорского надзора и ведомственного контроля за процессуальной деятельностью органов дознания // Символ науки : междунар. науч. журнал. 2018. № 1–2. С. 122.

о возвращении уголовного дела на следствие не исключает возможности такого обжалования иными участниками процесса в порядке, предусмотренном ст. ст. 124 и 125 УПК РФ. Однако на практике такими возможностями воспользовались лишь в единичных случаях, что свидетельствует о высокой обоснованности процессуальных актов, выносимых прокурорами.

В целом действующая регламентация полномочий прокурора подтверждает его статус как процессуального гаранта защиты прав и законных интересов лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Прокурор несет обязанность утверждения окончательного решения по уголовному делу, а также осуществляет надзор не только за действиями дознавателя, но и за решениями начальника органа дознания. Это находит подтверждение в ч. 4 ст. 41 УПК РФ, согласно которой указания начальника органа дознания могут быть обжалованы исключительно прокурору, а не вышестоящему руководителю, как это установлено в отношении следователя.

При таких обстоятельствах предоставление дознавателю права на обжалование решений прокурора о возвращении уголовного дела на дополнительное расследование противоречило бы закреплённым в УПК РФ принципам и не соответствовало бы институту разумного срока судопроизводства. Реализация подобного права неизбежно привела бы к увеличению сроков дознания и фактическому переходу к другой форме расследования – предварительному следствию, что подорвало бы саму концепцию дознания как упрощённой процедуры, направленной на ускоренное осуществление правосудия.

Таким образом, прокурор, осуществляя процессуальное руководство дознанием, несет полную ответственность за его качество, включая соблюдение разумных сроков расследования. В

связи с этим он не заинтересован в использовании своих полномочий для необоснованного процессуального давления на органы дознания путем направления уголовных дел на дополнительное расследование, поскольку его основная функция заключается в обеспечении законности и эффективности уголовного судопроизводства.

Прокурорский надзор не следует путать с ведомственным контролем. Как справедливо указывает А. В. Образцов, надзор прокурора направлен на решение двух основных задач. Первая задача «заключается в том, чтобы ни один гражданин не подвергался незаконному и необоснованному привлечению к уголовной ответственности или какому-либо иному ограничению в правах. Во-вторых, ни одно преступление не должно оставаться нераскрытым и ни одно совершившее преступление лицо не должно избежать уголовной ответственности»¹.

В отличие от прокурорского надзора ведомственный контроль предполагает наличие у субъекта его осуществления административных функций, а также вмешательство в административно-хозяйственную, организационную и оперативную деятельность. Кроме того, ведомственный контроль ориентирован не только на законность, но и на целесообразность осуществляемой подконтрольной деятельности.

И процессуальный контроль, и прокурорский надзор направлены на обеспечение законности и обоснованности действий и решений следователя и дознавателя, особенно на этапе возбуждения уголовного дела. Они реализуются в форме постоянной

¹ *Образцов А. В.* Формирование понятия процессуального руководства предварительным расследованием в системе уголовно-процессуального права // Рос. следователь. 2013. № 21. С. 18.

деятельности уполномоченных должностных лиц – прокурора, начальника органа следствия или дознания – и направлены на соблюдение законности государственными органами и их представителями, осуществляющими досудебное производство. Однако прокурорский надзор, в отличие от ведомственного контроля, носит вневедомственный характер и не связан с конкретными органами дознания, что делает его более объективным, так как он не подвержен влиянию служебных отношений и ведомственных интересов.

Прокуратура Республики Таджикистан по своему назначению, принципам организации и деятельности, формам и методам работы занимает в системе государственной власти Республики Таджикистан самостоятельное место (ст. 96 Конституции РТ¹). Она играет важную роль в охране и защите прав и свобод граждан, интересов общества и государства, укреплении законности и правопорядка, способствуя становлению и развитию демократического, правового государства. С этой целью прокуратуре предоставлено право осуществлять ряд функций, одной из которых является надзор за соблюдением и исполнением законов органами, ведущими борьбу с преступностью и другими правонарушениями, а также органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие (п. 3 ст. 5 Конституционного закона Республики Таджикистан от 25 июля 2005 г. № 107 «Об органах прокуратуры Республики

¹ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. : принята на всеобщем референдуме 6 ноября 1994 г. : в ред. референдума от 22 мая 2016 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Таджикистан. – URL: <https://mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya> (дата обращения: 04.02.2025).

Таджикистан»¹). Осуществляя эту функцию, прокурор в пределах своей компетенции: требует для проверки уголовные дела; проверяет выполнение требований закона о приеме, регистрации и решении заявлений и уведомлений о совершенных или готовящихся преступлениях; отменяет постановления лиц, осуществляющих расследование; дает письменные указания и поручения о производстве процессуальных действий; участвует в производстве расследования, а в необходимых случаях сам непосредственно осуществляет отдельные следственные действия или расследование в полном объеме; санкционирует проведение отдельных следственных действий; возвращает уголовные дела для дополнительного расследования; изымает уголовное дело из производства органа дознания или следователя; устраняет лицо, осуществляющее дознание; нарушает или отказывает в возбуждении уголовного дела; закрывает или останавливает производство по уголовным делам и т. д. (ст. ст. 31–32 Конституционного закона Республики Таджикистан от 25 июля 2005 г. № 107 «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан»).

Как видно, полномочия прокурора в уголовном процессе выходят за рамки собственно надзора, поскольку при осуществлении общего надзора он может применить только одну из следующих форм реагирования: вынесение протеста на акт, противоречащий закону, незаконные решения или действия должностного лица (ст. 25 Конституционного закона Республики Таджики-

¹ *Об органах прокуратуры Республики Таджикистан* : конституционный закон Республики Таджикистан от 25 июля 2005 г. № 107 : в ред. Конституционного закона Республики Таджикистан от 13 ноября 2023 г. № 1983 // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=154729 (дата обращения: 04.02.2025).

стан от 25 июля 2005 г. № 107 «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан»); письменное предписание об устранении нарушений закона (ст. 28 Конституционного закона Республики Таджикистан от 25 июля 2005 г. № 107 «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан»); представление с требованиями устранения нарушений закона, причин и условий, которые им способствуют (ст. 26 Конституционного закона Республики Таджикистан от 25 июля 2005 г. № 107 «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан»); вынесение постановления о привлечении к дисциплинарной, материальной, административной ответственности либо возбуждении уголовного дела (ст. 27 Конституционного закона Республики Таджикистан от 25 июля 2005 г. № 107 «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан»).

Статистические показатели осуществления прокурорского надзора с учетом специфики деятельности органов дознания в Республике Таджикистан представляются следующими: на дополнительное дознание в среднем в год прокурор в 2022–2024 гг. направлял от 2 до 4 уголовных дел; количество письменных указаний прокурора по уголовным делам за эти годы имело в целом тенденцию к росту – в 2021 г. – 303; в 2022 г. – 348; в 2023 г. – 335; в 2024 г. – 479; отмены прокурором постановлений о возбуждении уголовного дела органами дознания – в 2021 г. и 2022 г. – по 2 постановления; в 2023 г. – 12; в 2024 г. – 8; прекращения прокурором незаконно возбужденных органами дознания уголовных дел в 2021 г. и 2024 г. не было, а в 2022 г. – 4 постановления; в 2024 г. – 3; отмены прокурором постановлений о прекращении уголовных дел дознанием составили: в 2021 г. – 8 постановлений; в 2022 г. – 9; в 2023 г. – 4; в 2024 г. – 5; отмена прокурором постановлений органов дознания о приостановле-

нии производства дознания – в 2021 г. – 28 постановлений; в 2022 г. – 24; в 2023 г. – 48; в 2024 г. – 42; представления прокурора руководству дознанием: в 2021 г. – 199 представлений; в 2022 г. – 289; в 2023 г. – 263; в 2024 г. – 315; привлечены к дисциплинарной ответственности должностных лиц дознания на основании актов прокурорского реагирования: в 2021 г. – 521; в 2022 г. – 531; в 2023 г. – 486; в 2024 г. – 483; выявлено прокурором скрытых дознавателем преступлений и поставлено на учет: в 2021 г. и 2022 г. – по 303 преступления; в 2023 г. – 305; в 2024 г. – 307; за должностные преступления привлечены к уголовной ответственности сотрудники органов внутренних дел: в 2021 г. – 199 сотрудников; в 2022 г. – 170; в 2023 г. – 202; в 2024 г. – 123 (прил. 4).

Широкие полномочия прокурора при осуществлении надзора за соблюдением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание, следствие, объясняется достаточно распространенной в процессуальной литературе точкой зрения, согласно которой «...надзор за расследованием органически включает в себя процессуальное руководство деятельностью органов дознания и предварительного следствия, предполагает необходимость и неизбежность такого руководства. Более того, процессуальное руководство расследованием служит единственным способом обеспечения законности действий соответствующих органов, без руководства невозможен полноценный надзор за исполнением законов в этой стадии уголовного процесса»¹.

¹ Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. М. : Наука, 1975. С. 45 ; Строгович М. С. Курс совет-

Однако имеют место предложения об уравнивании полномочий прокурора в уголовном процессе с его общенадзорными полномочиями. Иными словами, лишить прокурора права активно вмешиваться в процессуальную деятельность субъектов уголовного процесса, а оставить за ним только право при выявлении правонарушений в уголовном судопроизводстве лишь сообщать об этом соответствующие органы без полномочий по самостоятельному их устранению¹. С этой точкой зрения согласиться нельзя. Здесь целесообразно привести контраргументацию В. М. Савицкого, который утверждал, что между последствиями, которые могут наступить в результате ошибочного применения мер процессуального принуждения следователям и изданием незаконного приказа директором завода, существует очень большая разница².

Рассмотрев полномочия прокурора при осуществлении надзора за соблюдением законов лицами, осуществляющими дознание, в их уголовно-процессуальной деятельности (ст. 158 УПК РТ, ст. 168 УПК РТ), видно, что формы прокурорского надзора весьма разнообразны. На наш взгляд, следует согласиться с мнением ученых, согласно которому осуществление этих полномочий прокурором в уголовном процессе проходит исключительно в рамках уголовно-процессуальных отношений, поскольку они возникают, развиваются и прекращаются в сфере

ского уголовного процесса : в 2 т. М. : Наука, 1970. Т. 2. С. 50 ; *Чельцов М. А.* Советский уголовный процесс. М. : Госюриздат, 1962. С. 90.

¹ *Клочков В. В.* К разработке концепции прокурорского надзора в уголовном процессе // Соц. законность. 1989. № 11. С. 29–32.

² *Савицкий В. М.* Указ. соч. С. 222.

уголовного судопроизводства на основе норм уголовно-процессуального права¹.

Среди многочисленных полномочий прокурора следует остановиться подробнее и высказать свое мнение относительно указаний прокурора об осуществлении следственных действий и направлении расследования. Считаем, что лицо, осуществляющее дознание, может иметь возможность самостоятельно определять тактику и стратегию установления истины по делу, поскольку, выполняя свои функции в уголовном судопроизводстве, оно пользуется процессуальной самостоятельностью, действует по своему внутреннему убеждению и несет личную ответственность за успешное расследование преступлений по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно.

Указания прокурора для лица, осуществляющего дознание, являются обязательными и должны быть выполнены независимо от того, подано или нет дело вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений (ч. 3 ст. 227 УПК РФ). Однако положение закона об оценке доказательств по своему внутреннему убеждению (ст. 67 УПК РФ) является ровно обязательным как для следователя, так и для дознавателя. Видимо, является нелогичным принуждение квалифицировать совершенное деяние по другой статье, чем та, которую считает нужным субъект дознания, или принуждение такого лица прекратить уголовное дело в отношении того, кого лицо, осуществляющее дознание, считает виновным в совершении преступления, но вынуждено это сделать только потому, что так считает прокурор.

¹ *Ломовский В. Д.* Прокурорско-надзорные правоотношения / отв. ред. В. Я. Юсупов. Ростов н/Д : Изд-во Ростовского ун-та, 1987. С. 36, 62.

Но пока дознаватель представлен в уголовном процессе как процессуально несамостоятельное должностное лицо.

Процедуры прокурорского надзора за дознанием должны быть сходными с процедурами прокурорского надзора за предварительным следствием, но включать в себя апробированные практикой элементы процессуального руководства прокурором за дознанием.

Таким образом, в контексте предложенной унифицированной модели процессуально-управленческой деятельности подразделениями дознания прокурорский надзор должен представлять собой механизм одновременной реализации прокурором функций надзора, уголовного преследования и процессуального руководства для придания юридической силы результатам уголовно-процессуальной деятельности в ходе осуществления дознания дознавателей, начальников органа дознания, подразделения дознания (дознавательного подразделения) – должностных лиц исполнительной власти.

§ 2. Судебный контроль за уголовно-процессуальной деятельностью подразделений дознания и дознавательных подразделений в системе органов Министерства внутренних дел Российской Федерации и Министерства внутренних дел Республики Таджикистан

В теории уголовного процессуального права существует многообразие научных взглядов на понятие «судебный контроль», что связано с его многогранностью и неоднозначностью предмета. В то же время эти научные взгляды воспроизводят основные признаки судебного контроля и характеризуют процесс его осуществления (как направление деятельности суда) и функцио-

нальную сторону (через обеспечение прав и интересов участников уголовного судопроизводства)¹.

Следует согласиться с мнением Н. С. Каштанова и В. А. Колбина, рассматривающих развитую систему судебного контроля как особый процесс, содержание которого регламентируется в полной мере положениями действующего законодательства. При этом судебный контроль в их трудах предстает не как имеющий преюдиционное значение, а как осуществляемый при наличии процессуальных оснований. Обозначенный вид деятельности суда выступает как один из базовых, приоритетных, способствующих последующему обеспечению надлежащего уровня законности действий и решений, выполняемых лицами, осуществляющими уголовное преследование. Все это важно поддерживать и развивать, для того чтобы обеспечивалось соблюдение прав и свобод, свойственных для всех категорий лиц в структуре уголовного судопроизводства. Полномочия суда при осуществлении контроля за соблюдением прав, свобод и интересов лиц на стадии предварительного расследования реализуются при применении мер процессуального принуждения, следственных и оперативно-розыскных действий, а также в контексте обжалования решений, действий или бездействия органов предварительного расследования².

В. Н. Галузо в своих научных трудах реализует более узкий подход, указывая на то, что судебный контроль заключается в

¹ *Сергеев К. А., Чеботарева И. Ю.* Контроль и отправление правосудия – два вида судебной деятельности // Социум и власть. 2015. № 5 (55). С. 85.

² *Каштанова Н. С., Колбина В. А.* Судебный контроль в уголовном процессе России // Вестник ОмГУ. Сер. Право. 2017. № 1 (50). С. 223–227.

проверке законности и обоснованности решений, реализуемых на досудебном этапе, связанных с осуществлением ареста, задержания, продления срока содержания под стражей и прочее¹. Кроме того, в научной литературе представлено мнение, согласно которому судебный контроль за производством следственных действий рассматривается как весьма специфический, уголовно-процессуальный вид активности, содержание которого нацелено на обеспечение полного соблюдения в действующем уголовном процессе всех разновидностей конституционных прав и свобод, свойственных для каждой категории участников такого процесса². Это одна из ключевых функций осуществления судебной деятельности, которая дифференцирует судебный контроль от иных вариантов процессуального контроля.

Полным и детализированным представляется определение, отражающее сущность, цель и основные результаты анализируемого вида контроля, выработанное Н. Н. Ковтуном, который акцентировал внимание на том, что в рамках судебного контроля за производством следственных действий реализуется осуществление мер, имеющих предупредительный и даже праввосстановительный характер³. Приведенное определение в большей сте-

¹ *Галузо В. Н.* Судебный контроль за законностью и обоснованностью содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых на стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 15.

² *Солодилов А. В.* Судебный контроль в системе уголовного процесса России. Томск : Изд-во Томского ун-та систем управления и радиоэлектроники, 2000. С. 22.

³ *Ковтун Н. Н.* Судебный контроль в уголовном судопроизводстве: понятие, сущность и формы : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 43–44.

пени свойственно для такого аспекта контроля за производством следственных действий, как контроль за соблюдением законности лицами, осуществляющими уголовное преследование.

Подводя итоги, представляется обоснованным предложить собственный подход к понятию судебного контроля в уголовном судопроизводстве, представив его как отдельное направление деятельности суда, осуществляемое в ходе досудебного производства, связанное с контролем за соблюдением прав, свобод и интересов лиц при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, применении мер процессуального принуждения, проведении других процессуальных действий и принятии процессуальных решений.

Значение судебного контроля заключается в том, что посредством его осуществления обеспечиваются неотложной судебной защитой права, свободы и интересы участников уголовного судопроизводства, а также создаются надлежащие условия для реализации основы состязательности в ходе досудебного расследования.

Характерными признаками судебного контроля в уголовном судопроизводстве на этапе досудебного производства можно считать:

- 1) направленность судебного контроля на защиту прав, свобод и интересов человека и гражданина;
- 2) реализацию судебного контроля в рамках процессуальных норм и полномочий суда.

Системный анализ норм действующего УПК РФ позволил разделить полномочия суда при осуществлении контроля на три основные группы:

- реализуемые при осуществлении мер процессуального принуждения;

– связанные с рассмотрением жалоб на решения и действия лица, осуществляющего уголовное преследование;

– присущие процессу ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина;

3) системность и универсальный характер судебного контроля, который касается всех участников уголовного судопроизводства, включая подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей, а также их представителей и адвокатов.

Судебный контроль должен защищать права и интересы всех этих лиц, обеспечивая соблюдение процессуальных норм и принципов справедливости;

4) направленность судебного контроля на обеспечение законности и объективности решений, действий или бездействия органов предварительного расследования в ходе досудебного производства.

Эффективность осуществления судебного контроля обусловлена рядом факторов, главным из которых является надлежащая правовая регламентация основных принципов этой деятельности и совершенство процессуального механизма. Значимость и эффективность судебного контроля заключается в том, что даже сам факт его существования оказывает положительное влияние на работу правоохранительных органов

Единственным органом, призванным реализовывать судебную власть в уголовном судопроизводстве, является суд. Уголовно-процессуальные отношения этого органа с лицами, осуществляющими дознание, включая процессуальных руководителей дознанием, возникают, как правило, при осуществлении судебного контроля в ходе досудебного производства, а также в ходе судебного рассмотрения дела по существу.

Уголовно-процессуальные отношения между судом и субъектами осуществления дознания – начальником органа дознания, подразделения дознания в Российской Федерации (дознательного подразделения в Республике Таджикистан), дознавателем возникают при осуществлении судебного контроля за законностью и обоснованностью решений и действий во время производства расследования по уголовному делу по процедуре дознания. Этот вид судебного контроля реализуется в двух формах.

Первая форма заключается в предоставлении судом разрешений на осуществление процессуальных действий, которые могут ограничивать права граждан. В Российской Федерации и Республике Таджикистан законодательство устанавливает перечень процессуальных действий, требующих судебного решения, включая меры принуждения, обыск, выемку, контроль за переговорами и др. Такие процедуры направлены на защиту прав граждан от необоснованных вмешательств в их частную жизнь и свободу.

Вторая форма контроля предусматривает проверку законности уже совершенных процессуальных действий или процессуальных решений. Заинтересованные лица, такие как подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и их представители, вправе обжаловать действия и решения органов дознания в судебном порядке. В случае признания их незаконными суд принимает меры по восстановлению нарушенных прав.

В Российской Федерации данные механизмы регулируются ст. ст. 29, 125 и 165 УПК РФ, а в Республике Таджикистан – ст. ст. 35, 35¹, 35², 119 УПК РТ. Оба государства придерживаются принципа судебного контроля как гарантии соблюдения законности в уголовном процессе. Это способствует предотвраще-

нию нарушений прав граждан, обеспечению объективности расследования и укреплению доверия к правосудию.

Если первая форма в большей части реализуется посредством осуществления уголовно-процессуальных отношений между судом и лицом, осуществляющим дознание (в том числе и начальником подразделения дознания в Российской Федерации, начальником дознавательного подразделения в Республике Таджикистан в случае принятия ими на себя полномочий дознавателя по конкретному делу), то вторая форма судебного контроля на досудебном этапе реализуется между судом и соответствующим начальником рассматриваемых подразделений в качестве процессуального руководителя.

В Российской Федерации указанный вид судебного контроля реализован в рамках осовремененного подхода. Так, согласно ч. 2 ст. 29 УПК РФ, только суд в ходе досудебного производства правомочен принимать процессуальные решения, связанные с ограничением или лишением свободы лица при расследовании уголовного дела, в том числе в связи с помещением его в медицинское учреждение для оказания психиатрической помощи, а также в связи с проведением следственных действий, которые могут быть осуществлены дознавателем, среди которых обыск, отдельные виды выемки, наложение ареста на корреспонденцию или имущество, процессуальная судьба отдельных видов вещественных доказательств, различные виды контроля телефонных переговоров, некоторые случаи отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

В Республике Таджикистан, согласно ч. 1 ст. 35 УПК РТ, в сравнении с российским подходом полномочия суда не разделены на реализуемые в ходе судебного разбирательства или в рамках досудебного производства. Сравнительный анализ показыва-

ет сходство полномочий суда в рамках судебного контроля за осуществлением дознания при аресте лица, помещении его в медицинское учреждение, в том числе для производства судебно-медицинской экспертизы, осуществлении ареста имущества, корреспонденции, отстранении обвиняемого от должности, контроле за телефонными переговорами.

Следует отметить, что перечень полномочий, осуществляемых исключительно судом, в Республике Таджикистан является открытым. Такой подход в теории направлен на обеспечение гибкости судебного контроля и возможность реагирования на новые вызовы, возникающие в процессе расследования уголовных дел. Однако на практике его открытый характер может порождать определенные правовые неопределенности. В отличие от законодательных норм Российской Федерации, где установлен закрытый перечень действий, требующих судебного разрешения, в Республике Таджикистан отсутствуют четкие границы для таких полномочий.

Этот недостаток может приводить к неоднозначному толкованию норм, когда органы дознания и следствия вынуждены самостоятельно определять, какие действия требуют судебного санкционирования, а какие нет. Это, в свою очередь, может вызывать правовую неопределенность, субъективные решения и даже риск злоупотреблений. Кроме того, открытый перечень усложняет правоприменительную практику, так как в отсутствие четких критериев судьи могут сталкиваться с необходимостью вырабатывать собственные подходы к рассмотрению процессуальных вопросов. Это может привести к различиям в судебной практике и неоднозначному применению норм уголовно-процессуального законодательства.

Для устранения этой проблемы целесообразно предусмотреть в законодательстве Республики Таджикистан более четкий перечень процессуальных действий, которые могут быть осуществлены только с санкции суда. Такой подход позволит не только повысить правовую определенность, но и сократит количество процессуальных споров, обеспечив единообразие судебной практики.

Дискуссия о рамках судебного контроля на досудебных стадиях продолжается много лет. Одни авторы отстаивали предложение об установлении судебного контроля за законностью заключения под стражу и за прекращением уголовных дел по нереабилитирующим основаниям¹; другие высказывались за возложение на суд обязанности разрешения спора между прокурором и следователем (дознавателем) относительно меры пресечения и необходимости приостановления дела², вплоть до того, что отдельные исследователи предлагают установить контроль суда практически за всеми действиями, которые выполняются в ходе предварительного расследования (мерами процессуального принуждения, следственными действиями, оперативно-розыскными мероприятиями, законностью и обоснованностью решений по ходатайствам, жалобам и отводам, по прекращению уголовных дел и т. д.)³.

¹ *Нажимов В. П.* Суд как орган правосудия по уголовным делам в СССР. Калининград : Изд-во Калининградского ун-та, 1970. С. 148.

² *Выдра М. М.* Уголовно-процессуальные гарантии в суде : учеб. пособие. Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 1980. С. 46.

³ *Петрухин И. Л.* Судебная власть и расследование преступлений // Гос-во и право. 1993. № 7. С. 81–91.

Как уже отмечалось, суду подконтрольны все решения и действия, которые осуществляются на досудебном расследовании и посягают на конституционные права человека и гражданина. Однако одни из них могут подвергаться такому контролю уже на стадиях возбуждения уголовного дела и при начале производства дознания, а другие – когда дело поступит в суд.

Для правильного определения решений и действий, которые могли бы быть под контролем суда в ходе досудебного производства в форме дознания, необходимо выяснить, что является предметом и объектом такого контроля.

Важно отметить, что его базовой, приоритетной направленностью является непосредственность защиты прав и свобод лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. Предметом судебного контроля следует называть то, на что направлена деятельность суда, и то, что претерпевает непосредственные изменения во время совершения указанного действия.

В научной литературе встречается множество точек зрения относительно определения предмета судебного контроля. Преимущественно предмет судебного контроля связан с обеспечением законности и обоснованности различных процессуальных решений и действий, выполняемых органами предварительного расследования, в случае существования риска нарушения права и свобод участников уголовного процесса¹; конкретное процессуальное действие или решение публичных процессуальных органов, нарушающих (ограничивающих) то или иное конституционное право личности².

¹ Яблоков В. А. Реализация судебной власти на досудебных стадиях уголовного процесса России : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2001. С. 71.

² Ковтун Н. Н. Указ. соч. С. 11.

В узком понимании предметом судебного контроля за дознанием является круг правовых вопросов, окончательное решение по которым принимается судом.

Предмет судебного контроля в широком понимании определяют правовые вопросы, подлежащие рассмотрению судом плюс рассмотрение судом жалоб на действия и решения органов и подразделений дознания.

Предмет судебного контроля, понимаемый как круг вопросов, решаемых судом, в теоретическом плане определяется задачами, стоящими перед судом на стадиях досудебного производства. Судебный контроль распространяется на те правоотношения между участниками досудебного производства, которые связаны с ограничением прав и свобод личности и другими нарушениями его законных интересов.

На практическом уровне список принудительных мер, применение которых допускается только по решению суда, устанавливается законодателем. В будущем этот список может расширяться, что свидетельствует о динамическом характере предмета судебного контроля на стадиях досудебного производства.

Р. В. Ярцев и А. В. Ситник к предмету упреждающего судебного контроля относят те, которые:

а) в значительной степени ограничивают конституционные права и свободы человека и гражданина;

б) способны спровоцировать последствия, содержание которых выходит за рамки актуального содержания и структуры уголовно-процессуального правоотношения¹.

¹ Ярцев Р. В., Ситник А. В. Предмет и пределы судебного контроля за применением иных мер процессуального принуждения. URL: <http://www.zakipp.unn.ru/wp-content/uploads/sites/16/>

Резюмируя, отметим, что обоснованным предметом судебного контроля следует называть существенное ограничение прав и свобод человека и гражданина в ходе предварительного расследования. Обозначенная качественная характеристика является главным вопросом и соответственно предметом судебного контроля. Включение в предмет судебного контроля только прав, свобод и интересов лиц будет недостаточно. Очевидно, что при принятии решения об ограничении прав и свобод личности суд изучает, с одной стороны, значимость рассматриваемого действия для уголовного судопроизводства с учетом его задачи, а с другой стороны, исследует необходимый уровень ограничения прав и свобод лиц, привлеченных или могущих привлекаться в будущем к производству. В связи с этим предметом судебного контроля следует считать уровень ограничения прав и свобод лиц, привлекаемых к уголовной процессуальной деятельности, что определяется возможностью реализации назначения уголовного судопроизводства.

В научной литературе представлено мнение, согласно которому объектом контроля являются конституционные права граждан¹. Однако, на наш взгляд, объектом судебного контроля в ходе досудебного производства являются решения и действия органов и должностных лиц, осуществляющих расследование. Это следует из положений конституций рассматриваемых государств, поскольку каждому гарантируется право на обжалование в суде решений, действий или бездействия органов государ-

2023/10/6.-YArtsev-R.V.-Sitnik-A.V.-Predmet-i-predely-sudebnogo-kontrolya-za-primeneniem-.pdf (дата обращения: 15.02.2025).

¹ Петрухин И. Л. Указ. соч. С. 81–91.

ственной власти, органов местного самоуправления, должностных и служебных лиц¹.

Возникает вопрос: какие же решения и действия лиц, осуществляющих расследование (в том числе и дознание), должны подвергаться судебному контролю? По нашему мнению, он должен распространяться на такие из них, которые ограничивают права и свободы, поставленные Основным законом государства под особую защиту, и которые могут помешать гражданину реализовывать свои права.

В целом процедура судебного контроля одинаковая как для предварительного следствия, так и для дознания. Но есть коренное различие: все обращения в суд дознавателя согласовываются с надзирающим прокурором, и если прокурор не согласовал дознавателю обращение в суд за получением соответствующего постановления суда, то напрямую дознаватель в суд не имеет права обратиться. Следователь же в порядке судебного контроля на досудебных стадиях в необходимых случаях обращается в суд напрямую без согласования такого обращения с прокурором, который, безусловно, будет впоследствии принимать участие в судебном заседании по постановлению следователя, давать свое заключение по нему. Нередки случаи, когда в ходе судебного контрольного заседания возникает процессуальный спор между участниками процесса со стороны обвинения – следователем и прокурором, транслирующим суду свои разные процессуальные позиции. Сложно назвать это нормальным явлением.

Таким образом, нам представляется эталонным и эффективным в обоих выбранных для исследования государствах процес-

¹ *Искандаров З. Х.* Обжалование защитником действий дознавателя, следователя и прокурора // *Гос-во и право.* 1996. № 1. С. 105.

суальное взаимодействие в ходе судебного-контрольной деятельности, которое демонстрирует процедура судебного контроля при проведении дознания по уголовным делам: прежде чем получить судебное постановление по испрашиваемому вопросу, дознаватель должен получить согласие своих ведомственных руководителей и прокурора.

Несмотря на наличие нормативной базы, судебный контроль в Республике Таджикистан сталкивается с рядом серьезных проблем, которые снижают его эффективность. Одной из главных является избыточная зависимость судов от правоохранительных органов. В условиях, когда прокурорский надзор играет ключевую роль в уголовном процессе, суды нередко занимают формальную позицию при рассмотрении жалоб на действия дознавателей, принимая решения в пользу органов МВД. Это связано с институциональными особенностями судебной системы, в которой судьи часто не обладают достаточной независимостью.

Еще одной значимой проблемой является ограниченность доступа граждан к судебной защите. В отдаленных регионах страны существует дефицит квалифицированных юристов, что затрудняет возможность обжалования решений дознавателей. Граждане, особенно представители социально уязвимых групп, не всегда осведомлены о своих правах, а бюрократические преграды создают дополнительные трудности при подаче жалоб.

Дополнительной проблемой судебного контроля является низкий уровень прозрачности уголовного судопроизводства. Решения дознавателей часто принимаются без должной аргументации, что затрудняет их последующее обжалование. Судебные разбирательства по жалобам на действия органов дознания нередко проходят в закрытом режиме, а информация о вынесенных решениях не всегда доступна для общественного контроля.

Полагаем, что для повышения эффективности судебного контроля за деятельностью органов дознания в Республике Таджикистан следует предпринять комплексные меры. В первую очередь, необходимо усиление независимости судов, что требует законодательных и институциональных реформ. Ограничение влияния прокуроров на принятие судебных решений позволит создать более объективную систему процессуального контроля.

Введение цифровых технологий, таких как онлайн-подача жалоб и автоматизированный мониторинг процессуальных решений, позволит ускорить рассмотрение обращений граждан и повысить прозрачность судебного процесса. Для повышения уровня информированности населения необходимо развитие правового просвещения, включая программы обучения граждан их процессуальным правам. Расширение доступа к бесплатной юридической помощи, особенно в сельских регионах, поможет большему числу граждан эффективно защищать свои права.

Таким образом, в контексте предложенной унифицированной модели процессуально-управленческой деятельности подразделениями дознания судебный контроль является механизмом вынесения судебных постановлений на совершение дознавателем действий, связанных с ограничением конституционных прав человека и гражданина, который приводится в движение сначала после утверждения инициативы дознавателя начальником подразделения дознания и органа дознания, а затем согласования ее с прокурором. Следует признать эталонной российскую процедуру судебного контроля и внедрить ее важные и эффективные элементы в законодательство и правоприменительную практику Республики Таджикистан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования были решены поставленные задачи и получены необходимые выводы.

Разработана и обоснована унифицированная модель процессуально-управленческой деятельности подразделений дознания, включающая в себя систему, состоящую из ведомственного контроля начальников органа дознания и подразделения дознания (дознавательного подразделения), прокурорского надзора и судебного контроля, которая раскрывается через предмет, принципы, правоотношения и общие условия процессуальной деятельности органа дознания. Эта модель предложена в целом как оптимальная для правоохранительных органов Российской Федерации и Республики Таджикистан, наделенных правом проводить дознание.

Обосновано, что гарантией законности при проведении дознания является система руководства начальников органа дознания, подразделения дознания (дознавательного подразделения) в Российской Федерации и Республике Таджикистан, требующая согласования и утверждения процессуальных решений, придающих им юридическую силу и обеспечивающих движение уголовного дела.

Сформулированы и раскрыты понятие, сущность и значение ведомственного контроля, его виды, содержание процессуального руководства как важные элементы предмета унифицированной модели процессуально-управленческой деятельности подразделений дознания.

Показано, что ведомственный контроль в уголовно-процессуальной сфере при осуществлении дознания со стороны руководителей подразделений дознания подразделяется на орга-

низационно-ведомственный (административно-управленческий), напрямую не связанный с уголовным судопроизводством, но направленный на эффективную организацию прохождения дознавателями службы и успешное осуществление процессуальной деятельности в соответствующем подразделении дознания; самоуправленческий (процессуально-самостоятельный), основанный на положениях уголовно-процессуального закона в осуществлении расследования уголовного дела с использованием полномочий дознавателя; организационно-процессуальный (процессуальный), связанный с принятием управленческих решений на основании результатов своей процессуальной деятельности и деятельности подчиненных ему дознавателей в ходе проведения дознания.

Обосновано, что организационно-процессуальное (процессуальное) руководство при производстве дознания – это основанная на управленческих принципах форма ведомственного контроля начальника подразделения дознания в Российской Федерации и начальника дознавательного подразделения в Республике Таджикистан, а также начальника органа дознания в этих государствах, за соблюдением законности и обоснованности при подготовке процессуальных документов, принятии процессуальных решений и совершении процессуально значимых действий со стороны дознавателя, начальника подразделения дознания (дознавательного подразделения) в целях эффективной и своевременной реализации этими должностными лицами их полномочий по соблюдению требований уголовно-процессуального закона и основополагающих прав и свобод человека и гражданина.

Установлено, что в унифицированной модели процессуально-управленческой деятельности подразделений дознания общими

условиями дознания являются: наличие надлежащих полномочий органа дознания, обеспеченных двойным ведомственным и судебным контролем, а также прокурорским надзором; вынесение промежуточных и итоговых решений путем согласования с компетентными должностными лицами; исключительность производства следственных и процессуальных действий, в том числе по избранию мер уголовно-процессуального принуждения; пределы и особенности в доказывании.

Показаны процессуальный статус начальника подразделения дознания (дознавательного подразделения) и специфика его деятельности как участника уголовного судопроизводства по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан. Обосновано, что в унифицированной модели процессуально-управленческой деятельности подразделениями дознания предусмотрена двойная форма организационно-ведомственного и организационно-процессуального контроля, которая осуществляется начальником подразделения дознания в Российской Федерации и начальником дознавательного подразделения в Республике Таджикистан, а также начальником органа дознания обоих государств.

Раскрыты вопросы разграничения процессуальных полномочий начальника подразделения дознания в Российской Федерации, начальника дознавательного подразделения в Республике Таджикистан и начальника органа дознания.

Анализ полномочий должностных лиц в унифицированной модели процессуально-управленческой деятельности подразделений дознания показал, что имеются специфические процессуальные конструкции правоотношений:

- ординарные полномочия начальника подразделения дознания (дознавательного подразделения) по отношению к дознавателю;

- исключительные полномочия начальника органа дознания по отношению к начальнику подразделения дознания (дознавательного подразделения);

- прямые полномочия начальника органа дознания по отношению к дознавателю.

Выявлены особенности осуществления судебного контроля и прокурорского надзора за деятельностью субъектов, ведущих дознание. Установлено, что прокурорский надзор в унифицированной модели процессуально-управленческой деятельности подразделений дознания представляет собой механизм одновременной реализации прокурором его полномочий по надзору за процессуальной деятельностью органа дознания, его должностных лиц и приданию юридической силы результатов этой деятельности.

Доказано, что судебный контроль в Республике Таджикистан должен быть выстроен в соответствии с российской процедурой судебного контроля за дознанием, что будет являться надежным механизмом обеспечения гарантий конституционных прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, при принятии решений в ходе деятельности органа дознания, его должностных лиц, в том числе при избрании мер уголовно-процессуального принуждения, рассмотрении жалоб на действия (бездействие) и решения органа дознания.

Сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики при применении унифицированной модели процессуально-управленческой деятельности подразделений дознания. Показа-

но, что для упорядочивания и усиления полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания (дознавательного подразделения) в Российской Федерации и Республике Таджикистан как участников уголовного судопроизводства необходимы изменения и дополнения в уголовно-процессуальное законодательство обоих государств и внедрение унифицированной модели процессуально-управленческой деятельности подразделений дознания в работу правоохранительных органов, наделенных правом проводить дознание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. *Конституция Российской Федерации* : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 11. – Ст. 1416. – Текст : непосредственный.
2. *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях* от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : в ред. Федерального закона от 7 апреля 2025 г. № 70-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2025. – № 15. – Ст. 1796. – Текст : непосредственный.
3. *Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР* от 27 октября 1960 г. (утратил силу с 1 января 2003 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592. – Текст : непосредственный.
4. *Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации* от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. Федерального закона от 21 апреля 2025 г. № 101-ФЗ // Российская газета. – 2025. – 25 апр. – Текст : непосредственный.
5. *Федеральный закон* от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» : в ред. Федерального закона от 8 августа 2024 г. № 249-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 33, ч. 1. – Ст. 4945. – Текст : непосредственный.
6. *Федеральный закон* от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» : в ред. Федерального

закона от 29 декабря 2022 г. № 638-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 1, ч. 1. – Ст. 85. – Текст : непосредственный.

7. *Федеральный закон* от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» : в ред. Федерального закона от 26 февраля 2024 г. № 33-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 10. – Ст. 1308. – Текст : непосредственный.

8. *Федеральный закон* от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» : в ред. Федерального закона от 13 декабря 2024 г. № 458-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 51. – Ст. 7852. – Текст : непосредственный.

9. *Федеральный закон* от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» : в ред. Федерального закона от 28 декабря 2024 г. № 518-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 53, ч. 1. – Ст. 8528. – Текст : непосредственный.

10. *Федеральный закон* от 14 декабря 2015 г. № 380-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части наделения дознавателя правом обжалования некоторых решений прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом или обвинительным постановлением» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 51, ч. 3. – Ст. 7251. – Текст : непосредственный.

11. *Федеральный закон* от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» : в ред. Федерального закона от 8 августа 2024 г. № 279-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 33, ч. 1. – Ст. 4975. – Текст : непосредственный.

12. Указ Президента Российской Федерации от 11 июля 2004 г. № 868 «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий»: в ред. Указа Президента Российской Федерации от 5 января 2025 г. № 4 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2025. – № 1. – Ст. 8. – Текст : непосредственный.

13. Указ Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 249 «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 10. – Ст. 1335. – Текст : непосредственный.

14. Указ Президента Российской Федерации от 25 марта 2015 г. № 161 «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации»: в ред. Указа Президента Российской Федерации от 1 марта 2024 г. № 162 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 10. – Ст. 1381. – Текст : непосредственный.

15. Указ Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» (вместе с «Положением о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации»): в ред. Указа Президента Российской Федерации от 30 июля 2024 г. № 635 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 32. – Ст. 4844. – Текст : непосредственный.

16. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения

судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий»: в ред. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2020 г. № 7 // Российская газета. – 2020. – 26 июня. – Текст : непосредственный.

17. *Приказ* МВД России от 28 июня 2016 г. № 343 «Вопросы Управления по организации дознания Министерства внутренних дел Российской Федерации»: в ред. приказа МВД России от 16 июня 2023 г. № 408. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

18. *Приказ* МВД России от 15 июня 2020 г. № 430 «Вопросы организации деятельности подразделений организации дознания (подразделений дознания) территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

19. *Приказ* ФССП России от 6 декабря 2010 г. № 677 «О совершенствовании деятельности Федеральной службы судебных приставов по производству предварительного расследования в форме дознания» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. – 2011. – № 3. – Текст : непосредственный.

20. *Информационное письмо* Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 3 марта 2009 г. № 69–14–2009 «О практике прокурорского надзора за исполнением уголовно-процессуального законодательства в учреждениях и органах УИС». – Текст : непосредственный.

21. *Указание* Генпрокуратуры Российской Федерации от 25 октября 2013 г. № 456/69 «Об усилении прокурорского надзора за процессуальной деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы». – Текст : непосредственный.

22. *Устав* уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». – Текст : электронный.

23. *Состояние* преступности в России за январь–февраль 2025 года. – Москва : ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», 2025. – 64 с. – Текст : непосредственный.

24. *Конституция* Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. : принята на всеобщем референдуме 6 ноября 1994 г. : в ред. референдума от 22 мая 2016 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Таджикистан. – URL: <https://mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya>. – Текст : электронный.

25. *Конституционный закон* Республики Таджикистан от 25 июля 2005 г. № 107 «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» : в ред. Конституционного закона Республики Таджикистан от 13 ноября 2023 г. № 1983 // Законодательство стран СНГ. – URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=154729. – Текст : электронный.

26. *Таможенный кодекс* Республики Таджикистан от 3 декабря 2004 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13 ноября 2024 г.) // Юрист. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30411425&pos=4333;-46#pos=4333; -46. – Текст : электронный.

27. *Уголовно-процессуальный кодекс* Республики Таджикистан от 17 августа 1961 г. (утратил силу с 3 декабря 2009 г.) // Юрист. – URL: https://nline.zakon.kz/Document/?doc_id=30414857&pos=6;-106#pos=6;-106. – Текст : электронный.

28. *Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан* от 3 декабря 2009 г. : в ред. Закона Республики Таджикистан от 3 января 2024 г. № 2017 // Законодательство стран СНГ. – URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=156178. – Текст : электронный.

29. *Закон Республики Таджикистан* от 28 декабря 1993 г. № 916 «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Таджикистан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17 декабря 2020 г.)// Юрист. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30571932. – Текст : электронный.

30. *Закон Республики Таджикистан* от 1 марта 2005 г. № 82 «О Пограничных войсках Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17 мая 2018 г.)// Юрист. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30582044. – Текст : электронный.

31. *Закон Республики Таджикистан* от 25 марта 2011 г. № 692 «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан»// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2011. – № 3. – Ст. 159. – Текст : непосредственный.

32. *Постановление Правительства Республики Таджикистан* от 21 июня 2018 г. № 332 «О вопросах Службы исполнения при Правительстве Республики Таджикистан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25 июня 2024 г.)// Юрист. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31895831&pos=4;-88#sub_id=1. – Текст : электронный.

33. *Положение* от 29 ноября 2017 г. № 547 «О Комитете по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне при Правительстве Республики Таджикистан». – URL: https://adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=130451. – Текст : электронный.

Научная и учебная литература

34. *Алексеев, Н. С.* Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н. С. Алексеев. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1980. – 252 с. – Текст : непосредственный.

35. *Бахрах, Д. Н.* Административное право / Д. Н. Бахрах. – Москва : БЕК, 1996. – 355 с. – Текст : непосредственный.

36. *Беляков, А. В.* Теоретические и прикладные аспекты исследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества : монография / А. В. Беляков. – Москва : Юрлитинформ, 2011. – 157 с. – Текст : непосредственный.

37. *Буглаева, Е. А.* Участие прокурора в ходе предварительного следствия / Е. А. Буглаева, Л. В. Виноцкий. – Москва : Юрлитинформ, 2013. – 211 с. – Текст : непосредственный.

38. *Выдря, М. М.* Уголовно-процессуальные гарантии в суде : учебное пособие / М. М. Выдря. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 1980. – 94 с. – Текст : непосредственный.

39. *Есина, А. С.* Дознание в органах внутренних дел / А. С. Есина, Е. Н. Арестова, О. Е. Жамнова. – Москва : Юрайт, 2024. – 174 с. – Текст : непосредственный.

40. *Лазарев, Б. М.* Компетенция органов управления / Б. М. Лазарев. – Москва : Юрид. лит., 1972. – 280 с. – Текст : непосредственный.

41. *Ларин, А. М.* Уголовный процесс России : лекции-очерки / А. М. Ларин, Э. Б. Мельникова, В. М. Савицкий ; под ред. В. М. Савицкого. – Москва : БЕК, 1997. – 314 с. – Текст : непосредственный.

42. *Ломовский, В. Д.* Прокурорско-надзорные правоотношения / В. Д. Ломовский ; отв. ред. В. Я. Юсупов. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского ун-та, 1987. – 159 с. – Текст : непосредственный.

43. *Нажимов, В. П.* Суд как орган правосудия по уголовным делам в СССР / В. П. Нажимов. – Калининград : Изд-во Калининградского ун-та, 1970. – 161 с. – Текст : непосредственный.

44. *Савицкий, В. М.* Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве / В. М. Савицкий. – Москва : Наука, 1975. – 383 с. – Текст : непосредственный.

45. *Семенцов, В. А.* Гарантии прав участников уголовного судопроизводства: проблемы и возможные пути их решения : монография / В. А. Семенцов, О. В. Гладышева, Х. М. Лукожев. – Москва : Юрлитинформ, 2013. – 190 с. – Текст : непосредственный.

46. *Солодилов, А. В.* Судебный контроль в системе уголовного процесса России / А. В. Солодилов. – Томск : Изд-во Томского ун-та систем управления и радиоэлектроники, 2000. – 297 с. – Текст : непосредственный.

47. *Строгович, М. С.* Основные вопросы советской социалистической законности / М. С. Строгович. – Москва : Наука, 1966. – 252 с. – Текст : непосредственный.

48. *Строгович, М. С.* Курс советского уголовного процесса. В 2 томах. Том 2 / М. С. Строгович. – Москва : Наука, 1970. – 516 с. – Текст : непосредственный.

49. *Сумин, А. А.* Актуальные проблемы обеспечения законности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства / А. А. Сумин. – Москва : Московский ун-т МВД России, 2013. – 75 с. – Текст : непосредственный.

50. *Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс)* / под редакцией Э. К. Кутуева. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2019. – 583 с. – Текст : непосредственный.

51. *Уголовный процесс : учебник для бакалавров* / ответственный редактор А. П. Кругликов. – Москва : ИНФРА-М, 2018. – 688 с. – Текст : непосредственный.

52. *Уголовный процесс : учебник для студентов юридических вузов и факультетов* / В. И. Басков, К. Ф. Гуценко, М. А. Ковалев [и др.] ; под редакцией К. Ф. Гуценко. – Москва : Зерцало, 1997. – 677 с. – Текст : непосредственный.

53. *Химичева, О. В.* Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : монография / О. В. Химичева. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2004. – 287 с. – Текст : непосредственный.

54. *Шарифзода, Ф. Р.* Теоретико-правовые основы функционирования органов внутренних дел Таджикистана по обеспечению национальной безопасности государства / Ф. Р. Шарифзода. – Душанбе : Империял-Групп, 2023. – 287 с. – Текст : непосредственный.

55. *Чельцов, М. А.* Советский уголовный процесс / М. А. Чельцов. – Москва : Госюриздат, 1962. – 503 с. – Текст : непосредственный.

56. *Алимардонов, М. У.* Ташкили идоракуни бо мақомоти хифзи ҳуқук. Дастури таълими / М. У. Алимардонов. – Душанбе : Академияи ВКД ЧТ, 2018. – 183 с. – Текст : непосредственный.

57. *Давлатшоев, А. Ш.* Тамоюли замонави ва роҳҳои омодагии кадрҳои касби барои мақомоти қорҳои дохилии ЧТ : монографияи / А. Ш. Давлатшоев. – Душанбе : Академияи ВКД ЧТ, 2017. – 175 с. – Текст : непосредственный.

58. *Ибрагимов, С. И.* Барномаи таълими аз ҷанни ташкили қор бо кадрҳои / С. И. Ибрагимов. – Душанбе : Академияи ВКД ЧТ, 2015. – 205 с. – Текст : непосредственный.

59. *Махмудов, М. А.* Мақомоти хифзи ҳуқуқи Тоҷикистон : китоб / М. А. Махмудов, Б. Т. Худоёров. – Душанбе : «Эр-Граф», 2012. – 396 с. – Текст : непосредственный.

60. *Орипов, А. Л.* Таҳқиқ дар мақомоти қорҳои дохилии / А. Л. Орипов, Н. М. Бобочонов, Р. Р. Юлдошев. – Душанбе : «Эр-Граф», 2018. – 176 с. – Текст : непосредственный.

61. *Раҳматулоев, А. Э.* Муҳофизати ҷинояти : китоби дарси / А. Э. Раҳматулоев. – Нашри 2 Ҳуҷанд. – Ҳуросон, 2019. – 264 с. – Текст : непосредственный.

62. *Раҳмон, Ю. А.* Назорати прокурори : китоби дарси / Ю. А. Раҳмон. – Душанбе : Ирфон, 2019. – 306 с. – Текст : непосредственный.

Научные статьи и публикации

63. *Абдурахмонов, П. М.* Проблемы сокращенной формы дознания / П. М. Абдурахмонов, Ш. Р. Раджабов. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 8 (135). – С. 248–249.

64. *Азимзода, Ш.* Сравнительно-правовой анализ отдельных положений института дознания, связанных с прекращением уголовного дело и привлечением лицо в качестве обвиняемого в уголовном процессе Российской Федерации и Республики Таджикистан / Ш. Азимзода. – Текст : непосредственный // 20 лет действия уголовно-процессуального кодекса РФ: уроки и перспективы : тезисы докладов и сообщений международной научно-практической конференции. – Омск : Омская акад. МВД России, 2022. – С. 101–105.

65. *Азимзода, Ш. Д.* О роли ведомственного контроля на этапе прекращения уголовных дел по законодательству Республики Таджикистан / Ш. Д. Азимзода. – Текст : непосредственный // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Вып. 2 (22). – С. 170–180.

66. *Азимзода, Ш. Д.* Роль прокурора на этапе прекращения уголовного дела в досудебном производстве Республики Таджикистан / Ш. Д. Азимзода. – Текст : непосредственный // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – № 1 (25). – С. 23–35.

67. *Амельчаков, И. Ф.* Совершенствование ведомственного контроля за деятельностью территориальных органов МВД России в современный период реформирования органов внутренних дел / И. Ф. Амельчаков, О. В. Катаева, А. В. Карагодин. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : сборник статей по материалам ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения) : в 3 т. / под ред. Ю. Е. Аврутина, А. И. Каплунова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2016. – Т. 3. – С. 123–127.

68. *Арутюнов, А. С.* Особенности реализации процессуальных и организационных функций начальника подразделения дознания / А. С. Арутюнов, О. А. Науменко. – Текст : непосредственный // Общество и право. – 2017. – № 2 (60). – С. 211–214.

69. *Баранов, А. М.* Причины нарушений законности в досудебном производстве / А. М. Баранов, Я. М. Мазунин. – Текст : непосредственный // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2012. – № 4. – С. 4–5.

70. *Безрядин, В. И.* Дознаватели и органы дознания в досудебном современном российском уголовном судопроизводстве / В. И. Безрядин. – Текст : непосредственный // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 11. – С. 107–112.

71. *Беляков, А. В.* Дознание в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы России / А. В. Беляков, С. П. Брыляков. – Текст : непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 2 (27). – С. 5–7.

72. *Бобочонзода, И. Х.* Проблемаҳои назариявии институтҳои ҷиноят ва ҷазо дар лоиҳаи Кодекси нави ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон / И. Х. Бобочонзода, Н. А. Қудратов, Т. Қ. Қодирзода. – Текст : непосредственный // Маҷаллаи академияи ҳуқуқ. – 2023. – № 2 (46). – С. 12–21.

73. *Богославский, Е. А.* Государственный контроль и надзор как форма реализации правовой политики / Е. А. Богославский. – Текст : непосредственный // Современная научная мысль. – 2015. – № 1. – С. 137–146.

74. *Верушкина, Е. В.* Проблемы производства дознания в сокращенной форме по уголовным делам, подсудственным органам дознания ФССП / Е. В. Верушкина. – Текст : непосредственный // Вестник исполнительного производства. – 2018. – № 5. – С. 31–44.

75. *Виноградов, А. С.* Соотношение контрольных и надзорных функций при производстве дознания органами внутренних дел / А. С. Виноградов, Н. С. Диденко. – Текст : непосредственный // *Философия права*. – 2021. – № 2 (97). – С. 112–116.

76. *Гаврилов, Б. Я.* Перераспределение процессуальных и надзорных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа: объективная необходимость или волюнтаризм в праве? / Б. Я. Гаврилов. – Текст : непосредственный // *Уголовное судопроизводство*. – 2009. – № 4. – С. 35–44.

77. *Гаврилов, Б. Я.* Реализация отдельных положений Устава уголовного судопроизводства в современном досудебном производстве России / Б. Я. Гаврилов. – Текст : непосредственный // *Актуальные проблемы российского права*. – 2014. – № 5 (42). – С. 897–905.

78. *Гайратзода, Р. Д.* Асосҳои назарияви-ҳукукии таҳқиқ дар муҳофизати ҷиноятӣ / Р. Д. Гайратзода. – Текст : непосредственный // *Паёми Донишгоҳи Милли Тоҷикистон*. – 2023. – № 12. – С. 284–293.

79. *Гайратзода, Р. Д.* Таҳқиқ ҳамаҷун шакли тафтишоти пешаки дар муҳофизати ҷиноятӣ. Мафҳум моҳият ва аҳамияти он / Р. Д. Гайратзода. – Текст : непосредственный // *Паёми ДМТ бахши илмҳои иқтисоди ва ҷамъияти*. – 2023. – № 10. – С. 228–237.

80. *Гайратзода, Р. Д.* Назорати прокурори оид ба риояи ҳукуку озодихоӣ инсон ва шаҳрванд аз ҷониби мақомоти, ки таҳқику тафтиши пешакиро ба амал мебароранд / Р. Д. Гайратзода, И. Т. Махмудов. – Текст : непосредственный // *Таджики в зеркале истории : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 115-летию академика Бободжона Гафурова*. – Душанбе : [б. и.], 2023. – С. 119–135.

81. *Гаруст, Ю. В.* Виды гарантий обеспечения прав граждан в налоговой сфере / Ю. В. Гаруст. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 24. – С. 63–67.

82. *Гирько, С. И.* Правовая регламентация и этапность закрепления за органами и учреждениями пенитенциарной системы России уголовно-процессуальных полномочий как аналог опыта формирования службы дознания органов внутренних дел / С. И. Гирько. – Текст : непосредственный // Научный портал МВД России. – 2018. – № 1 (41). – С. 48–53.

83. *Григорьева, Н. В.* К вопросу о ведомственном процессуальном контроле в уголовном судопроизводстве / Н. В. Григорьева. – Текст : непосредственный // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 5. – С. 128–131.

84. *Гришин, Д. А.* К вопросу о совершенствовании производства дознания / Д. А. Гришин. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2008. – № 1. – С. 10–11.

85. *Губин, М. А.* Информация как источник власти: становление и развитие дискурса / М. А. Губин. – Текст : непосредственный // Среднерусский вестник общественных наук. – 2010. – № 3. – С. 7–12.

86. *Гусак, В. В.* Понятие процессуального руководства расследованием преступлений / В. В. Гусак. – Текст : непосредственный // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – № 3 (41). – С. 351–356.

87. *Гусейнов, Н. А.* О правовой регламентации процессуальных полномочий начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя / Н. А. Гусейнов. – Текст : непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 3. – С. 162–165.

88. *Даровских, С. М.* Некоторые вопросы осуществления ведомственного контроля при производстве предварительного расследования / С. М. Даровских. – Текст : непосредственный // Правопорядок: история, теория, практика. – 2015. – № 4 (7). – С. 28–29.

89. *Дербенько, Т. Ю.* Соотношение полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания / Т. Ю. Дербенько. – Текст : непосредственный // Символ науки : международный научный журнал. – 2017. – Т. 3, № 4. – С. 95–98.

90. *Дикарев, И. С.* Подозрение в уголовном процессе / И. С. Дикарев. – Текст : непосредственный // Законность. – 2013. – № 8. – С. 20–22.

91. *Джурамурод, А. Ш.* О роли ведомственного контроля на этапе прекращения уголовных дел по законодательству Республики Таджикистан / А. Ш. Джурамурод. – Текст : непосредственный // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – № 2 (22). – С. 170–180.

92. *Добровольская, Т. Н.* Гарантии прав граждан в уголовном судопроизводстве / Т. Н. Добровольская. – Текст : непосредственный // Советское государство и право. – 1980. – № 2. – С. 134–137.

93. *Дроздов, Д. Е.* Виды преступлений, вызывающих общественный резонанс / Д. Е. Дроздов. – Текст : непосредственный // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 1. – С. 220–224.

94. *Заводнова, С. В.* Обязанности начальника органа дознания в уголовном процессе / С. В. Заводнова. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 1 (19). – С. 97–104.

95. *Искандаров, З. Х.* Обжалование защитником действий дознавателя, следователя и прокурора / З. Х. Искандаров. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 1996. – № 1. – С. 105.

96. *Искандаров, З. Х.* Истифодаи натиҷаҳои фаъолияти оперативи-чустуҷӯи дар муҳофизати ҷинояти / З. Х. Искандаров, А. Сафарзода. – Текст : непосредственный // Осори Академияи ВКД Чумхурии Тоҷикистон. – 2019. – № 3 (43). – С. 51–57.

97. *Искандаров, З. Х.* Ташкили таҳқиқ дар мақомоти гумрук танзими ҳуқуқи ва дурнамои инкишоф / З. Х. Искандаров. – Текст : непосредственный // Осори Академия ВКД ЧТ. – 2022. – № 1 (53). – С. 56–63.

98. *Калугин, А. Г.* Сущность и формы процессуального контроля в деятельности органов предварительного расследования / А. Г. Калугин. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений: межвузовский сборник научных трудов. – Красноярск : Сибирский юрид. ин-т МВД России, 2000. – Вып. 2. – С. 3–10.

99. *Кальницкий, В. В.* Соотношение ведомственного процессуального контроля и прокурорского надзора за предварительным следствием / В. В. Кальницкий. – Текст : непосредственный // Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства. – Омск : Омская акад. МВД России, 2016. – С. 7–10.

100. *Капранов, А. В.* Организационные и процессуальные аспекты контрольно-надзорной деятельности на досудебных стадиях / А. В. Капранов. – Текст : непосредственный // Юридическая практика. – 2013. – № 4 (59). – С. 82–85.

101. *Карасев, Е. В.* Оценка эффективности деятельности органов дознания государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы / Е. В. Карасев,

Н. А. Таратанов. – Текст : непосредственный // Современные проблемы гражданской защиты. – 2019. – № 3 (32). – С. 61–71.

102. *Качалов, В. И.* О правовой природе органов дознания в российском уголовном судопроизводстве / В. И. Качалов. – Текст : непосредственный // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2020. – № 4 (30). – С. 65–69.

103. *Каштанова, Н. С.* Судебный контроль в уголовном процессе России / Н. С. Каштанова, В. А. Колбина. – Текст : непосредственный // Вестник ОмГУ. Серия «Право». – 2017. – № 1 (50). – С. 223–227.

104. *Клочков, В. В.* К разработке концепции прокурорского надзора в уголовном процессе / В. В. Клочков. – Текст : непосредственный // Социалистическая законность. – 1989. – № 11. – С. 29–32.

105. *Козаев, Н. Ш.* Порядок реализации уголовно-процессуальных гарантий и их значение / Н. Ш. Козаев, Д. Ю. Басиева. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 8. – С. 205–208.

106. *Коршунова, А. М.* Ретроспектива развития прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия / А. М. Коршунова. – Текст : непосредственный // Мировая наука. – 2018. – № 8 (17). – С. 42–48.

107. *Кузнецов, А. Н.* О соотношении процессуальных полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания на стадии расследования уголовного дела в форме дознания / А. Н. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 1 (91). – С. 131–136.

108. *Кульчарова, А. В.* Процессуальные полномочия начальника подразделения дознания при производстве дознания в сокращенной форме / А. В. Кульчарова. – Текст : непосредственный // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – № 3 (41). – С. 357–362.

109. *Кульчарова, А. В.* Соотношение процессуальных и административных полномочий начальника подразделения дознания и начальника органа дознания / А. В. Кульчарова. – Текст : непосредственный // Научный портал МВД России. – 2022. – № 3 (59). – С. 70–76.

110. *Ложкин, Ю. А.* ФСИН России как орган дознания в реализации положений уголовно-процессуального законодательства / Ю. А. Ложкин. – Текст : непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2017. – № 6 (181). – С. 41–45.

111. *Макаренко, М. А.* Процессуальный контроль и прокурорский надзор в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: результаты сравнительно-правового анализа законодательства России и Республики Таджикистан / М. А. Макаренко. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2023. – № 3. – С. 46–50.

112. *Митюкова, М. А.* К вопросу о процессуальных полномочиях начальника органа дознания / М. А. Митюкова. – Текст : непосредственный // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 2. – С. 115–123.

113. *Муртузалиев, А. М.* К вопросу о соотношении процессуальных статусов начальника органа дознания и начальника подразделения дознания / А. М. Муртузалиев. – Текст : непосредственный // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 10 (190). – С. 210–213.

114. *Насонова, И. А.* Уголовно-процессуальные гарантии как средства, обеспечивающие выполнение назначения уголовного судопроизводства / И. А. Насонова, Ю. В. Буров. – Текст : непосредственный // Судебная власть и уголовный процесс. – 2014. – № 3. – С. 136–142.

115. *Науменко, О. А.* Взаимодействие судебного контроля, прокурорского надзора и ведомственного контроля при производстве дознания по уголовным делам / О. А. Науменко. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе : материалы международной научно-практической конференции. – Краснодар : Краснодарский ун-т МВД России, 2013. – С. 146–150.

116. *Непочатых, Е. П.* Развитие представлений о понятиях «Компетенция» и «Компетентность» / Е. П. Непочатых. – Текст : непосредственный // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2013. – № 20 (163). – С. 243–251.

117. *Нечаев, А. А.* О соотношении ведомственного и процессуального контроля / А. А. Нечаев, А. В. Образцов. – Текст : непосредственный // Академическая мысль. – 2021. – № 4 (17). – С. 19–22.

118. *Новикова, А. А.* Соотношение прокурорского надзора и ведомственного контроля за процессуальной деятельностью органов дознания / А. А. Новикова. – Текст : непосредственный // Символ науки : международный научный журнал. – 2018. – № 1. – С. 119–124.

119. *Нозиров, Н. А.* Некоторые вопросы разграничения понятий прокурорского надзора и судебного контроля за деятельностью органов предварительного расследования / Н. А. Нозиров. – Текст : непосредственный // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2008. – № 11. – С. 129–142.

120. *Нозиров, Н. А.* Санкционирование (разрешение) судом производства некоторых следственных действий / Н. А. Нозиров. – Текст : непосредственный // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2012. – № 1 (17). – С. 56–62.

121. *Образцов, А. В.* Особенности процессуального руководства дознанием / А. В. Образцов. – Текст : непосредственный // Научный портал МВД России. – 2018. – № 3 (43). – С. 60–62.

122. *Образцов, А. В.* Формирование понятия процессуального руководства предварительным расследованием в системе уголовно-процессуального права / А. В. Образцов. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2013. – № 21. – С. 17–19.

123. *Образцов, А. В.* О соотношении ведомственного и процессуального контроля / А. В. Образцов, А. А. Нечаев. Текст : непосредственный // Академическая мысль. – 2021. – № 4. – С. 18–28.

124. *Олефиренко, Т. Г.* Ведомственный процессуальный контроль как основное средство руководителя следственного органа по обеспечению законности предварительного расследования / Т. Г. Олефиренко. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 2 (40) : в 2 ч. – Ч. II. – С. 148–150.

125. *Петрухин, И. Л.* Судебная власть и расследование преступлений / И. Л. Петрухин. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 1993. – № 7. – С. 81–91.

126. *Погорелова, Е. В.* Соотношение процессуальных полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания / Е. В. Погорелова. – Текст : непосредственный

ный // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2010. – № 3 (7). – С. 145–150.

127. Пономарева, А. В. О содержании правового регулирования процессуальной деятельности дознавателей воинских частей в органах Федеральной службы безопасности / А. В. Пономарева. – Текст : непосредственный // Право в Вооруженных Силах. – 2016. – № 7–8. – С. 97.

128. Прокопенко, А. Н. О содержании понятия информационные ресурсы в праве / А. Н. Прокопенко. – Текст : непосредственный // Проблемы экономики и юридической практики. – 2010. – № 1. – С. 157–160.

129. Прокопьев, М. В. Соотношение полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания / М. В. Прокопьев. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2024. – № 26 (525). – С. 288–290.

130. Рахмаджонзода (Юлдошев), Р. Р. Перспективы совершенствования уголовно-процессуального законодательства в контексте Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018–2028 гг. / Р. Р. Рахмаджонзода (Юлдошев). – Текст : непосредственный // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. – 2019. – Т. 2, № 1 (1). – С. 114–119.

131. Рахмаджонзода, Р. Р. Перспективы цифровизации органов внутренних дел республики Таджикистан / Р. Р. Рахмаджонзода, З. П. Хайдарзода // Цифровая трансформация системы МВД России : сборник научных статей по материалам Международного форума, Москва, 20 октября 2022 г. : в 2 ч. / под редакцией И. Г. Чистобородова. – Москва : Академия управления МВД России, 2022. – Ч. 2. – С. 220–223.

132. *Розикзода, Ф. М.* Место и роль начальника подразделения дознания и дознавательного подразделения среди других участников уголовного судопроизводства в Республике Таджикистан / Ф. М. Розикзода. – Текст : непосредственный // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований : материалы всероссийской научно-практической конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей, Санкт-Петербург, 23 декабря 2022 г. / составитель Э. Р. Миргородская. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2022. – С. 330–333.

133. *Розикзода, Ф. М.* Некоторые вопросы правового статуса начальника органа дознания по законодательству Республики Таджикистан / Ф. М. Розикзода. – Текст : непосредственный // Образование, Наука, Научные кадры. – 2022. – № 3. – С. 137–139.

134. *Розикзода, Ф. М.* Полномочия начальника органа дознания и начальника подразделения дознания МВД России в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: понятия, история, тенденция развития / Ф. М. Розикзода. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградской Академии МВД России. – 2022. – № 2 (61). – С. 130–135.

135. *Розикзода, Ф. М.* Процессуальный статус начальника дознавательного подразделения и начальника органа дознания по УПК Республики Таджикистан / Ф. М. Розикзода. – Текст : непосредственный // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития : материалы международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2022. – С. 313–316.

136. *Розикзода, Ф. М.* Статус начальника органа дознания по законодательству Республики Таджикистан / Ф. М. Розикзода. – Текст : непосредственный // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 12. – С. 151–155.

137. *Розикзода, Ф. М.* История становления и развития правового положения начальника органа дознания и начальника подразделения дознания как участников уголовного судопроизводства / Ф. М. Розикзода. – Текст : непосредственный // Государственная служба и кадры. – 2023. – № 3. – С. 272–274.

138. *Розикзода, Ф. М.* К вопросу о понятии и содержании процессуального руководства применительно к деятельности начальника подразделения дознания (на примере Российской Федерации и Республики Таджикистан) / Ф. М. Розикзода. – Текст : непосредственный // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития : материалы международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2023. – С. 663–669.

139. *Розикзода, Ф. М.* Органы дознания – элемент правоохранительной системы Республики Таджикистан / Ф. М. Розикзода. – Текст : непосредственный // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития : материалы XX международной научно-теоретической конференции (к 25-летию Санкт-Петербургского университета МВД России). – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2023. – С. 1094–1100.

140. *Розикзода, Ф. М.* Соотношение процессуальных полномочий начальника подразделения дознания и начальника дознавательного подразделения с полномочиями начальника органа дознания, а также прокурора / Ф. М. Розикзода. – Текст :

непосредственный // Санкт-Петербургские встречи молодых ученых : I всероссийский конгресс. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2023. – С. 496–499.

141. *Розикзода, Ф. М.* Вопросы процессуального руководства проверкой сообщения о преступлении по уголовным делам, находящимся в производстве дознавателя (опыт Российской Федерации и Республики Таджикистан) / Ф. М. Розикзода. – Текст : непосредственный // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2024. – № 1 (61). – С. 145–149.

142. *Розикзода, Ф. М.* Диспозитивность в деятельности начальника подразделения дознания МВД Российской Федерации, начальника дознавательного подразделения МВД Республики Таджикистан / Ф. М. Розикзода. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 8 (195). – С. 372–374.

143. *Розикзода, Ф. М.* Отдельные вопросы осуществления процессуального руководства проверкой сообщения о преступлении начальником подразделения дознания (дознавательного подразделения) в системе МВД Российской Федерации и МВД Республики Таджикистан: сравнительно-правовая характеристика / Ф. М. Розикзода. – Текст : непосредственный // Санкт-Петербургские встречи молодых ученых : материалы II всероссийского конгресса. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. – С. 766–771.

144. *Розикзода, Ф. М.* Проблемные вопросы процессуального статуса начальника подразделения дознания (дознавательного подразделения) в системе МВД Российской Федерации и МВД Республики Таджикистан: сравнительно-правовой анализ / Ф. М. Розикзода. – Текст : непосредственный // Вестник Сибир-

ского юридического института МВД России. – 2024. – № 2 (55). – С. 183–187.

145. *Романов, С. В.* Требование всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела как необходимое условие предварительного расследования / С. В. Романов. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». – 2008. – № 1. – С. 18–37.

146. *Рудич, В. В.* О толковании понятия «ведомственный процессуальный контроль» и практическом применении данного вида контроля на современном этапе / В. В. Рудич. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2022. – № 10. – С. 122–129.

147. *Савин, И. Г.* Особенности деятельности органов дознания и дознавателей в воинских частях Вооруженных Сил Российской Федерации / И. Г. Савин. – Текст : непосредственный // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2016. – № 6 (228). – С. 94–102.

148. *Сазонова, И. Г.* О необходимости реформирования органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации / И. Г. Сазонова. – Текст : непосредственный // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 7 (139). – С. 123–127.

149. *Салмин, С. П.* Информационное обеспечение процессов управления / С. П. Салмин. – Текст : непосредственный // Прикладная информатика. – 2007. – № 5. – С. 62–92.

150. *Саторов, А. А.* Производства дознания милицией по законодательству Таджикистана / А. А. Саторов. – Текст : непосредственный // Публичное и частное право. – 2011. – № 4 (12). – С. 174–188.

151. *Сахно, Д. А.* Актуальные проблемы правоприменительной практики специализированных подразделений дознания

пограничных органов ФСБ России / Д. А. Сахно. – Текст : непосредственный // Советник юриста. – 2010. – № 4. – С. 3–8.

152. Селезнев, А. В. Современное состояние информатизации отделов организации дознания Министерства Внутренних Дел Российской Федерации / А. В. Селезнев. – Текст : непосредственный // Символ науки : международный научный журнал. – 2015. – № 10-1. – С. 136–139.

153. Сергеев, К. А. Контроль и отправление правосудия – два вида судебной деятельности / К. А. Сергеев, И. Ю. Чеботарева. – Текст : непосредственный // Социум и власть. – 2015. – № 5 (55). – С. 83–88.

154. Слифиш, М. В. О пределах компетенции органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации по возбуждению уголовных дел / М. В. Слифиш. – Текст : непосредственный // Военное право. – 2020. – № 6 (64). – С. 196–200.

155. Спиридонова, Ю. Н. Органы дознания в российском уголовном процессе и их полномочия / Ю. Н. Спиридонова. – Текст : непосредственный // Сборник научных трудов сотрудников Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. – Вологда : Вологодский ин-т права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – С. 181–184.

156. Судницын, А. Б. Производство органом дознания неотложных следственных действий как форма взаимодействия со следователем / А. Б. Судницын, Н. Н. Цуканов. – Текст : непосредственный // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. – 2020. – Т. 2, № 1. – С. 245–251.

157. Сумина, Е. А. Уровень педагогической культуры как основа профессиональной деятельности руководителя органа

внутренних дел Российской Федерации / Е. А. Сумина, О. В. Добрынина. – Текст : непосредственный // Прикладная психология и педагогика. – 2020. – Т. 5, № 2. – С. 200–209.

158. *Таболина, К. А.* Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел: история и современность / К. А. Таболина. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 11. – С. 2574–2580.

159. *Фадеев, И. А.* Органы дознания в системе МВД Российской Федерации / И. А. Фадеев. – Текст : непосредственный // Вестник Академии права и управления. – 2021. – № 2 (63). – С. 73–77.

160. *Федулова, И. И.* Мировому судье о полномочиях начальника органа дознания / И. И. Федулова. – Текст : непосредственный // Мировой судья. – 2017. – № 2. – С. 25–27.

161. *Халилова, В. Л.* Органы дознания в современных вооруженных силах Российской Федерации (военная полиция) / В. Л. Халилова. – Текст : непосредственный // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей / ответственный редактор И. В. Чаднова ; научные редакторы М. К. Свиридов, О. И. Андреева. – Томск : Издательский Дом Томского гос. ун-та, 2016. – Ч. 71. – С. 114–120.

162. *Хомяков, И. Д.* Проблемы понятия охраны общественного порядка как формы реализации правоохранительной функции государства / И. Д. Хомяков. – Текст : непосредственный // Вестник ВятГУ. – 2012. – № 4. – С. 146–153.

163. *Чеботарева, И. Ю.* Некоторые вопросы соотношения функций процессуального руководства и прокурорского надзора / И. Ю. Чеботарева. – Текст : непосредственный // Вестник ЧелГУ. – 2015. – № 17 (372). – С. 171–176.

164. *Чеботарева, И. Ю.* Контроль и отправление правосудия – два вида судебной деятельности / И. В. Чеботарева, К. А. Сергеев. – Текст : непосредственный // Социум и власть. – 2015. – № 5. – С. 81–88.

165. *Чукаева, О. А.* К вопросу о расширении процессуальных полномочий начальника подразделения дознания в уголовном судопроизводстве / О. А. Чукаева. – Текст : непосредственный // Законодательство и экономика. – 2015. – № 4. – С. 59–62.

166. *Шейфер, С. А.* Реформа предварительного следствия: правовой статус и взаимоотношения прокурора и руководителя следственного органа / С. А. Шейфер. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2009. – № 4. – С. 49–55.

167. *Шеншин, В. М.* У Росгвардии недостаточно полномочий на осуществление административно-юрисдикционной деятельности в ходе обеспечения государственной и общественной безопасности / В. М. Шеншин. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 2. – С. 264–267.

168. *Эмих, В. В.* Понятие компетенции государственного органа в современном российском праве / В. В. Эмих. – Текст : непосредственный // Антиномии. – 2010. – № 10. – С. 378–393.

169. *Юлдошев, Р. Р.* О правовом положении субъектов уголовного преследования / Р. Р. Юлдошев. – Текст : непосредственный // Труды Академии управления МВД Республики Таджикистан. – 2012. – № 1 (17). – С. 183–191.

Диссертации и авторефераты диссертаций

170. *Азимзода, Ш. Д.* Прекращение уголовного дела и уголовного преследования на стадии предварительного рассле-

дования по уголовно-процессуальному законодательству Республики Таджикистан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Азимзода Шухрат Джурамурод. – Волгоград, 2023. – 20 с. – Текст : непосредственный.

171. *Арепьева, Т. А.* Начальник подразделения дознания в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Арепьева Татьяна Александровна. – Воронеж, 2013. – 227 с. – Текст : непосредственный.

172. *Балашов, А. Н.* Проблемы прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия при расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.11 / Балашов Алексей Николаевич. – Москва, 1990. – 366 с. – Текст : непосредственный.

173. *Вдовин, С. А.* Обеспечение права на защиту на стадии апелляционного производства по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Вдовин Сергей Александрович. – Москва, 2019. – 286 с. – Текст : непосредственный.

174. *Галузо, В. Н.* Судебный контроль за законностью и обоснованностью содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых на стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Галузо Василий Николаевич. – Москва, 1995. – 29 с. – Текст : непосредственный.

175. *Гришин, Д. А.* Реализация принципа законности при производстве дознания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Гришин Дмитрий Алексеевич. – Москва, 2009. – 22 с. – Текст : непосредственный.

176. *Даровских, О. И.* Теоретические, правовые и организационные основы обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук

: 12.00.09 / Даровских Ольга Игоревна. – Челябинск, 2022. – 60 с.
– Текст : непосредственный.

177. *Дядченко, А. А.* Правовое положение начальника органа дознания в российском уголовном судопроизводстве: теория и практика : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Дядченко Александр Александрович. – Москва, 2009. – 224 с. – Текст : непосредственный.

178. *Ибраимов, Д. А.* Правовой статус органов внутренних дел Республики Казахстан и Кыргызской Республики: сравнительный анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : – Ош, 2018. – 48 с. – Текст : непосредственный.

179. *Калачева, А. В.* Орган дознания как субъект уголовно-процессуальных правоотношений : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Калачева Алина Владимировна. – Москва, 2023. – 241 с. – Текст : непосредственный.

180. *Ковтун, Н. Н.* Судебный контроль в уголовном судопроизводстве: понятие, сущность и формы : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Ковтун Николай Николаевич. – Нижний Новгород, 2002. – 520 с. – Текст : непосредственный.

181. *Кудряшова, Е. С.* Обеспечение качества дознания в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кудряшова Елена Семеновна. – Нижний Новгород, 2020. – 262 с. – Текст : непосредственный.

182. *Кузембаева, М. М.* Функциональная характеристика деятельности дознавателя и органа дознания в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кузембаева Марина Михайловна. – Омск, 2006. – 228 с. – Текст : непосредственный.

183. *Кульчарова, А. В.* Процессуальные полномочия начальника подразделения дознания в уголовном судопроизвод-

стве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Кульчарова Альбина Владимировна. – Волгоград, 2024. – 29 с. – Текст : непосредственный.

184. *Лодкин, А. Е.* Совершенствование деятельности органов дознания в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Лодкин Александр Евгеньевич. – Москва, 2009. – 209 с. – Текст : непосредственный.

185. *Митькова, Ю. С.* Дознание в органах внутренних дел как сфера реализации контрольно-надзорных полномочий в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Митькова Юлия Сергеевна. – Волгоград, 2018. – 273 с. – Текст : непосредственный.

186. *Мичурина, О. В.* Концепция дознания в уголовном праве Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Мичурина Оксана Валерьевна. – Москва, 2008. – 61 с. – Текст : непосредственный.

187. *Мусеибов, У. А.* Процессуальные полномочия начальника подразделения дознания : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Мусеибов Ульви Абдулаевич. – Воронеж, 2013. – 269 с. – Текст : непосредственный.

188. *Назаров, А. Д.* Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Назаров Александр Дмитриевич. – Санкт-Петербург, 2017. – 388 с. – Текст : непосредственный.

189. *Одинцов, В. Н.* Производство дознания органами внутренних дел Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Одинцов Виктор Николаевич. – Москва, 2004. – 26 с. – Текст : непосредственный.

190. *Погорелова, Е. Н.* Особенности процессуальной деятельности дознавателя и органов дознания в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Погорелова Елена Николаевна. — Красноярск, 2008. — 200 с. — Текст : непосредственный.

191. *Саидов, Ю. Ш.* Дознание в вооруженных силах Республики Таджикистан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / Саидов Юсуф Шукурович. — Москва, 2003. — 20 с. — Текст : непосредственный.

192. *Стефанова, Е. Ю.* Процессуальный статус начальника органа дознания в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Стефанова Елена Юрьевна. — Москва, 2020. — 266 с. — Текст : непосредственный.

193. *Стройкова, А. С.* Гарантии прав обвиняемого на предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Стройкова Анастасия Сергеевна. — Ростов-на-Дону, 2005. — 141 с. — Текст : непосредственный.

194. *Табаков, С. А.* Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Табаков Сергей Анатольевич. — Омск, 2009. — 225 с. — Текст : непосредственный.

195. *Тетерюк, А. Г.* Прокурорский надзор за производством дознания: уголовно-процессуальный и организационный аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Тетерюк Александр Григорьевич. — Нижний Новгород, 2011. — 29 с. — Текст : непосредственный.

196. *Химичева, Г. П.* Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук :

12.00.09 / Химичева Галина Петровна. – Москва, 2003. – 399 с. – Текст : непосредственный.

197. *Чабукиани, О. А.* Теория следственной деятельности : понятие, функции, пути совершенствования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 5.01.04 / Чабукиани Оксана Алексеевна. – Санкт-Петербург, 2023. – 40 с. – Текст : непосредственный.

198. *Цукрук, М. В.* Процессуальная деятельность органов дознания в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Цукрук Михаил Владимирович. – Москва, 2004. – 24 с. – Текст : непосредственный.

199. *Шпагина, Ю. В.* Уголовно-процессуальная деятельность полиции как органа дознания: теоретико-правовые основы и правоприменительная практика : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Шпагина Юлия Викторовна. – Москва, 2021. – 275 с. – Текст : непосредственный.

200. *Шульгин, И. В.* Теоретико-правовые аспекты предварительного расследования (по материалам органов дознания пограничной службы Российской Федерации) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / Шульгин Игорь Викторович. – Москва, 2003. – 23 с. – Текст : непосредственный.

201. *Яблоков, В. А.* Реализация судебной власти на досудебных стадиях уголовного процесса России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Яблоков Вячеслав Анатольевич. – Самара, 2001. – С. 71.

202. *Нуралиев, С. Ш.* Макоми маъмури – хукукии корманди макоми корхои дохилии ЧТ. (тахлили хукуки – мукоисави) : дис. ... номзади илмҳои ҳуқуқшиносии. – Москва, 2018. – 244 с. – Текст : непосредственный.

Справочная литература

203. *Большой словарь иностранных слов на русском языке.* – Москва : Юнвес, 2005. – 815 с. – Текст : непосредственный.

204. *Новый толково-словообразовательный словарь русского языка.* – URL: <https://efremova.slovaronline.com/59837-OBYAZANNOST>. – Текст : электронный.

Электронные источники информации

205. *Методические рекомендации по реализации Федерального закона от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».* – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». – Текст : электронный.

206. *Назаров, А. Д.* Влияние следственных ошибок на ошибки суда / А. Д. Назаров. – URL: <https://law.sfu-kras.ru/data/method/e-library-kup/Mono/Назаров.%202003.pdf>. – Текст : электронный.

207. *Ярцев, Р. В.* Предмет и пределы судебного контроля за применением иных мер процессуального принуждения / Р. В. Ярцев, А. В. Ситник. – URL: <http://www.zakipp.unn.ru/wp-content/uploads/sites/16/2023/10/6.-YArtsev-R.V.-Sitnik-A.V.-Predmet-i-predely-sudebnogo-kontrolya-za-primeneniem.pdf>. – Текст : электронный.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Результаты анкетирования 160 начальников органа дознания, дознавательного подразделения МВД Республики Таджикистан

Вопрос	Ответ	
	Количество	%
<i>1. Регион Республики Таджикистан, в пределах которого проводилось анкетирование</i>		
Город Душанбе	53	33,2
Горно-Бадахшанская автономная область	38	23,7
Согдийская область	38	23,7
Хатлонская область	31	19,4
<i>2. Стаж работы на должности начальника органа дознания, дознавательного подразделения</i>		
До 1 года	15	9,4
До 3 лет	78	48,7
До 5 лет	31	19,4
До 10 лет	22	13,7
Свыше 10 лет	14	8,7
<i>3. Подразделение, которое вы возглавляете</i>		
Следственный орган	8	5,0
Орган дознания	86	53,7

Дознавательное подразделение	66	41,3
4. Ваше образование на момент проведения анкетирования		
Среднее профессиональное (неюридическое)	8	5,0
Среднее профессиональное (юридическое)	14	8,7
Высшее (неюридическое)	11	6,8
Высшее (юридическое)	127	79,3
5. Считаете ли вы необходимым существование такого обособленного субъекта как начальник дознавательного подразделения?		
Да, считаю его самостоятельным субъектом уголовного судопроизводства	149	93,1
Да, но его полномочия необходимо ограничить исключительно организационными	8	5,0
Нет, не считаю	3	1,9
Ваш вариант ответа	0	0,0
6. Считаете ли вы начальника дознавательного подразделения субъектом уголовно-процессуального доказывания?		
Да, считаю	154	96,2
Нет, не считаю	2	1,2
Ваш вариант ответа	4	2,6
7. Считаете ли вы необходимым расширить процессуальные полномочия начальника дознавательного подразделения за счет некоторых полномочий начальника органа дознания или прокурора?		

Да, за счет полномочий начальника органа дознания	62	38,7
Да, за счет полномочий прокурора	94	58,7
Нет, это нецелесообразно	4	2,6
8. Какую функцию, по вашему мнению, выполняет начальник дознавательного подразделения?		
Функцию процессуального контроля	99	61,9
Функцию процессуального руководства	42	26,2
Функцию обвинения	7	4,4
Функцию уголовного преследования	12	7,5
Ваш вариант ответа	0	0,0
9. Как часто вы используете свое право на дачу письменных указаний дознавателю по уголовному делу?		
Часто	94	58,7
Иногда	66	41,3
Никогда	0	0,0
10. Имело ли место в вашей практике обжалование ваших письменных указаний дознавателями?		
Часто	0	0,0
Редко	5	3,1
Нет, таких случаев не было	155	96,9
11. Как часто вы поручаете проведение проверки заявления о преступлении дознавателю?		
Часто	148	92,5

Редко		12	7,5
Никогда		0	0,0
<i>12. Как часто вы используете свое право на самостоятельное производство дознания?</i>			
Часто		17	10,6
Редко		41	25,6
Никогда		102	63,8
<i>13. Как часто вы возглавляете группу дознавателей?</i>			
Часто		97	60,6
Редко		39	24,4
Никогда		24	15,0

Приложение 2

Уголовные дела, возбужденные начальником дознавательных подразделений
Республики Таджикистан за 2023–2024 гг., изученные авторов

Год	№ у/д	Дата возбуждения	УК РТ (Н)	Фабула
2023	64538	27-11-2023	24703	Солиев Х., работая в должности старшего преподавателя кафедры маркетинга государственного университета предпринимательства, бизнеса, злоупотребляя доверием, потребовал от гражданина Зиёева Т. 32 500 сомов
2023	73412	31-12-2023	17912	Гафуров Д. вместе с соседом Ортиковым Г. по телефону разговаривали с представителями террористической группы «ИГ» и призывали к вступлению в организацию
2023	54535	23-02-2023	33402	Юнусов Б. украл мобильный телефон, принадлежащий Обидову Ф. стоимостью 1 300 сомов
2023	54540	28-02-2023	23701	Рофиев А. из хулиганских побуждений поссорился с Шариповым И.
2023	54541	28-02-2023	23701	Бекмуродов С. из хулиганских побуждений поссорился с Комиловым З.
2023	54556	17-03-2023	23701	Дустмуротов Р., находясь в парке Победы, из хулиганских побуждений поссорился с Иброгимовым Ч.

2023	54559	27-03-2023	23701	Каримов А. из хулиганских побуждений поссорился с Екубовым С.
2023	54561	29-03-2023	23701	Иброгимов Ч. из хулиганских побуждений поссорился с Дустмуродовым Р.
2023	54562	30-03-2023	24401	Неустановленное лицо, находясь на центральном рынке, тайно из кармана Юлдошева Р. украл мобильный телефон стоимостью 1 300 сомов
2023	54578	10-04-2023	23401	Ахмедов А. незаконно вырубил 3 дерева
2023	54589	26-04-2023	11101	Эрназарзода Д. умышленно нанес гражданину Ирناзарову С. телесные повреждения
2023	54609	17-06-2023	23702	Чалолов Ч. и Чалолов А. из хулиганских побуждений нарушили общественный порядок
2023	54718	21-12-2023	23701	Хамзаева М. из хулиганских побуждений поссорилась с Алимовым Н.
2023	64540	24-11-2023	33812	Рахимов Ш., работая в должности заместителя председателя комитета земельного управления, незаконно выделил 0,12 га земельного участка
2023	55061	24-06-2023	23701	Шукриллоева М. из хулиганских побуждений поссорилась с Шариповым С., нанеся ему телесные повреждения
2024	11426	29-04-2024	11101	Юсупов М неосторожно совершил причинение вреда

					да здоровью средней тяжести Хочиеву
2024	9148	13-04-2024	12501		Сабуров Б. заразил Очимлову С. ВИЧ
2024	9166	01-05-2024	30732		Мирзоев М. А. пропагандировал вступление в тер- рористическую организацию «ИГ»
2024	9183	15-05-2024	23902		Гражданин Китая ЧЖАО ЯНФЭНЬ вовлекал граж- данку Узбекистана в занятие проституцией
2024	9185	23-05-2024	12501		Эшонхочаев Б. заразил ВИЧ Азизмагову
2024	10155	04-01-2024	23701		Муротов С. И Усманов З. из хулиганских побужде- ний нарушили общественный порядок
2024	10480	12-02-2024	24401		Абдуллоев Н. украл козу брата
2024	10537	01-07-2024	25501		Фозилова Г. З. выбросила мобильный телефон Ка- хромоновой Ф. З. и нанесла вред имуществу на 2 000 сом
2024	11846	21-04-2024	23701		Очилов Т. из хулиганских побуждений кирпичем нанес повреждение автомобилю Мородова Д.
2024	11861	10-05-2024	23701		Муродов Д. из хулиганских побуждений избил Очилова Т.
2024	12029	08-04-2024	23701		Ортиков Ш. из хулиганских побуждений подрался с Ашурзодой Т.
2024	12043	22-06-2024	25501		Ерова Н. разбила зеркало входной двери дома Эшмуродовой М. и нанесла повреждение имуще- ству на 500 сом

2024	12046	06-07-2024	23703	Садуллоева Г. из хулиганских побуждений камнем нанесла телесные повреждения Рахимовой
2024	12105	16-01-2024	25501	Солиева Б. камнем из хулиганских побуждений нанесла вред имуществу Олимовой М. на 5 000 сом
2024	13287	15-03-2024	25501	Худойбердиев А. А. Худойбердыев Д. А. из хулиганских побуждений нарушили общественный порядок
2024	13314	22-04-2024	12501	Чобиров И.К. заразил ВИЧ Дорогим А. Р.
2024	13740	28-03-2024	23401	Наимов Ю.Х. незаконно срезал 11 деревьев на сумму 12 240 сом
2024	14150	28-06-2024	24401	Бабахучаев М. Ф. напал с кухонным ножом на Бадигарона У.
2024	14150	28.06.2024	24401	Бокиева С. А. украла с карты Шариповой К. 1 000 сом
2024	14581	07.03.2024	12501	Сабирова О. С. заразила ВИЧ Шарипова М.
2024	14596	15-04-2024	24401	Абдулазизов С. У. украл автомобиль у Бекамова М. Н. Автомобиль не найден.
2024	14605	29-04-2024	23002	Юсупов А. А. с Головом Б. М. незаконно ловили рыбу
2024	14609	10-05-2024	11101	Аннакулов А. А. и Сайдалиев М. из хулиганских побуждений нарушили общественный порядок
2024	14627	27-07-2024	11101	Исраилов К. С. и Алламуродов А. С. из хулиган-

				ских побуждений нарушили общественный порядок
2024	29961	20-06-2024	12501	Рашидова Б. Ч. заразила ВИЧ Джабборова А. Р.
2024	15292	19-03-2024	23702	Несовершеннолетний Саидов У. Х. беспричинно избил Бобочанова Ш. С.
2024	15310	20-05-2024	12501	Намозова М. Р. заразила ВИЧ Юлдошева Ш. П.
2024	15447	18-07-2024	25501	Холова Г. Ф. разбила и уничтожила личное имущество Файзалиева Р. А. В результате удара разбилось стекло автомобиля

Некоторые показатели судебного контроля и прокурорского надзора за деятельностью дознавателей в Республике Таджикистан

Показатель	Год			
	2021	2022	2023	2024
Направлено на дополнительное дознание	3*	9**	3***	3****
Письменные указания прокурора	303	348	335	479
Отмена прокурором решения о возбуждении уголовного дела	2	2	12	8
Прекращение прокурором без основания возбужденного дела	0	4	3	0
Отмена прокурором решения о прекращении уголовного дела	8	9	4	5
Отмена прокурором решения о приостановлении производства дознания	28	24	48	42
Представления прокурора по вопросам дознания	294	289	263	315
Решение прокурора о возобновлении производства об ответственности за дисциплинарные взыскания	199	170	202	188
Привлечены к дисциплинарной ответственности по результатам рассмотрения актов прокурорско-				

го реагирования	521	531	486	483
Выявление прокурором скрытых дознавателями преступлений и постановка их на учет	303	303	305	307
Привлечены сотрудники органов внутренних дел к уголовной ответственности за должностные преступления	199	170	202	123

Примечание. * – прокурор, ** – 4 прокурор, 5 суд; *** – 2 прокурор, 1 суд; **** – 2 прокурор, 1 суд.

**РОЗИКЗОДА ФАРХОД МИРЗОМАХМАД
ШАРИФЗОДА ПАРВИНИ РАХМУЛЛО**

**НАЧАЛЬНИК ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ДОЗНАНИЯ
И НАЧАЛЬНИК ДОЗНАВАТЕЛЬНОГО
ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ
В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ И МВД РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН
(СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)**

МОНОГРАФИЯ

Подписано в печать 07.01.2026. Формат 60х84 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Усл. Печ. Л. 15,5. Тираж 50.
ООО «ТОРУС».